

Анатолий **КИБЕЧ**

**С МЫСЛЯМИ
НАЕДИНЕ...**

Из «Книги жизни»

Чебоксары
2013

УДК 821.512.111
ББК 84(2Рус.=Чув.)6-4
К 38

К 38 **Кибеч А.И.** С мыслями наедине... – Чебоксары, – 2013.
– 256 с.

Все писатели мира пишут одну книгу – Книгу Жизни. Каждый старается заполнить свою страницу, исходя из своего видения и осмысления жизненных явлений. Именно это делает Книгу Жизни интересной для читателя.

Лицензия ЛР № 066552
от 12.05.1999 г.

© Кибеч А.И., 2013

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Впервые с творчеством Кибеча встретилась лет пятнадцать назад, когда он робко обратился ко мне с просьбой перевести на русский язык несколько коротких зарисовок в честь своего 60-летия. С интересом прочла предложенные вещи и выбрала, как мне показалось, лучшие из них. Нас опубликовала тогда газета «Почтовый экспресс»... Не знаю, выходит ли она сегодня, но знаю, что Анатолий Кибеч с того дня стал ежегодно издавать по книге!

Чувашский читатель знает Кибеча по многим интересным книгам: «Пурнăç сӳлӗ такӑр мар» (Тернист жизненный путь), «Хӗç тумалли хурçă» (Булатная сталь), «Юратусăр телей сук» (Нет счастья без любви), «Чăваш пулма çамăл мар» (Нелегко быть чувашом), «Улăп таврăнни» (Возвращение Улыпа), «Пурнăç кёнеки» (Книга жизни), «Шартлама» (Крещенские морозы), «Чӗлхесӗр пике» (Немая красавица), «Эсӗ «Нарспи» поэмăна вуланă-и?» (Читал ли ты поэму «Нарспи?»), «Тамăкри ача сасси» (Крик младенца в аду), «Тарзан Мархви» (Марфа-Тарзаниха) и другие.

Русским читателям он известен по переведенному Н. Максимовым роману «Крещенские морозы», книгам «Думы о чувашском» и «Свет истины, или Словарь прозрения чуваша».

Предлагаемая сегодня книга «С мыслями наедине...» — это многолетние жизненные наблюдения пи-

сателя-философа, где переплелось всё: хорошее и плохое, вечное и мимолетное, спорное и безусловное, известное и не совсем... Одним словом, это — книга жизни («Пурнăç кĕнеки»), собственно, под этим названием она и была издана вместе с другой, весьма интересной и не бесспорной вещью — «Кĕлĕ» (Молитва). Вот из этой книги мы с автором и отобрали, так сказать, «квинтэссенцию», рассчитанную на вдумчивого, реально мыслящего читателя. Это не развлекательное чтиво, хотя автору и не чужды остроумные, ироничные зарисовки, ностальгические, но не унылые воспоминания молодости и т.д. В основном Анатолий Кибеч старается пробудить нравственное начало в человеке, особенно у молодежи, призывает ее к здоровому образу жизни, примером которого является он сам: в свои семьдесят пять Кибеч полон сил и энергии, как физической, так и духовной. Его девиз — каждый год по книге! И он убежден: если не пить, не курить, посещать баню и спортивный зал, тогда это вполне возможно. Что и подтверждает своим плодотворным творчеством Кибеч, одновременно успевая вести огромную, полезную обществу работу: долгое время он возглавлял Совет старейшин ЧНК, руководит работой землячества «Канашсем»; в свое время был избран депутатом первого созыва городского Собрания и пр. Недавно, благодаря его деятельному участию и совместно с земляками, живущими в Украине, в г. Остер Черниговской области на месте гибели Михаила Сеспеля был открыт великолепный памятник пламенному поэту.

Анатолий Кибеч нередко сетует, что поздновато начал заниматься литературой. И напрасно: написанного и изданного им давным-давно достаточно для того,

---

чтобы носить почетное звание народного писателя. Кстати, на мой вопрос, почему у него до сих пор нет этого звания, Кибеч коротко ответил: «А меня народ и так знает».

И это верно. Об иных «народных» народ в самом деле и не догадывается, что они народные, пока тех не представят во всех их регалиях. Кибеча же люди знают и искренне любят, поют его песни, радуются встречам с ним. Чего, к примеру, стоит одна его песня «Афганистан», пробирающая до дрожи! А «Ёмёр сакки сарлака»? Ее знают и поют все, чуваша и русские, сельчане и горожане, дети и взрослые...

Я от души желаю Кибечу физического и творческого долголетия и не оставаться с мыслями наедине, а дарить их читателям в надежде, что они помогут если не всем, то хотя бы кому-то одному строить жизнь сообразно природным законам бытия.

Зоя Романова

1987 год

Конечно, я не помню, как появился на свет. Но мать говорила, что родился я ясным летним днем, возле ржаной копны, и сразу угодил в объятия природы. Голубое небо спеленало меня облаками, теплый ветер осушил мои мокрые волосы, а жаворонок опередил своей заливистой трелью материнскую колыбельную... Может, оттого я по сей день больше всего на свете люблю музыку природы?

В доме я пробыл всего пять дней, а на шестой мать взяла меня с собой в поле. Карт! Карт! — подрезает острый серп золотистые стебли, и кажется, звук этот я запомнил с того самого момента. Может, оттого по сей день с благоговением склоняю голову перед спелым хлебом и каждое утро встаю чуть свет, чтобы увидеть восход солнца? Может, оттого стараюсь жить в согласии с природой?..

* * *

Стучат часы, отсчитывая время. И никто не в силах его остановить. Вместо ушедших в мир иной нарождаются новые, и тянется из рода в род непрерывная нить.

А жизнь торопит, кружится, словно карусель, не останавливается ни на миг, чтобы захватить меня с собой. Попытался на ходу вспрыгнуть на сиденье — получилось! Даже нашлись такие, что протянули руку помощи. Но не пожелала душа пойти вместе с ними.

Время бежит, жизнь бурлит, передо мной множество разных дорог. Можно пойти лисьей тропой и,

возможно, полакомиться маслицем; а можно последовать за косолапым и отведать сладкого меда. Но не поспешил, остановился, подумал... И пошел своей дорогой, вернее, тропинкой. Путь оказался нелегким, не устланным коврами, так что добра большого не нажил, но и чести своей не потерял.

* * *

*Т*ы слишком быстро отошел от обычаев твоих предков, охладел к родным песням и пляскам. Даже стал чураться своих близких. Жаль мне тебя, одиночку перекасти-поле. В какую сторону пойдешь, где соведешь свое гнездо? Если ты отдалился от своего народа, не говоришь на его языке — захотят ли принять тебя люди? И не превратишься ли ты в птицу без гнезда? Усидеть меж двух стульев ой как трудно! Жаль мне тебя, одиночка перекасти-поле!

* * *

*Т*ы есть и в то же время тебя нет. Перво-наперво ты есть для твоих отца и матери, а потом — для людей, тебе подобных. Первое от тебя не зависит, а вот второе — только от тебя. Твое существование люди ощущают по тому, какие дела ты сделаешь для родного села, края. Это и будет означать, что ты действительно родился. В то же время мы видим и иных «деятелей»: изо дня в день ходят на работу, делают вид, что трудятся, деньги получают. Но люди все равно не очень приветствуют их. «Пустое место» говорят про таких: толку от них мало потому что. Они не родились во второй раз.

Настоящий человек родится дважды: первый раз для родителей, второй — для родного народа.

* * *

Говорят, «язык мой — враг мой». У меня же враг мой — разум, который приносит беды и неприятности, головную боль, а то и слезы.

Ну зачем, зачем я непременно вижу беспредел в нашей жизни — ложь, воровство, двуличие? Зачем мой глаз сразу определяет, кто жирует на посту, на который его избрал народ? Зачем мое ухо слышит жалобы стоящих в очередях бедных стариков и старушек?

И почему я не в силах что-либо сделать, чтобы освободить людей от впившихся в их тела ненасытных слепней-оводов? Почему они всегда сильнее, почему они хозяева над нами?

* * *

Жизнь не катится по одной колее. Случается всякое, причем неожиданно: сломается рука или нога поскользнется в гололед, а то заболит сердце от обидного слова... Но со временем все проходит, затянутся раны, забудутся обиды.

Лишь одна рана может болеть и кровоточить вечно — непутевый ребенок, из которого не вырос настоящий человек. И в том мой неоплатный долг перед моим народом. Поседею ли я, сойду ли в гроб — рана эта пребудет со мной всегда и будет по-прежнему кровоточить.

* * *

Песочные часы на столе доктора... Песчинка за песчинкой спешит вниз, чтобы образовать горку. А верхняя половинка печалится: как быстро утекает песок...

И кто только придумал эти часы, что бередят душу? Утекает песок — утекает жизнь. Слишком явная параллель, и невольно глубоко задумываешься. Прошу

тебя, доктор: не ставь больше часы передо мной, не бреди душу!

* * *

*Ш*убашкар, мой древний Шубашкар! Смотрю на тебя с одной стороны — радуется душа, смотрю с другой — она печалится. Хотя имя твое широко известно, улицы твои зелены и чисты, люди твои веселы и приветливы. Ан нет, вот и грустные лица — это те, кто ютится в сбитых из вагонки деревянных домиках: ткачихи, строители, дворники... Здесь живут их дети, маленькие чуваша, растут, учатся. Довелось мне побывать в этих домах по школьным делам, пытался поговорить по душам — не получилось: не нашел слов утешения и надежды. Зато голова распухла от горьких дум...

* * *

В жизни не так уж много радостных моментов, и все же они есть. Например, звучание любимых песен, мелодий, их волшебная неповторимость. Попадешь в их объятия — и забудешь про все на свете, даже про друзей. Я смотрю не отрываясь, на сцену, слушаю музыку, любуюсь танцами, чувствую себя на седьмом небе от счастья. В то же время у меня не хватает смелости рассуждать с вами обо всем, что я увидел и услышал, так что прошу меня за это простить. И пощадить меня, дабы за разговорами не развеять те счастливые мгновения, что выпали на мою долю. Я раб, я дитя этих мгновений. Искусство для меня — открытие души.

* * *

*К*расота, красивый, красавица... Каковы же их мерила? Наверняка нелегко определить суть красоты.

Но ощутить, почувствовать ее волшебную силу, уверен, в состоянии каждый.

С малых лет нас окружает и ласкает красота окружающей природы. Тепло солнца, улыбка луны, пение птиц, аромат цветов, колошение хлебов, сверкающие снежинки — все пленяет и ласкает душу.

Немало прелестей и в родном доме, в любимой работе, в песнях, сказках и стихах, в красивых одеждах и вышивках.

Но высшая красота таится в человеке. Точнее — в женщине. При виде красивой женщины оттаивает даже окаменевшее от усталости или горя сердце. И сразу хочется жить, работать и умереть в объятиях этой красавицы.

* * *

*У*йди, сгинь с моих глаз!.. В то же время нестерпимо хочется видеть тебя, а увидев — обойти стороной: нет сил посмотреть в твои глаза. А потому уйди, оставь меня. Не мелькай перед глазами, не рань мою душу. Но умоляю — не исчезай надолго. Иначе твой образ снова лишит меня покоя. Моя красавица, моя мучительница. Так и съел бы тебя как самую сладкую ягоду! Раскусил бы как спелый орешек!..

* * *

*П*омню наказ матери не выходить замуж без любви. Не послушалась маминого совета. Поверила своему чувству. Думала, на все хватит моей любви. Так оно и сложилось: не бедствуем, есть дом, машина, ездим на ней по курортам и гостям; не лишены и почета, уважения. Но кажется, чего-то все же недостает в жизни, почему-то душа пуста, ничто ее не радует. Так бы взяла и вышвырнула все из окна — и японский телевизор, и

злато-серебро из шкафа. Не надо ничего, лишь стучало бы рядом горячее любящее сердце...

* * *

Как-то встретились в гостях у общего друга с одноклассниками. Ну и пошли разговоры! Перебивают друг друга, каждый хочет быть первым.

Один радостно сообщает: купил черный «мерседес», гараж построил прямо во дворе — достал справку о болезни...

Другой аж светится от счастья: нашел теплое местечко, перезнакомился с нужными людьми и живет припеваючи на народные денежки!

Третий счастлив своей четырехкомнатной квартирой. Прописал у себя отца, что обитает в деревне, и получил на него лишнюю комнату. В ней сейчас живет собака...

Дошла моя очередь поделиться успехами. Чем же мне похвалиться перед друзьями? «А я нынче с таким аппетитом поел маминой похлебки! Ей-богу, вкуснее для меня нет ничего на свете...» Переглянулись недоуменно мои друзья, замолчали. Интересно, что бы они сказали. Да и ты, дорогой читатель, что обо всем этом думаешь?

* * *

Извечный вопрос: в чем смысл, ценность жизни? Одни видят его в богатстве, сытости; другие — в крепком здоровье, позволяющем сладко пить-есть, веселиться. Третьи счастливы тем, что обзавелись семьей, вырастили достойных детей.

Не спору, все по-своему правы. Но на мой взгляд, самое дорогое, самое ценное в жизни — это ощущение нужности другим.

* * *

*И*сстари повелось, чтобы дети росли в семье не только с родителями, но и с дедушками и бабушками, а то и с прадедами и прабабками. В этом и заключалось воспитание в них человечности: уважение друг к другу, к старшим.

Сегодня все иначе. Стариков рядом с детьми почти нет или очень мало, и растут они, не видя своих дедушек и бабушек. А ведь не подумаем, что это приносит большой вред, в первую очередь детям, во вторую — нам самим. Дети не знают семьи, в которой бы дружно, душа в душу жили три поколения. В таком случае откуда им знать, что уставшим пожилым людям необходимо помогать, уважать их старость?

Чтобы наша старость оказалась достойной, надо чтобы дети жили вместе со стариками, видели их, учились у них.

* * *

А вы, молодые люди, почему ни о чем не спрашиваете нас, почему молчите? Неужели вам все ясно и понятно в жизни? Я кричу — вы даже не оглядываетесь, или ваши уши оглохли от разных рок-н-роллов и рэпов? Всё спешите куда-то, о чем-то шумите все время, а спокойно, тихо подумать о смысле жизни вам некогда. Не слишком ли затянется в таком случае ваше детство, и не придется ли потом, во взрослой жизни, преодолевать трудности, которых могло и не быть? Жизнь проверит вас и на выносливость, и на что вы способны. И все это будет на виду у ваших близких, друзей, односельчан.

* * *

Два языка — две силы, два языка — два крыла. Несомненно они не только обогатят ваш интеллект, но и просто помогут в общении с людьми. Так что изучать великий русский язык в нашей многонациональной стране просто необходимо. В то же время нельзя забывать и родной, материнский, язык, а также мудрые наставления ваших предков. Слава Богу, сегодня умные головы так и поступают. А потому знающие свой родной язык, уважающие его сегодня в большей чести, чем ранее.

Два языка — две силы, два языка — два крыла.

* * *

- Из какого села твой отец? — спросил я тебя.

Ты без запинки ответил:

- Не знаю.

Через отчество отца ты узнал имя твоего деда. Через отчество матери ты узнал имя другого дедушки. О других ты не знаешь ничего. Но ведь они были ветвями твоего родословного дерева, это были близкие тебе люди одного с тобой рода-племени! Очень жаль тех, кто утратил родовые связи, кто не помнит не только их имен, но даже позабыл название села, из которого он родом.

* * *

У тебя полон дом игрушек — родители ничего не жалеют для тебя. Но тебе все равно скучно в вашей городской квартире, чего-то не хватает в твоём детстве.

Ты не видел, как всходит солнце, как его первые лучи ложатся на землю.

Ты не видел следов зайца на снегу, не видел мчавшихся, как ветер, отчаянных мальчишек верхом на коне.

Ты не видел ночного неба в звездах и вряд ли способен отыскать на нем Большую Медведицу.

Ты не слышал пения скворца, благодарного тебе за то, что ты соорудил для него скворечник.

Ты не чувствовал, как щекочет ноги первая зеленая травка; не ощущал мимолетного касания рыбок, когда босиком гулял по речке.

Так что я в этом плане гораздо счастливее тебя.

* * *

*П*рости, дружище, но при разговоре о тебе, да и при встрече называю не по имени-отчеству, а просто Марье Мишши, то есть Миша Марьин. Такая выпала нам доля — росли без отцов, а потому испытали немало трудностей. Мама же была для нас и отцом, и старшим братом, и старшей сестрой. Она учила нас ходить за сохой, дружить с ровесниками, беречь честь смолоду; вселила в нас душевную и физическую силу, подарила нам свое имя. Ее душевное тепло хранится в наших сердцах. Если есть у тебя мама — ты не одинок. Так что не обижайся, друг, что называю тебя Марье Мишши.

* * *

*Д*орогие мои шурсухалы, спасибо вам! Тав сире! За то, что показали нам солнце, за то, что ведете род свой сто, тысячу лет.

Спасибо вам за то, что выбрали для поселения хорошее место — под голубым небом вдоль великой Адыл — Волги!

Спасибо за подаренные нам крылья — не сказочные, а настоящие!

Спасибо вам, шурсухалы, честь вам и хвала навеки за то, что сохранили мягкий, как лебяжий пух, жар-

кий, как горящие дубовые уголья, наш язык и пода-
рили его нам. Спасибо вам, старейшины рода нашего!
Тав сире!

* * *

*Н*екотрые считают меня жестким, но не хотят
понять одного: ведь я жёсток с легкомысленными людь-
ми и критикую их довольно жестко. Я ненавижу также
хвальбишек, лентяев, клеветников, лизоблюдов, что
не желают быть порядочными людьми, честными тру-
жениками, а бегают по начальству, выслуживаются,
чтобы получить незаслуженные награды. Не терплю ут-
ративших стыд и честь.

Да, порой я бываю жестким, но не жестоким. И я
говорю в глаза о том, чего не переносит моя душа.

* * *

«*Какой ты молодой!*» — говорят многие про меня.
И ошибаются. Может, просто желают подольстить?
Правда, хожу я очень быстро, потому что мне везде
надо побывать, многое увидеть, вот и тороплюсь. А
еще хочу многое узнать, потому много читаю.

Спиртным не баловался, дыма папирс не вдыхал,
брюхо чересчур не распускал. Оттого, наверное, и
выгляжу молодежлив. Но если очень хочется знать секрет
моей молодости — откроюсь.

В жизни все должно быть размеренно, не стоит
излишне увлекаться ни богатством, ни едой. Начатое
дело следует делать с любовью и обязательно доводить
его до конца. Чередуя отдых с работой, дружи со
спортом, каждую неделю ходи в баню и, по обычаю
стариков, парься березовым веником. Подружись с ми-
ром красоты, приумножай ее и береги в меру сил,
живи всегда со светлой мечтой. Старайся, чтобы у

твоих друзей было как можно больше поводов для праздника, дари им цветы. И у тебя не останется времени для старения, ты всегда будешь чувствовать себя молодым.

* * *

*П*ростите меня, дорогие друзья, возможно, я не стал для вас нужным, полезным человеком. Я больше получал от вас — тепла вашей души, так необходимого моему сердцу. Вы не жалели для меня своего времени, своей доброты. Может быть, потому я и не чувствую себя одиноким, даже находясь далеко от вас. Я постоянно чувствую, что вы рядом; в минуты слабости со мной ваши сильные руки... А себя я ругаю за то, что не всегда хватает времени помочь вам. Простите меня.

* * *

*А*х, как хочется знать, кто же сегодня в чести: умные, хитрые, ябедники, послушные исполнители Молчалины? Или давнишние начальники, что громче всех кричат о нынешних переменах? Или те, кто молча трудится, не зная ни сна, ни покоя на ниве обновления?

Кто сегодня в чести?

* * *

В молодости время тянется убийственно медленно. И неделя длинна, и месяц бесконечен. Ну а год — это вечность. Ждешь не дождешься, когда минует день, когда закатится жаркое светило. Поскорее бы вечер — так не терпится встретиться с любимой...

* * *

Говорят, Бетховен был глухой. Не верю. В его музыке звучит сама природа, звучит голос народа. Его музыка — биение пульса жизни, все звуки вселенной. Миллионам слушателей его музыка дарит радость, вселяла надежду в трудные минуты. А все потому, что он был человеком с тончайшим слухом и великодушнейшим сердцем, какого, пожалуй, больше и нет на земле. Так что не говорите при мне, что Бетховен был глухой. Я все равно вам не поверю.

Для меня он навсегда останется человеком с тончайшим слухом.

* * *

Человеческая жизнь во всем проистекает по законам природы.

Просыпаемся утром, встаем на четвереньки и тянемся вверх, словно промокнувшая зеленая трава. Пройдет немного времени — и мы уже идем на двух ногах, хорошеем, взрослеем, набираемся сил. Нас уже замечают, нами восхищаются. Мы и вправду уже познали вкус жизни, все окружающее чувствуем иначе, по-своему. А склонится день к закату — мы берем в руки трость и ступаем уже на трех ногах... Наступит час — и мы, как и все, уйдем в землю, превратимся в прах...

Я прошу похоронить меня в саду. А на могиле посадить яблоню. В жару не забывайте поливать ее, а я тоже не буду лежать без дела: превратившись в почву, я стану работать на вас — каждую осень буду одаривать вас спелыми сладкими яблоками.

* * *

*Н*е говорите со мной строго, хоть и виноват я перед вами. Не браните и за то, что мало успел сделать — съели мое время бесконечные очереди...

Я не завидую красивым одеждам, не ищущу изысков в еде, об одном сокрушаюсь — съели мое время ненасытные очереди...

Я не успел побывать там, где мечтал побывать, не повидался с теми, с кем хотел повидаться, не спел ту песню, спеть которую жаждал всю жизнь, — съели мое время бессмысленные очереди...

* * *

*М*оя любовь — волшебница, моя любовь — сама чистота, моя любовь — несокрушимая крепость, моя любовь — безграничное терпенье. И не сломить ее никакими трудностями, и не поддамся я никаким соблазнам, чтобы предать ее.

С неприятным мне человеком я никогда не иду рядом; я не подаю ему руки, не трачу ее тепла зря; если он заговорит со мной, я не смогу ответить ему, глядя прямо в глаза.

От неприятного мне человека я не попрошу воды, даже если неделю буду мучиться от жажды.

От неприятного мне человека я не приму лекарства даже лежа на смертном одре. И не приглашу его на свои похороны.

Но если неприятный мне человек позовет меня трудиться на благо процветания моего народа и родной культуры, я готов стать с ним в один ряд и работать не жалея сил.

1988 год

Нежилой дом смотрится крайне печально. Все там выглядит сиротливо: и стол, и стулья, и чашки-ложки, и печь, и окна, и двери, и амбар, и баня, и ворота...

Даже сверчок за печкой перестал стрекотать. И ходики, висящие на стене, давно не тикают. Для кошек, собак и кур жизнь тоже стала безрадостной.

Все это случается, когда последний человек покидает этот дом. Не скрипит больше калитка. На месте следов ног людей и домашних животных вырастает трава и подорожник. Умирает жизнь, умирает красота...

* * *

Замок, висящий на дверном косяке, вгоняет меня в стыд и навеивает тоску: зачем он вообще нужен? Я же не войду к человеку, если его нет дома. Не стану дергать за ручку и дверь магазина, зная, что он не работает. Самым надежным ключом у наших прадедов была палочка, воткнутая в дверную скобу, — и все.

Когда же мы замкнули нашу совесть и честь на крепкие запоры? Что скажут о нас потомки, когда увидят в музее множество разнообразных ключей и замков?

Доведется ли услышать когда-нибудь, что замок не нужен? Дождусь ли я этого дня? Тогда я собрал бы все замки на свете и выковал из них длинную цепь и перекинул через моря и океаны мост, чтобы ездить к далеким друзьям в гости.

* * *

Я вырастил не один урожай зерна, овощей; вскормил и вспоил несчитанное количество голов скота, отдав все это государству. И считал себя тружеником земли, ее хозяином. Ан нет, ошибся...

Оказавшись в городе, заглянул в магазин и тут понял, кто у нас настоящий хозяин жизни. Торговец! Мы сегодня все до единого у него в руках.

Как величественно стоит он за прилавком! Как горделиво он смотрит на нас! Как лениво, нехотя разговаривает с такими, как я. Но стоит ему увидеть нужного человека — он вмиг преобразается. Потому что живут они с этим человеком душа в душу, вернее — рука руку моет, и стараются только для себя.

Нехватка товаров в магазинах для них просто праздник. В самом деле, если на прилавках есть все, кто ж станет перед ними прогибаться? Но сегодня пока мы все в их руках, все у них на поклоне...

* * *

Вокруг человека, словно нимбы, сияют три круга.

Первый круг — это его мысли, разум, душевные качества. Чтобы лучше узнать его, с ним нужно поговорить, понаблюдать, как он ведет себя на службе, на отдыхе.

Второй круг — это мир вещей, его окружающих. Ибо порядок жизни иной, нежели переход по зебре через улицу. Одним позарез нужны дорогие вещи, другому и вовсе ничего не нужно. Однако все должно быть в меру. Пусть будут и дорогие вещи, но чтобы они украшали жизнь, а не обедняли ее. Страшно стать рабом вещей, утратить вкус настоящей жизни.

Третий круг — это близкие нам люди: родные,

друзья, сослуживцы... Среди них могут оказаться и такие, что позавидуют твоему успеху, даже подставят подножку и сочинят на тебя «телегу». Но порядочных людей гораздо больше, они-то и вносят в жизнь тепло и красоту.

Итак, три круга окружают человека в жизни, и все три светлы и ясны как божий день. И надо не жалеть сил, чтобы сохранить это богатство, освободиться от рабской психологии, открыто и ясно выражать свои мысли.

* * *

*У*ченые мужи, прошу вас, не браните меня, если скажу, что в ваших трудах немало противоречий.

«Труд — основа жизни» — твердим мы где надо и не надо. Не спорю: правильные слова, но как бы там ни было, труд должен быть уравновешен. Мы стремимся, чтобы каждый из нас был высокообразован, хорошо обеспечен, и готовы день и ночь трудиться, трудиться и трудиться. Но ведь кроме работы есть еще много других интересных вещей, как, например, театр, кино, музеи, выставки... На них у утомленных сверхработой людей не остается ни сил, ни времени.

Так что не спорьте со мной: человек должен жить не только трудом, но и полнокровной интересной культурной жизнью. Вот и получается: трудимся все, подчас выполняем одну и ту же работу, а живем все по-разному. Потому и говорю: труд должен быть уравновешен.

* * *

*У*важания славится талантливыми людьми. Другое дело, что зачастую мы их не замечаем или даже не

знаем их. Пока мы только еще учимся их прославлять, к примеру, талантливых поэтов.

У чуваш есть Айги. У этого поэта, можно сказать, есть своя академия. Там трудится множество людей, которые говорят на английском, французском, польском, итальянском, сербском, хорватском, венгерском, датском, испанском, японском... Они делают великое дело – переводят чувашскую поэзию.

Благодаря Айги голос чувашских стихотворцев звучит сегодня на многих-многих языках. Иванов, Сеспель, Митта, Хузангай, Ухсай, Шавлы, Семендер, Юмарт и другие взлетели на мировую арену. И крылья дал этим поэтам великотруженик Айги. Он сам академия и президент тоже.

* * *

Ты сказала: уходи, ты мне больше не нужен. Я поверил, послушался и ушел от тебя.

Возможно, ты надеялась, что я не уйду. Нет, сказанное слово для меня закон. Это для тебя, может быть, оно ничего не значит, а лишь словесная игра.

Однако сказанное тобой «уйди» вовсе не означает полного забвения: не будучи рядом, я всегда буду в твоём воображении. Даже если полюбишь другого, меня ты будешь вспоминать довольно часто.

Разумеется, другой – это не я. У него будет все иное: одежда, походка, дыханье, манера есть, пить, говорить, смеяться, петь наконец. И любить тебя он будет иначе, чем я. Но ты все равно не забудешь меня. Я всегда буду у тебя в сердце. И ты сотни раз будешь сравнивать меня со своим новым другом. Впервые отметишь мои лучшие стороны характера, которые не замечала прежде.

Не зря сказано: что имеем не храним, потерявши – плачем.

* * *

*А*х, Рита, Рита, Маргарита... Тридцать лет пролетело с нашей последней встречи. Но до сего дня не оставляют в покое твоё, как спелое яблочко, румяное личико, твоя точеная фигурка, непослушные вьющиеся волосы, твоя улыбка с ямочками на щеках... Вероятно, они поселились во мне навечно.

Я до сих пор не могу простить себе моей робости перед тобой, неумения заговорить с тобой. А ты меня не замечала. Твои прелестные глаза видели не таких, как я, несмелых и скромно одетых, а говорливых, стильных, бесшабашных...

Я вспоминал о тебе в Албене, Будапеште, Париже. И не встретил там женщины, сравнимой с тобой. Так что ты в моей памяти навечно останешься идеалом красоты.

Сейчас я живу одной мечтой — не повстречаться с тобой, чтобы не разрушить тот образ, что сложился в моем мозгу, и унести его с собой в могилу.

Лишь бы не встретить тебя, виновницу моих вечно живых переживаний...

* * *

*Н*е стоит меня жалеть, дорогие подружки! Нет причин для жалости, уверяю вас. Вы лучше пожалейте злых и упрямых баб, что губят свое счастье своими руками.

Жить с такими женщинами — сущий ад. Мужья при них — это настоящие рабы. И все равно не могут угодить им, потому что перед ними все виноваты, все в неоплатном долгу. Одного не могут взять в толк эти бестолковые овцы: для счастья не нужны всеобщая любовь и понимание, лишь бы самой уметь ценить и уважать одного, не жалеть нежности к нему,

внимания, не завидовать чужому счастью, а беречь свое.

Так что жалеите, дорогие мои подружки, упрямых и злых, что безо времени старятся без душевной теплоты, чувствуют себя одинокими при живых мужьях. Их жалеите, а не меня!

* * *

*М*атери любят нас особой любовью. Здоров ли ты или болен, умен или наивен, красив или не очень — матери все равно любят нас одинаково.

Жены же обожают нас за уважение к ним, каждодневное внимание и за достаток в доме. Стоит мужу перестать зарабатывать — любовь жены непременно снижается.

Матери любят нас за все, и за хорошее, и за плохое. Жены же любят нас за что-то конкретное, например, за какую-нибудь одну сторону характера. Если бы они любили нас так, как любят матери, в наших глазах всегда сияло бы весеннее ясное солнышко.

* * *

В женщине мне хочется видеть женщину. Да-да, того же просит сердце, ищет глаз. Но куда подевались наши нежные, хрупкие создания? Почему все больше встречаются мужеподобные, стучащие кулаком по столу самовлюбленные чиновницы?

Так и хочется спросить: а есть ли у них мужья, дети, каковы они в семье? Царят ли там душевность, любовь или те же порядки, какие они установили в своих офисах?

В самом деле, почему уходит женственность? Может быть, в этом виноваты мы сами, мужчины? Может быть, надо как-то облегчить воз, который тянут

наши женщины? И приумножить в их жизни такие моменты, при которых женщины вспомнят, кто они есть на самом деле.

* * *

Ты прилетел ко мне как шмель, что порхает с цветка на цветок, смело защебетал, ничуть не смущаясь...

Одного ты не учел, что я — роза с шипами. Ты попытался меня поломать на свой лад, но напоролся на острые шипы. Ничего не добился, только до крови исколол руки. Без любви — твоей не стану.

* * *

О птицы, птицы! Почему никто не ценит свой очаг так, как цените его вы? В какую бы даль не унесли вас крылья, вить гнезда вы непременно возвращаетесь в родные края. И никогда не забываете дорогу домой, показывая благородный пример нам, людям.

Мы же думаем, что жизнь повсюду одинакова, а потому, взяв в руки чемодан, без сожаления покидаем родительский дом.

Люди нас принимают, обзаводимся друзьями. Одним словом, начинаем новую жизнь не хуже остальных: хлеб-соль на столе, одежда не хуже чем на других, достаток... Однако душу не покидает беспокойство: а принесет ли наше благополучие счастье нашим родителям? Поможет ли оно хоть как-то улучшить их здоровье, продлить их век? Достаточно ли того, что мы время от времени посылаем им деньги? Может, для них самое дорогое — чтобы мы были рядом?

О птицы, птицы, вы никогда не забываете дорогу домой...

* * *

*Ж*иви на всю катушку, покуда жив? А после нас хоть потоп, не так ли? К примеру, что скажут про нас потомки лет эдак через сто? Может, посмеются над нами или поругают за наш короткий ум, за наивность?

Была у нас гордость — Волга. Мы ее загубили. Больше нет могучей реки Волги, а есть грязный пруд длинной в три тысячи километров.

Был чистый воздух, которым было дышать не надыхаться. Его мы уничтожили. Понастроили заводов в самом центре города, и дымят они день и ночь едким дымом.

Была вода, чистая как журавлиный глаз. Бывало, пьешь ее, а в ковше видишь себя, словно в зеркале. Она тоже скрылась с наших глаз.

Не простят нас потомки и за то, что ради денег продаем всё за границу.

Что же мы делаем с природой? Почему не думаем о будущих поколениях? Живи пока живется, так, что ли?

* * *

*К*огда я уезжал из родного села, старший брат напутствовал меня: будь с людьми ласковым, хитрым, с начальством не спорь, ибо только одним трудом не заработаешь ни почестей, ни наград.

Я буквально оторопел.

- Нас в школе учили жить по-другому...

- Школьная жизнь совсем другая.

Не послушал я брата, решил жить по-своему, как умею.

Пятнадцать лет, не пропустив ни дня, хожу на работу. Слава богу, на здоровье не жалуясь.

Но никто не спросил, как и чем я живу. А жизнь,

в общем-то, сложилась не очень. Точнее, невезучий я какой-то. Только дойдет до меня очередь зачем-нибудь — глядь, товар закончился; пропускаю вперед себя женщин и пожилых в автобус — сам не успеваю вспрыгнуть — автобус уехал. При распределении квартир жалеют больных и одиноких, а мне достается одна работа...

Иной раз, когда припечет нестерпимо, я поругиваю своих родителей: и зачем вы не родили меня больным и убогим? Тогда, быть может...

Тогда, быть может, мои дети жили не в дощатом бараке, а в кирпичном доме, в городской квартире...

Тогда, быть может, я получал бы без очереди дефицитные продукты и прочее...

Тогда, быть может, я не стоял бы часами у кассы, чтобы купить билет на поезд или автобус...

Тогда, быть может, я съездил бы на курорт по бесплатной путевке...

Да, незавидная судьба здорового человека, пятнадцать лет без единого пропуска трудящегося на рабочем месте.

Быть может, и вправду надо было жить, как напутствовал меня брат?

* * *

Где же вы, молодые друзья, о которых мы мечтали, в которых верили? Да, немало сил вложили мы в подрастающее поколение. Строили самые современные школы — толку маловато: видимо, одним сидением за партой не вырастить достойных людей. У школы свои задачи, но они недостаточны.

Прислушиваюсь к разговорам сегодняшних молодых людей и прихожу к выводу: у них на сегодня два стремления — сладко есть и красиво одеваться. А

трудиться с отдачей и хорошо зарабатывать мало кто желает.

Видимо, проглядели мы нашу молодежь, не протянули вовремя руку помощи, не нашли общего языка, промолчали.

Так что нам прежде чем судить молодых, ой как стоит оглянуться на себя, ой как стоит!

* * *

*Н*а земле одно-единственное равенство — жизнь у всех заканчивается одинаково: смертью. И, когда она появляется на пороге, не спасают ни хлебное начальственное кресло, ни несметные богатства. Смерть разрешает все проблемы, все нехватки и недостатки.

Конечно, в детстве и юности мало кто задумывается о том, чем заканчивается наш жизненный путь: кровь кипит в жилах, и нет времени на размышления, тем более о старости. Но случается, на похоронах близкого человека и в юных головах зарождаются холодящие душу мысли. В такие минуты люди понимают, что жизнь не вечна, и все начинает восприниматься в другом свете.

Похоронный обряд — обычай, идущий из далекой древности. И мне кажется, что он изобретен людьми не столько для умерших, сколько для живущих. Чтобы, сколачивая домовину или стругая для нее доски, молодые имели возможность задуматься о бренности жизни, о том, как они ее проживут.

* * *

*Д*оченька моя, кровинушка родная, как же ты быстро выросла! И уже готовишься свить свое семейное гнездышко, собираясь замуж за иностранца...

Конечно, я искренне радуюсь за ваш союз, но все же хочу добавить к словам матери свои: старайтесь всегда быть вместе, не ищите счастья поодиночке.

Доченька, ты для меня — бесценный дар любви. Чтобы сохранить это чувство, постарайся любить не только своего мужа, но и его родных, его народ, его язык, песни, пляски. А еще лучше — выучи язык его родителей и научи этому своих детей. В то же время не забывай и о лучших традициях нашего народа, родного языка, знакомь с ними близких и окружающих тебя людей.

Запомни: долг твоего мужа не только перед тобой, а перед всеми людьми. Он — сын своего народа, и ты должна ему помогать в исполнении этого долга, вдохновлять его. Для настоящей любви это не будет столь трудно. Зато прочность вашей семьи, дружба с родственниками станет несокрушимой.

* * *

С детских лет засели в моем мозгу слова бабушки, словно высеченные на камне.

В годы войны наши матери заменили нам и отцов, и лошадей: пахали, сеяли, косили... Спали они когда-нибудь или отдыхали — не помню. Плюс ко всему платили государству непосильные налоги. Не уплатишь вовремя — придут в дом налоговые агенты и заберут последнее.

Ох и доставали они тогда, эти агенты! Скажешь слово против — грозились засадить в тюрьму.

Но моя бабушка не испугалась и смело высказала одному распоясавшемуся молодцу:

- Пусть не заладится твоя жизнь, пусть дым перестанет идти из твоей трубы, пусть крапива задушит твой двор, пусть крыша твоего дома зарастет лебедой!

И что вы думаете? То ли так суждено было сложиться, но бабушкино «пожелание» сбылось строка в строку: агент этот спился до смерти; дети-сироты выросли непутевыми — переходили из одной тюрьмы в другую; дом его порос крапивой...

Невольно поверишь: проклятье старого человека сбудется рано или поздно.

* * *

Что только мы не делаем ради любимых чадушек! Ни в деньгах, ни в вещах отказа нет: на бери, иди купи... А уж как мы оберегаем их от каких-либо трудностей, исполняем за них любую работу! Водим великовозрастных деток за руку, боимся, как бы они не запнулись, не ушиблись... Но за все это мало кто из них платит нам такой же любовью и заботой. Чаще всего вместо слов благодарности слышится одно: дай!

Задуматься бы об этом чуть раньше, а не сейчас...

* * *

Кто-то появляется на свет и попадает на соху, рождается другой — и тотчас оказывается на рояле. Так уж повелось, так определяется, кому кем быть.

Однако переменились времена, сменился и этот обычай. Упавшие на соху тоже стали приближаться к роялю, получают высшее образование и достигают высот в той или иной области.

Так что не беспокойся, мой юный друг, где и на чем ты родился. Самое главное — к чему и как ты придешь к концу своей жизни. А среди упавших на рояль достаточно неудачников, также немало и счастливых от сохи.

Все зависит от нас самих. Учись, работай основательно, будь полезен для других — и счастье само найдет тебя.

* * *

*К*то мы такие? Это поколение, росшее в военное голодное детство на черной гнилой картошке-крахмале. Всё, начиная с хлеба, который мы могли и должны были есть, и кончая сливочным маслом, яйцами, одеждой и обувью, которые могли и должны были носить, мать отправляла на фронт, где воевали наши отцы.

Наверно, с этого времени мы и привыкли довольствоваться малым, то есть тем, что есть. И мы не изводили мать просьбами типа купи то, купи это. Ели и носили, что имели, не более.

Но от одной мечты я никак не мог отказаться — это было свыше моих сил. Я сидел на уроках и неотступно думал о том, чтобы хоть раз досыта поесть настоящего хлеба! Хотя в моей холщовой сумке лежал кусок хлеба с лебедой, который я отщипывал по крошке и незаметно для учителя кидал в рот.

На голодное брюхо и учеба не шла на ум. Потому в селе было немного тех, кто дошел до десятого класса...

Да, сегодня все иначе. Как-то довелось побывать в одной школе на собрании, где я услышал возмущенный вопрос одной мамы:

- Вы почему уже несколько дней кормите детей одной рисовой кашей с сосисками?

А когда я вижу, как несъеденные детьми обеды и завтраки целыми ведрами вываливаются в отбросы, сердце мое сжимается от боли и хочется плакать. Однако сколько ни плачь, ни кричи, молодые тебя не услышат. Потому что уровень их жизни сегодня совершенно другой.

* * *

С возрастом все чаще перед глазами всплывают картины из детства. Вспоминаю весь жизненный путь — от начала до нынешнего дня, и на душе становится светло и радостно. Оказывается, не все было печально и грустно, были и счастливые моменты. Не было богатой одежды и пищи, зато с лихвой было веселья, песен и плясок. Чего стоили хороводы и разные состязания во время агадуя! Или мне кажется, или в самом деле — скучающих, тоскливых людей тогда было меньше, чем сегодня. На работу выходили гурьбой — косили, убирали хлеб, поднимали дом всегда скопом. И всегда с шутками-прибаутками, чтобы легче работалось. Одним словом, люди были дружнее меж собой, отзывчивее, готовые помочь в любом деле.

Счастлив тот, кто помнит детство. Мне воспоминания о нем помогают сохранять человечность в наше смутное и несправедное время.

Прошу тебя, детство, не покидай меня, будь со мной каждый день, привноси радость в наше бытие!

* * *

Женская красота переменчива: иногда она вдруг ни с того ни с сего блекнет, а иногда расцветает так, что диву даешься. Но есть время, когда женщина полностью раскрывается во всей своей красоте. Это ее возвращение с новорожденным ребенком из родильного дома. На лице сияет счастливая улыбка, она вся светится. А руки, руки — они, нежные и мягкие как вата, бережно держат этот комочек, мол, счастье, мое любимое сокровище — только что появившегося на свет сына.

Изменилось не только лицо счастливой женщины — изменилась походка. Она «выступает будто пава, а как

речь-то говорит — будто реченька журчит...» Передо мной обновленная жена, краше и счастливей прежней во сто крат. И хочется, чтобы время такого обновления длилось нескончаемо.

* * *

Одним умом дома не построишь, говаривали старики. И потому сызмальства приучали детей к труду, презирали лодырей и тунеядцев.

Тогдашняя жизнь целиком зависела от их труда. Сегодня же распорядок жизни во многом зависит от начальства: что нам прикажут, то и делаем. В мыслях начальство наше и коммунизм построило, и призвало нас его строить. Но жизнь состоит не из одной теории, и даже если собрать все книги мира, на практике все получится гораздо сложнее и разнообразнее.

Да, много было сломано теоретических копий, а жить так и не научились как следует. Хотя крику о том, как нам хорошо живется, было много.

* * *

Сначала мы любим глазами и лишь потом душой. Наши глаза, подобно охотничьей собаке, указывают сердцу путь к любимой. Правда, глаза ненасытны, они всегда чего-то ищут, а потому на них не следует во всем полагаться: сердце должно быть умнее.

Допустим, выбрали наши глаза красавицу. Сердце екнуло, но тотчас остановило себя: погоди, не спеши, как бы потом не раскаяться.

Так и живу в вечной борьбе глаз и сердца. Но не останавливаю их, пусть борются, дерутся, плачут и смеются, лишь бы не дали затухнуть разгорающемуся костру любви.

* * *

Оказывается, мои знания, порядочность, скромность никому не нужны. Меня не понимают и не принимают, словно я сошел на землю с другой планеты.

Зашел в столовую, попросил нож разрезать не прожаренное как следует мясо — на меня взглянули изумленно. Когда я еще попросил и салфетку, и вовсе растерялись.

В доме отдыха попросил поселить меня с некурящим соседом — взглянули неприязненно.

Вошел в купе, поздоровался с сидевшим уже там попутчиком — в ответ тишина. Зато через некоторое время к нам подсели два молодых человека и так заговорили, что меня будто обухом по голове ударили. Попытался сделать им замечание, мол, нельзя ли без мата, меня даже не услышали.

Куда же деваться? Как быть? Может, напиться и тоже непотребными словами направо и налево? Как ты думаешь, читатель?

* * *

Язык без костей, мелет все, что велит ему мозг, иногда же то, что хотелось бы мозгу скрыть.

А потому судить о человеке надо не по тому, что он говорит, а что он сделал и делает.

Так, при дележе квартир или премий люди, прежде выглядевшие вполне приличными, меняются на сто восемьдесят градусов. Чтобы показать свою значимость, они не стесняются себя и похвалить, и выставить эдакими значительными, необходимыми обществу.

И получается: на собрании выступает или читает доклад один человек, а когда что-нибудь делят — совершенно другой.

* * *

*А*нгличанин Фома Корне и боливиец Макаранже прожили больше двухсот лет. Разумеется, ведя правильный образ жизни. Природой нам всем дан весьма длинный век, но мы укорачиваем его сами. Чего только мы не делаем, чтобы подорвать свое здоровье. Курим до почернения зубов и легких, хлещем водку до разжижения мозга. А в последнее время нашлась еще одна отравка, гораздо страшнее любых, — наркотики. Разрушая весь организм, они беспощадно укорачивают жизнь молодых.

Вот и выходит, что нет на земле существа умнее человека и в то же время глупее него: он делает все, чтобы подорвать свой организм, и спохватывается, когда уже бывает слишком поздно.

* * *

С помощью добрых людей ты получил высшее образование. Но толку из тебя так и не вышло. Сделанного тебе добра ты не помнишь, хуже того — стал предателем. Ради каких-то мелких целей ты готов подружиться с кем угодно, готов оболгать всех на свете. А порой, кажется, что ты, не задумываясь, продашь и свою мать. Так и живешь весь век пустоцветом, не доведя до конца ни одного дела.

Не зря говорят: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Слава богу, ты теперь неходишь в круг моих друзей, чему я безмерно рад.

* * *

*М*ы не виделись с тобой довольно давно, и, когда я спросил тебя, как поживаешь, ты ответил: как горох при дороге...

Значит, жизнь у тебя не ахти, дружок. Не дают тебе встать в полный рост, каждый проходящий норовит наступить, притоптать. Так что попробуй тут встань вровень с людьми!

- Нечего опускать руки – надо бороться, – начал было поучать я друга.

- Все так говорили, а сами стояли и со стороны наблюдали. А эта бессмысленная борьба съела мои силы, убила лучшие годы. В результате мне нечего предъявить родному народу...

Да уж, злые силы умеют объединяться друг с другом. Чтобы не дать подняться добрым людям, они готовы на самые подлые поступки.

И все же надо более смело и уверенно бороться со злом, и не в одиночку, а сообща.

* * *

Наука и разнообразна, и неисчерпаема. Чем только не занимаются ученые, чего только не исследуют!

Один, к примеру, всю жизнь посвятил изучению жизни бабочек или муравьев. Другой ищет способ и вещество, чтобы уберечь металл от коррозии. Мне же не дает покоя коррозия сердец: как и почему она происходит?

Узнать бы мне истоки очерствения наших душ, процветания зависти, индивидуализма, предательства, наконец, друг друга.

Найти бы целебное средство для молодых, покинувших родной дом и напрочь позабывших о своих матерях.

Интересно, из чего делают смазку для очерствевших сердец: из любви, дружбы, родства?

* * *

*С*ердце мое, ты мой раб, я твой хозяин: могу тебя погонять, могу заставить остановиться, разволноваться, переживать... Ты терпишь все.

Оседлав тебя единойды, мы уже не слезаем с тебя. Терпи, сколько можешь. И прости меня, что достался тебе не в меру беспокойный хозяин. Начисто позабыв про тебя, он печется о других, борется за справедливость. Ему ставят подножку, разносят о нем небывальщину, а он свое — не сворачивает с избранного пути.

Так что терпи, сердце, терпи...

* * *

*К*то я такой? Взгляну-ка на себя со стороны. Что ни говори, по нынешним меркам я вполне современный человек. Во мне сконцентрировалось все, на мне сошлись человеческие судьбы. Во мне сила и мудрость прошлых поколений, во мне — мечты наших отцов, а потому мне суждено увидеть то, что не увидели они, сделать то, чего не успели сделать они. Выходит, мне необходимо немного пожить и за них, потому что во мне есть частица каждого.

Я не одинок. Я — не только я.

* * *

*Т*ак уж повелось у нас в России: пьем на радостях, пьем и с горя. А потому жидкость в бутылке и кажется двух цветов — с одной стороны светлая, с другой — черная. Сколько умов, сколько человеческого счастья погубила эта негодная привычка!

Есть во всеобщей пьянке и вина наших начальников. Чтобы люди не задумывались над жизненными

проблемами, их надо как можно больше спаивать. И тогда не будет выступающих на собраниях с критикой, в печати не будут появляться острые материалы на злобу дня. Пьем все вместе — и молчок.

И что удивительно, подобное положение дел большинству по нраву. Вот поэтому борьба с пьянством у нас пробуксовывает по сей день.

Интересно, если все реки и озера наполнить вместо воды водкой, что бы предпочли люди? Я думаю, все же родниковую воду, дабы иметь свежую голову, познать настоящую радость жизни.

* * *

*Т*акое уж выпало на нашу долю время, что за одну человеческую жизнь на посту руководителя государства сменилось три человека.

Во время правления Сталина у сельского труженика отбирали последний кусок хлеба, уводили со двора единственную овечку, становились лауреатами, исполняя «радостные песни о вожде»...

В эпоху Хрущева пели новые песни о кукурузе — «царице полей», одновременно отстужали людей от крестьянского труда и подворья, от самой земли-матушки.

При Брежневе мы напропалую гуляли, чокаясь стаканами и рюмками, компаниями и в одиночку. Руководящие мужья навешивали на грудь своим женам и деткам ордена и медали, присуждали почетные звания. Мы уже всю жизнь жили при развитом социализме. Наша лодка бытия натыкалась то на один, то на другой берег, пока не угодила в бездонную пропасть. Однако лодка все же уцелела, поборов бурю.

Сегодня мы мечтаем о другом — началась перестройка, и мы стараемся поддержать ее, чтобы хоть чуток пожить настоящей жизнью.

* * *

Когда-то «мое» и «наше» понимали друг друга, помогали друг другу. Сейчас все перепуталось, смешалось. Вместо «я» говорим «мы», там, где надо ответственно сказать «мне» надо сделать — говорим неопределенно «нам».

Такой взгляд пагубен для народной собственности. Помните, в песне: «И все вокруг колхозное, и все вокруг... ничьё (вместо «мое»). Длиннорукие без зазрения совести залезают в государственный карман и крадут созданное трудом народа добро.

А уровень жизни простого народа снижается, рушатся надежды на лучшее будущее. Виноватых в этом хаосе найти крайне трудно, тем более призвать к ответу. Никто не хочет брать на себя ответственность, скрываясь за спасительным «мы».

Неужели спасутся? И очистительная волна перестройки не выбросит их на берег?

* * *

Сегодня все видят, как земля-матушка, взрастившая нас, осталась без настоящего хозяина. В самом деле, куда подевались те крестьяне, кто слушает «дыхание» земли, ее лопотанье? Одни подались в город, другие ударились в пьянку...

Иных мы испортили сами: все время поучали, стараясь блеснуть большими знаниями. Однако должных советов дать не сумели, зато ввели где надо и не надо разные новшества. Вот и перестал хозяин не только работать, а и думать, и любить землю.

Оказывается, это весьма пагубно насильно внедрять в головы других свои собственные познания. Наоборот, у крестьян надо было учиться, прислушиваться к их словам — глядишь, и жизнь села по-

шла бы иначе. Глядишь, и земля бы не стонала, и длиннющие очереди в городах давно остались бы в прошлом.

* * *

Зачем убиваться о днях минувших? Надо больше думать о настоящем и будущем.

Что ж, жизнь бывает не только гладкой: за недолгий срок довелось повидать всякого — и хорошего, и плохого...

Хорошее больше доставалось начальству, плохое — народу. Но люди все равно живут, как могут, не теряют надежды. Потому что их совесть чиста. Они не теряли ее ни в бедности, ни в страданиях.

Но сегодня солнце светит по-иному, и лучи его доходят до каждого. Радуюсь обновлению, люди поднимают опустившиеся было руки. Надо только вовремя помочь им сделать уверенные шаги. А тех, кто не верит в перестройку и продолжает работать по-старому, следует выводить на чистую воду.

* * *

Болит душа, кидается то в одну, то в другую сторону, противоречия не дают уснуть.

Личности, которые были идеалами, сегодня ошельмованы, оплеваны. И все же не хочется враз отречься от всего, во что так долго верилось. Верилось крепко, и даже чересчур. Наверно, в этом и была наша наивность. И хотя уже известно все о неприглядных делах бывших руководителей, голова разрывается от дум.

Между прошлым и настоящим вбит клин, но мне все же не хочется рвать все напополам. Старые образы сразу не сдаются, еще крепко сидят во мне. Я еще в их плену.

Плохое прошлое пугает больше, чем настоящее: как бы не пришлось потом опять сокрушаться, каяться...

* * *

Во всем должна быть мера. Если ее не соблюдать, то даже добрые дела могут обернуться самой неприглядной стороной.

Не зря сказано народом: чего недостает — добавьте, чего с избытком — убавьте.

Государство проявило отеческую заботу о старшем поколении — ввело ряд новых законов и распоряжений. Многие этому обрадовались, я же не обрадовался, а удивился.

Меня, к примеру, ничуть не вдохновило, как ветераны, предъявляя свои пенсионные книжки, вне очереди получают товары. Эта забота показалась мне не чем иным, как пощечиной...

Куда же подевались старые добрые обычаи?

Старый человек четверых стоит, его уважали, угощали первым выпеченным хлебом нового урожая; первый ковш пива из открытой бочки тоже ему; за стол его приглашали первым...

А вот старый человек, размахивающий пенсионной книжкой, говорит о многом. Это постыдная привилегия. Более того, это свидетельствует о том, как молодое поколение теряет уважение к старшим.

* * *

Не привыкшие изо дня в день честно трудиться нередко начинают поучать других, возомнив о себе, что они самые умные, самые успешные. И иногда им удается выбиться в руководители, правда, неумело владея сохой, пашут они весьма поверхностно.

Подобный класс руководителей наносит непоправимый вред: люди начинают чураться настоящего труда, перестают уважать честных, талантливых тружеников. А жадные неумехи как ни в чем не бывало продолжают делить государственный пирог. Неужели племя стоящих с ложкой над семерыми с сошкой будет и дальше расти и плодиться?

* * *

Как бы хотелось знать, что есть настоящая жизнь?

Для вечно недоедающего и кусок черного хлеба, и купленный на талон сахар — счастье; для полураздетого и сшитая вкривь и вкось рубаха в радость; для бездомного и сбитая из досок вагонки избушка радость; для бездельника, переставшего выращивать овощи на своем огороде, купленная в городе капуста тоже радость; для не умеющего организовать себе отдых пьяная брань и распущенность тоже радость; для редко бывающего в театре и спектакль «Праски инге дочку замуж выдает» большая радость...

Так и живем, довольствуясь малым, утешая и обманывая себя словами: хорошо живем, не жалуемся...

* * *

Для меня не существует понятия «выходной» или «отпуск» — я все время в работе. Не лежится мне под южным солнцем на берегу моря: выдерживаю самое большее полчаса и снова берусь за карандаш и бумагу. И тут уж забывается все: и море, и солнце, и людские разговоры-пересуды... Для меня наступает час волшебства: я остаюсь наедине со своими мыслями. Спорю, соглашаюсь, печалюсь, веселюсь, хохочу и плачу...

Вдруг почувствовал дуновение воздуха. Поднял голову — рядом остановился светловолосый, с голубыми глазами хорошо сложенный мужчина.

- Мы знакомы? Кто вы будете?

- Хельмут Кортман, из Германии, — представился мужчина, подавая руку.

Познакомились, разговорились: он чуточку знает по-русски, я чуточку по-немецки. За что глубоко признателен учителям иностранных языков, что сумели дать нам довольно основательные знания.

* * *

Я много поездил по миру. Побывал в дальних и близких зарубежных странах. И повсюду старался выглядеть достойно: не расшибал лоб в поклонах, но и не вел себя надменно, свысока. Одним словом, чести чуваша не уронил. По крайней мере, надеюсь на это.

Общаясь с иностранцами, я свято верил, что они почувствуют хотя бы частичку души моего народа. А послушав наши песни, стихи чувашских поэтов, увидев пляски, они составили бы более или менее реальное представление о моем народе, отразившееся хотя бы в малюсеньком зеркале.

* * *

*Н*еумело завязанный чресседельник доставляет лошади немало бед. Но лошадь — безмолвная животина, терпит себе молча любую боль.

Иногда я тоже ощущаю себя такой лошастью с плохо запряженным хомутом. Нагружают, нагружают, а то, что грудь растерта до крови, и во внимание не берут. И слов моих не слышат. Больше того, все нороят поучать: так не делай, будь вот таким, этого не

говори... Одного не понимают: из меня уже невозможно вылепить другого человека. Все, что только возможно, во мне уже есть, и хорошее, и плохое.

Вы лучше замечайте во мне хорошие стороны. А плохие пусть достанутся недобрым и завистливым людям.

Так что грузить нагружайте, но не забудьте правильно завязать чресседельник, не причиняйте мне, пожалуйста, лишней боли.

* * *

В педагогическом институте венгерского города Эгер собрались ученые из разных стран: Германии, Чехии, Словакии, Польши, Венгрии, России, в том числе из Чувашии. Тема беседы за круглым столом одна — как лучше воспитать нашу молодежь, дать им крылья для широкого полета в жизнь.

В перерыве познакомились с немецкими учеными. Узнав, что я из Чебоксар, они стали расспрашивать меня об известном ученом-педагоге Геннадии Волкове. Просили передать ему привет.

Оказывается, добрую о себе память оставил мой земляк в Эрфурте.

И тут мне вспомнились слова моей мудрой бабушки. Она не раз повторяла: уехал из дому — не посрами на стороне отцово имя; уехал из села — не посрами имя родного села; уехал из чувашской стороны — не посрами чувашей твоих.

И я поклялся: слова бабушки станут для меня законом.

* * *

Как много удивительных вещей в мире!
Одни считают самым удивительным явлением

жизнь на земле. Согласен. Здесь есть над чем задуматься, о чем поразмыслить.

Другие утверждают, что самое удивительное — это бог. Тоже не возражаю. Сам не перестаю размышлять над этим, спорить. Но знает ли кто-нибудь, где он, бог, чем занимается, о чем думает? Почему он не поможет тысячам голодных? Почему хоть чуточку не защитит бедных и обездоленных? Почему не пересажает в тюрьмы убийц? Почему не накажет бесчестных жуликов, сосущих людскую кровь? Почему в конце концов не заступится за честных своих прихожан?

Бога породил человек и сам же стал его рабом.

Так что удивительного на свете нет ничего и ничего, кроме человека. В нем сочетается все: добро и зло, сила и слабость, хорошее и плохое...

* * *

Больше всего человек любит себя, а потому подчиняет себе все живое. Он перекрывает реки, создавая преграды на пути свободного передвижения рыбам и птицам. Он проклинает ястреба за украденных кур; увидев волка, хватается за ружье; грозит вслед убегающему зайцу...

Интересно, а как воспринимают человека эти самые рыбы, птицы, ястребы, волки, зайцы? Может, для них человек как раз и лишний на земле?

Но самое ужасное, когда человек поработочает другого человека. Вот потому он и есть самое страшное и удивительное существо на свете. От него можно ожидать всякое — и хорошее, и плохое. Он бог и он же идол.

* * *

Когда умер Сталин, в нашем доме никто не плакал. Ни мама, ни бабушка, ни бабушка. Почему — я это понял, когда повзрослел.

Оказывается, сельские жители выплакали свои слезы давным-давно, когда жили при нем на правах рабов. Так что оплакать вождя у них не осталось слез.

Те, кто плакал, в большинстве своем жили в городах. И Сталин для них в самом деле был отцом-кормильцем. Что и говорить, город жил по сравнению с голодной деревней сытно, весело, культурно. С одной стороны, та щедрость сияла радостью, с другой — обильно политая крестьянским потом и слезами, покрывалась ржавчиной.

Давно нет Сталина, а ржавчина продолжает разъедать наше общество. Неужели нет силы, способной ее остановить? Если есть, отчего наша жизнь никак не войдет в нормальное русло?

* * *

Осень... После кропотливого трудового лета природа готовится к зимнему отдыху. Голоса птиц, кажется, потускнели; разные букашки, муравьи уже попрятались, их не видно.

Не знает покоя только человеческое сердце. Жизнь течет как обычно — празднуются один за другим праздники, звучат песни, музыка. Щедрая осень вызывает в людях искреннюю радость.

А радости в самом деле много. К примеру, все чувашки отмечают сегодня день рождения любимой певицы Тамары Чумаковой. Цветы, подарки, теплые слова...

Наконец появилась сама юбиляр. И слух тотчас обласкал ее чудесный голос. Чувашские, русские песни, романсы, арии завораживают душу. Вот уж поистине колдовская сила искусства! Я полностью во власти певицы, она сейчас хозяйка моих чувств. Все-все в ее песнях: и радость, и тоска, и любовь...

О чудо! Певица запела арию из оперы «Чио-чио-сан» — и над ней закружилась бабочка! «Мой нежный мотылек!» — именно на этих словах бабочка опустилась на грудь певицы. Вот это чудо так чудо!

Так что вы, люди искусства, не одиноки. У вас великое множество друзей. Даже природа, готовая к спячке, вдруг пробудилась и поспешила к вам на помощь. Красота человека и красота природы неразрывно связаны. Это только что произошло у нас на глазах. Да не порвется эта взаимная дружба, и пусть человек и природа несут нам только радость.

* * *

В конце минувшего XIX века Россией правили два царя. Один оберегал свой трон мечом и воинами, другой — силой духа и мастерством. Имя первого люди, можно сказать, уже позабыли, а второй и поныне тревожит умы россиян, и не только. Имя ему — Лев Толстой.

Стою возле могилы великого труженика, и одолевают разноречивые мысли. Почему, к примеру, его гроб покоится не на кладбище, а здесь, на маленькой полянке? И почему на могиле нет ни креста, ни памятника? И почему он завещал похоронить себя без присутствия священника и без молитвы? Вопросы, вопросы...

Я не раз прошел по тропинкам, где ступал Толстой, осмотрел яблоневый сад, посаженный им, попробовал яблоко.

Когда я вошел в школу Толстого, в воображении возник образ Яковлева. Как много у них общего! Оба ратовали за крестьянских детей, писали для них рассказы и сказки, выпустили букварь, открывали школы, учительствовали... Оба дожили до восьми-

десяти двух лет, оба остались великими учителями для своего народа. Недаром их обоих любил простой народ. С годами слава обоих только растет, не убавляется. Не зря сказано: большое видится на расстоянии.

* * *

*И*скусство не делается по приказу министра. Его творят по зову сердца и души талантливые и одухотворенные люди. И оно создается не ради денег, а рождается в беспокойных сердцах и головах одаренных от природы людей. В результате мы получаем пропущенные сквозь жар души пронзительные образцы литературы, изобразительного искусства, театра, музыки.

Однако, сидя за столом и поскрипывая перышком, мало чего можно добиться. Это кропотливый труд до соленого пота, это каждодневный труд рука об руку с народом, это тревога и боль за родную страну, борьба за ее светлое будущее.

Мастерство — это пробудившийся дар природы.

* * *

*А*гадуй — это песни, веселые хороводы... Плышет над полем песня — красивая, величественная, вдохновенная. Интересно, кто ее написал, из чьего сердца она вырвалась наружу? И почему она напоминает нам, из какого мы роду-племени, сыны и дочери чьего народа?

Наверно, в ней заключена красота и сила этого народа, влияние которого ощущал на себе и автор, сочинивший эту песню. Выходит, он учился у своего народа, этот добрый и сильный человек.

Спасибо тебе, чувашский соловей, за то, что по-

дарил нам чудодейственные песни. Слава тебе, народный певец Григорий Хирбю, за воспетые тобой любовь, светлые мечты, совесть и человечность. Тебя нет с нами, но твой голос звучит каждый день.

Песни Хирбю – песни чуваш. Голос Хирбю – голос чуваш.

* * *

В актовом зале филармонии яблоку негде упасть. Здесь собрались почитатели таланта Хирбю.

На сцене – хор и оркестр. И вот зазвучала песня. Приглашенные издалека гости вслушиваются внимательно, уважая талант композитора. Среди представленных к премии я видел и фамилию Хирбю.

И вдруг... погас свет, затих оркестр, оборвалась песня.

Сидим словно в темном погребке, не зная как быть, что делать.

Чтобы хоть как-то облегчить положение, взял за руку Хирбю. Господи! И как же терпит его сердце, как оно бьется, готовое вырваться из груди и осветить потемневший зал! А время, кажется, застыло на месте.

Так мы просидели ровно семнадцать минут, пока дали свет. Послышался облегченный вздох сотен людей.

Я не поверил своим глазам – рядом со мной был кто-то другой, а не Хирбю. Радость померкла в его глазах, кудрявые длинные волосы стали еще белее...

По приказу какого Сальери сотворилось это бесчестное дело? С каким лицом сегодня ходят эти подлые и завистливые люди? Заслышав музыку Хирбю, чувствуют ли себя хоть капельку виноватыми?

* * *

Сердце поэта точно такое, как у вас, разве что погорячее.

Душа поэта тоже как у всех, но чуточку богаче других.

Чувства поэта тоже как у рядового человека, только возвышеннее, чутче: он раньше других видит людское несчастье, спешит к ним на помощь.

Слово поэта тоже человеческое, но по сравнению с другими, более проникновенно, горячо. Заслышав его, хочется начать жить по-новому. Не раньте сердце поэта грубым словом, а лучше очистьте свои души его поэзией, станьте человечнее, богаче.

* * *

Вот уже несколько лет кряду наблюдаю за жизнью одной березки. Уж очень трудную долю выбрала она себе: проросла меж двух кирпичей на высоте четырех метров. И откуда только берет, бедняжка, жизненные соки?

В этом году стояла небывалая жара — и поникла березка, свернула листья в трубочки, но не сдалась: в августе ожила, зазеленела, встряхнулась.

Молодец, березка! По сравнению с человеком, не умеющим ценить жизнь, она заслуживает высочайшего уважения. Ибо она сильна, крепка, жизнелюбива.

1989 год

Я долго искал себя в этой жизни, чтобы понять: нужен я людям или нет? Работал не пропуская ни дня, но благодарности большой не дождался. «Как поживаешь, есть ли детям где лечь, где встать?» — не поинтересовался никто. Каждый спешит, у каждого свои заботы-хлопоты, кому охота брать близко к сердцу чужую боль?

Наверно, так и прожил бы отпущенный мне срок, не повстречайся с писателями. Они-то и указали на отведенную мне ветку и благословили на творчество.

Терзался, радовался, проживал жизни своих героев — и находил утешение. Спасибо тебе, творчество, за то, что подарило мне тепло души, которое я щедро дарю другим людям.

* * *

- *Люблю* свое отечество от всей души! — сказал я, и в ответ получил бурные аплодисменты.

- Люблю и свое родное село, — аплодисментов было не столь много.

- Коль любишь, что-то сделал для села? — спросили меня земляки. Ответить было нечем, взглянуть им в глаза не хватило смелости, понурил голову.

Нельзя бездумно играть словом «люблю». Его надо в первую очередь подкрепить делами: сотворить что-нибудь доброе для села, для людей. Обозначать свою любовь лишь словом бесполезно. И сколько его ни повторяй, крылья за спиной у тебя не вырастут.

Любить в целом отечество легко, а ты попробуй полюбить конкретное село, человека...

* * *

Любовь — это чувство двоих, мучения двоих, счастье двоих. Если двое живут душа в душу, какое дело до них кому-то третьему?

Ан нет, находятся завистники-ревнители и давай разносить разные сплетни! А то близкие родственники — отец, мать — начнут поучать жить так, как они жили, выдавая себя за образец. Это тоже ошибка, ибо любовь не бывает у всех одинаковой и не должна быть таковой. У одних она полощется как красное знамя у всех на виду, как бы говоря: вот, смотрите, как мы любим друг друга! У других это чувство запрятано глубоко внутрь, и его не все замечают. Зато знают, какое оно, эти двое. А разве этого мало?

Нет, что ни говори, когда двоим хорошо — остальным тоже. Тепло любви двоих согревает и окружающих.

* * *

Нет увядающих цветов, как нет нестареющих женщин. Но дороже той, с которой прожита совместная долгая жизнь, нет и не будет. Пусть проходят годы, уходят силы — любовь моя не проходит и не гаснет. Красота минувшей молодости, моя любимая в белом наряде, плывущая, словно лебедь, и сейчас перед глазами. Может, поэтому я и не замечаю в ее лице перемены, происходящей с годами? Она для меня во все поры красавица — и только.

* * *

Чувашская женщина, кто ты? Ответить на этот вопрос непросто. Ты не даешь покоя поэтам, ученым, ставишь перед ними множество загадок.

Откуда ты появилась на Волге? С востока? Тогда почему в тебе так мало от восточных женщин?

Ты высоко ценишь свободу. Коль понадобится, сумеешь возглавить и род, и племя. Ты стремишься к свету, к образованности. Еще в прошлом веке, закинув за спину котомку, ты пешком дошла до Симбирска в школу к Яковлеву. В доме твое слово весомо и ёмко.

Как ни прискорбно, находятся среди чувашских мужчин такие, кто не ценит тебя достойно, стыдятся тебя из-за своей «сверхучености», женятся на других и быстро превращаются в рабов. Подобные мужья никак не могут быть примером для молодого поколения.

Не зря сказано: привередливому достаются остатки на дне миски.

* * *

Пока ты здоров, жизнь твоя течет как по маслу и никто тебе не нужен. В трудную же минуту настроение твое враз меняется: ты начинаешь искать поддержку, вспоминаешь своих близких людей.

Иногда незначительная подмога, оказанная вовремя, дороже всякой большой, но запоздалой помощи.

Когда же жизнь вновь наладилась и побежала привычной колеей, мы потихоньку забываем о тех, кто когда-то оказал нам маленькую, но своевременную помощь...

А зря.

* * *

Земля вертится вокруг своей оси. В свою очередь она вертится вокруг солнца, вокруг земли — луна. Восходит солнце — наступает день, садится солнце — на-

ступает ночь. Размышляешь о мироздании — и зарождаются безответные мысли: как это все произошло, как так устроилось в мире, что мы живем на земле? Удивительно!

Но еще удивительнее — человек. Начнешь думать о нем, о его цели в жизни — и загадки мироздания кажутся не столь сложными и неразрешимыми. Счастье одного человека в сравнении со вселенной куда важнее. Несчастен человек — и свет ему не мил, и бесконечный космос, и величие отечества ничто...

Главнее и сложнее человека нет никого и ничего.

* * *

*Т*ы ушла, оставив меня одного. И свет померк. Солнце сделалось черным. Счастье мое погасло.

Ты ушла, оставив меня одного. Без тебя нет воздуха, без тебя нет жизни. Неужели нельзя раздуть огонь в твоей душе? Почему так сложилась наша судьба?

Ты ушла, оставив меня одного. Но сердце твое останется со мной. Оно поддержит меня в тяжкие дни, когда сгустятся над головой черные тучи.

Жизнь завершается всегда одинаково — разлука не бывает вечной. Время непременно приведет меня к тебе, а пока спи спокойно...

* * *

*Л*юди родные, мама моя любимая, я небольшая капля твоей горячей крови. Все, что есть в тебе, есть и во мне: и нерешительность, и неверие другим, и стеснение оттого, что я чуваш, и мое стремление к одиночеству...

Эти недостатки передаются из рода в род и избавиться от них ой как трудно! Да и как избавиться, если мы не объединились в единый народ в одной

местности? Рассыпались, как горох, по всему свету. И проросли кто где, так и не познав во всей полноте чувства локтя, тепла родного народа. Отсюда и наши недостатки, из-за отсутствия единства.

А как бы хотелось собраться всем вместе в один большой хоровод и, взявшись за руки, спеть единую родную песню!

* * *

*Н*аедаться в гостях до отвала неприлично да и вредно для желудка. Конечно, удержаться трудно, когда стол ломится от всяческих яств: глаз их видят, а рот хватает и хватает. А промочил горло — и пошли разговоры, песни, пляски. Словом, кровь зыграла, хочется веселья!

Это для одних, а если взять меня, то мой желудок всегда настороже: все время напоминает, чтобы я не съел или выпил лишнего. Умный, шельма! Заботится не только о себе, но в первую очередь — обо мне.

А глаза вечно голодны, так и просят: еще, еще... И руки послушно тянутся к вкусным вещам.

1990 год

Человек, как же ты наивен! Всю жизнь ты готовишься правильно жить, но так и не научишься до конца своего века. Так и не постигнув смысла жизни, уходишь в мир иной. И бог твой тебе ни в чем не помог, сколько ты его ни просил. То ли он глух, то ли слеп. Не заметил он твоих мучений.

Мой бог совершенно другой... Это — моя чистая совесть, правильные мысли, доброе сердце. На них вся моя надежда.

Так что не стоит искать бога где-то на земле или на небе. Он в нас самих, ищите его внутри себя.

* * *

Да не осудят меня чувашские женщины. Тем более что я столько терпел и все-таки решился высказать.

На земле каждый рождается в надежде на счастье. Ты тоже явилась на свет в поисках счастья. Только путь твой почему-то получился кривой и не вывел тебя на мировой уровень жизни.

Что же с тобой произошло, родная? Почему ты утрачиваешь веками присущие тебе красоту и скромность? Почему у тебя, кроме домашнего хозяйства, нет никакой другой жизни?

А ведь так хочется увидеть тебя на каком-нибудь знаменитом курорте, в музее среди других путешественников! Оденешься ли ты когда-нибудь у лучших портных в городе Чебоксары? Или почему бы тебе не выступить при обсуждении книги какого-нибудь писателя?

Да, исчезает в наших женщинах «чувашскость». Но самое страшное, что она подружилась с рюмкой! Водка разъедает ее мозг, душу, старит без времени, крушит ее красоту, словно внезапно выпавший град нежную зелень.

Родная, услышь меня, пожалуйста: поднять на должную высоту чувашский народ, его имя во многом зависит от тебя.

Не родилась же ты только для того, чтобы работать и пить!

* * *

Долгое время нам внушали, что смысл жизни в борьбе. Мне же кажется, что здесь есть какая-то недосказанность.

Ну почему человек должен все время бороться за место под солнцем? Если каждодневно тратить силы на борьбу, когда же начать жить, когда воспитывать детей, чтобы они стали Человеками? Когда выйдем на заслуженный отдых, не так ли?

Для углубленного взгляда на жизнь, для создания семейного и другого благополучия нужно спокойное, тихое время. Борьба же отнимает силы, отвлекает от настоящей плодотворной жизни. А иногда раньше времени сводит «борцов» в могилу.

* * *

Мне сегодня холодно. Холодно дома, холодно на работе. На улице тоже холодно, холодно на собраниях. Холодно даже на берегу теплого южного моря под раскаленным солнцем.

Холод страшен для всех: и для природы, и для животных. Не зря же мамонты вымерли от холода.

Но самый страшный холод — это холод души. Он

замораживает молодые сердца, поселяет в них зависть и ненависть. Душевный холод порождает вражду и войны, убивает дружбу между народами...

Холодно мне сегодня... Холодно...

* * *

*М*ожет ли быть счастливым жестокий человек? Может. Только счастье его состоит из иных радостей: обозвать ни с того ни с сего ни в чем не повинного человека, или пересечь другому путь к успеху, поломать его судьбу; или ликовать при виде слез другого человека...

Душа жестокого человека все время полна злобы; он не замечает красоты окружающей природы, людской доброты. Злой человек — больной человек. Спасти его из плена злобы могут только любовь и красота.

* * *

*Р*адость и печаль ходят рука об руку. Но на долю одних почему-то выпадает больше радости, на долю другого — больше горести. И каждый переживает эти чувства по-своему: у одного в глазах так и сияет радость; другой таит все в себе, на дне души.

Сегодня молодежь, критикуя прежние времена, преуменьшает радость своих родителей сама того не замечая. В разговоре с ними, при просмотре кино или концерта пытаются высмеять радостные моменты тех лет.

Однако не стоит этого делать, нельзя оценивать прошлое только с позиций сегодняшнего дня. А лучше стоит задуматься над тем, что мы оставим сами после себя? И что скажут про нас наши дети, внуки? Не зря же сказано: кто смеется последним?

* * *

*Н*е стоит слишком ругать нам молодых — их надо постараться понять.

Ломать, громить, силой брать от жизни все, чтобы стать богатым, — это пошло не от нас. Наши предки в борьбе за новую жизнь преуспели гораздо больше, подорвали устои прежней жизни. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» А затем, отобрав богатства у господ, не сумели им правильно воспользоваться. А с годами такое отношение вошло в противоречие со всей природой; народное добро тратилось попусту, к нему относились небрежно, не берегли и не приумножали.

Мы тоже все это унаследовали. Когда вы видите разбитые стекла в телефонных будках или на остановочных павильонах, изрезанные ножом сиденья в автобусах, исписанные студентами и школьниками столы и парты — не ругайте только молодых.

Мы пожинаем то, что посеяли...

* * *

В детстве я был уверен, что моя мама не спит никогда. Утром, проснувшись, я видел прибранный дом, готовый завтрак на столе. А ведь когда я ложился вечером спать, мама сидела с вязаньем в руках.

И как только вы выдерживали военное лихолетье, наши неутомимые мамы? Все время в работе — дома, в колхозе... Наверно, у вас не было и минутки, чтобы взглянуть на себя в зеркало или прилечь, вытянув усталые руки и ноги.

В самом деле, я ни разу не видел маму спящей.

* * *

В миру и прялки разные, а уж что говорить о людях. Один, к примеру, расталкивая всех локтями, рвется вперед, чтобы выбиться в первые ряды. Не приведи бог оказаться под таким начальником! Он неспособен самостоятельно решить ни один даже самый маленький вопрос. А уж работника, который во многом умнее его, готов сожрать с потрохами. Чтобы сойти за способного руководителя, он окружает себя льстецами и сплетниками. И дрожит, как премудрый пескарь, как бы его не сместили с поста, продолжая работать все теми же локтями. Наверно, даже после смерти он растолкает всех, чтобы первым прорваться к раю.

Только впустят ли его в рай?

* * *

Дорогу в жизнь каждый выбирает свою. Одни остаются там, где родились, и трудятся на благо своей малой родины. Другие устроились за тысячи верст от родного дома и тоже работают.

Я не осуждаю счастливицков, которые, перескакивая с места на место, сумели быстро взлететь по карьерной лестнице, но и не завидую им. Такие люди быстро забывают свои истоки, перестают узнавать своих сверстников, чужаются чувства родства.

Я не одобряю также, когда из села в город в приказном порядке забирают талантливых руководителей. В результате обезглавленное село может оказаться под началом какого-нибудь проходимца или недотепы. Ведь каждое село, каждая деревня — это своего рода маленькое государство, где требуются и умеющие выращивать хлеб, и учителя, и философы, формирующие умы молодых, и писатели, фиксирующие все доброе,

что есть в людях, и стражи здоровья – врачи, и артисты, в конце концов, старики, способные разрешать социальные споры...

У обделенного умами села нет будущего. Чтобы поднять на должную высоту культурный и научный уровень государства в целом, необходимо обновлять село. Нельзя разрывать пуповину, связывающую нас с землей-матушкой, если хотим как можно скорее изменить лицо нашей родины.

* * *

*Н*е прекращаются споры вокруг богатства, собственности, а о человечности, кажется, все позабыли.

Да, растет и множится количество рвущихся к богатству, число же скромных, достойных людей стремительно сокращается. И законы порой не на их стороне.

Сегодня наша жизнь отражает нас, наше поведение, устремления как в зеркале: добропорядочные мы люди или потерявшие честь и совесть; помогаем ли мы друзьям или живем только для себя; ценим ли мы искреннюю дружбу, родство или только рассуждаем на эти темы; задумываемся ли мы над нашим долгом перед родным народом или позабыли родной, материнский, язык?..

Однако есть радостный момент в сегодняшней, в общем-то, нелегкой жизни: мы отчетливо видим, кто чего стоит, каков уровень его человечности, искренности.

* * *

*С*егодня душа человека подобна остывшим баням камням: сколько их ни поливай и сколько ни толкуй, ни обнадеживай людей – тепла от тех и других не

дождешься. Ибо единожды обманувшись, люди надолго перестают верить.

Но есть выход из создавшегося положения — надо сойти с трибуны и пойти к людям, стоящим в километровых очередях, начать говорить с ними. Чтобы сделать это, требуется большая смелость, отвага. Найдутся ли такие среди нашего руководства?

* * *

Как это ни прискорбно, жизнь наша всегда состояла и состоит из добра и зла. И самое гнусное зло на земле — война. Опасность войны многих заставляет сворачивать с правильного пути. К примеру, тысячи ученых ломают головы над изобретением новых способов для уничтожения человека, над созданием нового оружия. Другие вместо того, чтобы строить дома, выращивать хлеб, проводят жизнь в казармах. Война вручает оружие даже в руки врача, учителя, певца, артиста...

Самое удивительное и странное порождение войны — это героизм, слава за умение убивать...

* * *

Время — это река. В ней есть все: омут и пучина, мелководье и подводные камни...

Преодолевающих все эти препятствия не так много. Одних затягивает пучина, другие оседают на мелководье. Случается, корабль разбивается в щепки, напорившись на подводные камни...

Итак, время — это река. Причем бурная и неистовая. Переплыть подобную реку могут только самые терпеливые, самые выносливые.

* * *

*Л*ошадь видно по жеребенку, человека — по ребенку, говаривали в старину. Верно, дорогие прадеды. Смею, однако, заметить, что в одном вы все-таки ошибались: наивнее дитяти, который растет медленнее всех живых существ на земле, нет, а потому ему необходима повседневная помощь.

Детей рождается много, число же Человеков с большой буквы не столь велико. Немалое количество взрослых проводят жизнь либо в тюрьмах, либо в сумасшедших домах.

Помогать ребенку не означает только кормить его с ложки, обувать-одевать красиво. Он больше нуждается в нашей доброте, любви, ласке. Потому ни в коем случае нельзя отлучать его от матери в раннем возрасте.

Все это возвернется вам в старости. Так что старайтесь, помогайте детству.

* * *

*А*х, жизнь, жизнь... Чего только не бывает на твоём пути! Чего только не происходит в один и тот же час: кто-то веселится-ликует, другие надрывно рыдают-плачут; с одной стороны шумно едет свадьба, с другой — несут гроб в гробовой тишине...

Да, сколько ни сторонятся друг друга жизнь со смертью, а рано или поздно все равно встречаются.

1991 год

Я чуваш. Я очень старый человек, — как и мой народ. Я раньше других начал закладывать фундамент своей жизни. Потому, наверно, главный мой принцип — честным трудом нажитое богатство. Мне не по душе свары, склоки, разборки. Для меня дороже всего мир и согласие. Мне хочется жить со всеми в дружбе: с родными, земляками, другими людьми. Мне хочется дружить с Природой, Солнцем, Луной, Землей, Водой, Лесом...

Я чуваш, весьма древний человек. Во мне нет охоты к порабощению другого. Мне хочется жить со всеми в согласии. Я не хочу ни с кем спорить, ругаться, драться.

* * *

Я вижу сон — и радуюсь как ребенок...

На берегах Волги чувашаи, объединившись, образовали свое государство. Назвали столичный город, выбрали президента. В стране есть институты, академии, консерватории, книжные издательства, заводы, фабрики... Словом, есть все и все свое, чувашское. Все говорят по-чувашски. Даже не чувашаи знают чувашский язык. Оказывается, их с малых лет приучали к чувашскому языку. Среди молодых царят дружба, уважение. Они не стесняются, что чувашаи.

Я иду мимо одной из городских школ. Из распахнутых окон льется чувашская песня. Поют дети. Вдруг зазвенел звонок. Я открыл глаза...

Я видел сон — радовался, проснулся — и загрустил.

* * *

Думающих и заботящихся о моем народе немного. А среди нечуваш, пожалуй, их нет и вовсе. Да и среди чуваш их, как я уже сказал, маловато.

Лучший пример – Иван Яковлевич Яковлев. Сравниться с ним, с его подвигом вряд ли кто может.

Хотя мы и много говорим, пишем, дела наши не очень-то осязаемы. Мысленно мы готовы бог знает к чему, а довести начатое дело до конца редко кому удастся. Зато число желающих прославиться, получить имя хоть отбавляй.

Это еще полбеды. Самое удивительное то, что среди «ратующих» за родной народ развелось много умников, абсолютно не понимающих чуваш. Вот бы найти средство, чтобы образумить подобных «радетелей».

* * *

В бане все равны друг перед другом. Хозяин здесь один – березовый веник. Он хлещет всех одинаково, изгоняя всякую хворь.

Однако мне все-таки довелось однажды побывать рабом у одного... господина.

От души напарившись, он вышел из парной и не закрыл за собой дверь. Я молча закрыл ее, но когда он вернулся, то снова оставил дверь за собой открытой. Я снова закрыл ее и на сей раз не промолчал, подошел к мужчине и сказал:

- Дорогой господин, я твой раб. Как же ты отблагодаришь меня за то, что закрываю за тобой дверь? Может, подарком, позовешь после бани к себе в дом в гости?

- О чем ты говоришь, мил человек? Да у меня в моей хибарке на дне оврага, что я сколотил из досок, самому лечь места едва хватает. И в холодильнике пу-

сто, как в пустыне... О подарке тоже говорить нечего: я жене на день рождения ничего не смог купить... Так что в гости позвать некуда — нет у меня дома, квартиры, — растерянно проговорил бедняк-чуваши.

Получается, я послужил рабом не у господина, а у бедного чуваша.

Выходит, баня иной раз и обманывает...

* * *

Эх, чуваша вы, чуваша, рассыпались вы, как горох, по всему свету и проросли там, где упали, поодиночке, так и не познав чувства локтя друг друга. Может, потому в нас и зародилась некая трусливость, недоверие чуваша к чувашу.

Есть к тому и еще одна причина: очень много раз нас обманывали, да и сейчас обманывают. Зная наше трудолюбие, взваливают на нас самую тяжелую работу, мол, чуваш всё стерпит. И он старается, терпит копает землю, обжигает кирпич, тешет камни, ткёт полотно, работает на вредной для здоровья химии, причем вредной не только для человека, но и для растений, насекомых.

Пожалуй, никто шире, чем чуваш, не пользуется правом на труд. Правда, на его долю почему-то выпадает самая тяжелая работа. И, как правило, работает он только по приказу других, вышестоящих.

Что поделаешь, видать, такова его доля или бог предписал ему такую судьбу. А я думаю, вина в нас самих: не сумели сплотиться, стать единым народом, отсюда и наши беды.

* * *

На пути к хорошо накатанной колее жизни у нас есть один заклятый враг — это наша лень. И наи-

более ярко она проявляется по мере роста, взросления человека. Хотя в детстве, в школьные годы она тоже доставляет немало хлопот. К примеру, идет ребенок в огород или поиграть с друзьями — ему лень переодеть школьную форму. Лень мешает ему напрячься в учебе, выполнении домашнего задания и требований учителей и т.д.

Повзрослев, он понимает, чтобы сохранить или укрепить здоровье, надо каждое утро делать зарядку, дружить со спортом. Но ему лень. Или вместо того, чтобы употреблять купленные в магазине нитратные овощи, вырасти их на своем огороде. Но ему лень.

Что же делать? Как победить этого врага, что повсюду ставит подножку, чинит неудобства и препятствия? Неужели лень родилась раньше нас?

* * *

Я все чаще упрекаю себя и не прощаю. И тут же пытаюсь оправдаться: был молод, глуп, недальновзорок.

Я, как и многие, носил в кармане партийный билет, а оказалось, что мы обманывали себя. Все наши труды, старания ничего не стоили. А нас с малых лет приучали к уважению коммунистической партии. И мы верили ей, считали «умом, честью и совестью». Оказывается, ошибались. Светлые умы Сталин упрятывал и томил в тюрьмах. А честью и совестью всю торговали партийные руководители.

Правда, нашлись защитники и спасители потерявшей авторитет партии, но ничего не сумели поправить. Потому что это были простые, рядовые члены партии, а не номенклатурные единицы. К их мнению они не захотели даже прислушаться.

* * *

С детских лет нам внушали, что дороже человеческой жизни нет ничего на свете. И мы верили в это. Сегодня мои мысли круто поменялись.

Оказывается, жизнь наша равным счетом ничего не стоит. Иногда она несравнима даже с жизнью собаки: у одного хозяина собака имеет отдельную комнату, другой вообще не имеет своего угла. И вкусная еда ему только снится.

Оказывается, убить человека тоже пустяковое дело. Я думаю, неужели у расстреливавших классового врага, врага народа не дрожали руки? И командиров не мучила совесть, когда они гнали в наступление безоружных солдат?

А защита убийц, мягкость судебных приговоров - разве все это не говорит об обесценивании человеческой жизни?

* * *

Жизнь не делается в одиночку. Если рядом нет любимого человека, вкус жизни имеет полынный привкус. Тогда напрасны все старания и хлопоты - их все равно никто не оценит. А ненавидящий тебя человек не замечает даже твоих добрых дел.

Вот так и живут порой под одной крышей двое, мучаясь и мешая друг другу. Тут уж счастьем нет никакого места.

Да, жизнь не делается в одиночку.

* * *

Говорят, раньше плоды, овощи и хлеб были гораздо вкуснее. Согласен и верю этому, потому что раньше между Землей и Человеком была прочная связь. Земля щедро дарила свои плоды выращившему

их человеку, одевала, обувала его и принимала к себе после смерти.

Сегодня Земля смертельно больна. В ней скопилось слишком много крови безо времени умерших людей. Отыскать пути к своему будущему помешали и горы костей, лежащих на дороге и мешающих движению в нужном направлении.

Орошенная кровью земля и плоды рождает с особым вкусом. Не потому ли так подешевела человеческая жизнь? И не потому ли не сложились меж людьми любовь и согласие?

* * *

Как много возвели мы памятников, но не соорудили пока самого главного. Будь моя воля, я бы собрал все монументы, переплавил в печи и создал бы из всей бронзы один-единственный — памятник многотерпению моего народа.

Сколько довелось испытать простому человеку на своем жизненном пути?! Голод, нищета, унижение, рабство... А он терпит все, что бы ни случилось. Но надолго ли хватит его терпения?..

Не стоит без конца будоражить мир утопиями, обманывать народ. Терпенье его безгранично. И уж коль оно лопнет, не остановить гнев людской никакой силой. Помнить бы об этом, не забывать.

* * *

О женщина-чувашка, и почему ты так бедна? Почему на тебе не сверкает серебро и золото? Почему ты позабыла свои украшения из перламутра и жемчуга? Куда подевались твои задорно звенящие мониста, хушпу, тенге, ама, тевет?

О времена, о нравы! Почему вы не облегчили труд

женщины? Почему лишили чувашскую женщину возможности посидеть у зеркала, увидеть свою красоту, сохранить и приумножить ее? Все время только труд, труд и труд... А злата-серебра как не было и нет, красивой одежды, чтоб выйти в люди, тоже нет...

О времена, о нравы...

* * *

Глаза даны, чтобы видеть, голова — чтобы думать. Увиденное глазами не столь широко и объемно, а вот мысли могут увести бог знает куда и заставят задуматься бог знает над чем.

Сегодня повсюду правят бал политики — прельщают, обещают, клянутся... До тех пор, пока не выбьются в начальники. А потом начнут дергать руководящие вожжи туда, сюда... Чего только не предложат, чего только не испробуют!

Однако редко добиваются желаемого успеха. И тут под некоторыми из них могут закачаться кресла. И тогда они опять вспоминают о народе, бегут к нему за помощью. Так и проходит начальственный век в бесконечной борьбе за теплое место.

* * *

Чуваш не ходит в гости с пустыми руками, непременно берет какой-нибудь подарок или гостинец. И за столом он больше тешит себя не угощением, а разговорами, чтобы облегчить душу. И, как бы ни уговаривали его хозяева посидеть еще немножко, он всегда знает, когда следует уходить. Ибо все время помнит: гость в первый день — золото, во второй — серебро, а в третий — ржавое железо...

«Не засиживайся в гостях, если не хочешь прослыть ржавым железом», — говаривала моя мама.

* * *

Быть чувашом в этом мире довольно трудно. Если ты даже чуваш по крови, расправить чувашские крылья тебе не удастся.

Сегодня мало что осталось от чувашских обычаев и традиций, какие довелось мне застать. Мне постоянно внушали: чувашский язык не нужен, не сегодня-завтра он будет забыт; чувашские песни некрасивы, заунывны, а потому следует петь русские; чувашская одежда убога — давайте одеваться иначе... Таким образом меня насильно отстудили от всего чувашского.

Кто же я теперь? Хочу заговорить по-чувашски — стыжусь от людей; петь по-чувашски не хватает таланта; сочиненные поэтами стихи, театральные постановки тоже не для меня.

Ах, как бы сурово я наказал тех, кто сызмальства обманывает детей, принижая все чувашское! Они живы и по сей день, бракующие чувашскую культуру. Однако что-то не припомню, чтобы кто-то из них сказал: чувашский хлеб не вкусен; молоко чувашских коров горькое; мед чувашский несладкий; пиво чувашское плохое... А вот хаять чувашский язык, чувашские песни охотники находят и немало.

Нет, нелегко быть чувашом даже сегодня.

* * *

Когда жизнь прижмет крепко-крепко, человек начинает искать виноватых. Перво-наперво он ищет их среди своих близких. Потом ругнет районных или столичных начальников. Потом начинает искать ошибки у всемирно известных ученых. Наконец, обвинив весь свет, он возвращается к себе и приходит к выводу: вина-то ни в ком другом, а в нем самом!

Но есть люди, что никогда не признают себя виноватыми. Особенно много их среди тех, кто привык жить за счет других. Человек, достигший чего-то в жизни честным, упорным трудом, никогда и ни на кого не надеется и не ждет, когда кто-то преподнесет ему все на блюдечке.

* * *

И почему так бывает, что одним бог дает все: красоту, фигуру, разум? Другим же достаются крохи...

Одни все время на виду, их замечают, хвалят. О других не говорят вовсе или говорят даже слишком. Потому что немало встречается таких, кто проложил себе дорогу в жизнь ценой неблагоприятных поступков. Чтобы проявить себя, они, не задумываясь, готовы поджечь созревшее поле или сотворить еще большее зло.

Да, не делит бог поровну ни красоту, ни добро, ни зло...

* * *

В молодости мы живем чувствами. Что происходит с нами, кто что нам сказал или сделал — оценку всему этому мы даем позднее, повзрослев.

Помню, мать, провожая меня, напутствовала словами: «Пусть всё, что лежит поперек пути, станет продольным». Я шел и не задумывался, зачем она так говорила. Скорее всего, это была игра слов.

И только сегодня я понял смысл материнских слов. Она желала мне ровной дороги и чтоб не повстречались мне на пути какие-нибудь помехи.

Возможно, я и ступаю по жизни именно этой дорогой, завешанной мне матерью. Пусть она не столь широка, но все равно это только моя дорога.

* * *

*У*ж и не знаю, друзья, верно ли я поступил. До пятидесяти лет набирался ума, беседовал со стариками, много читал и лишь только потом попробовал что-то написать.

Пока я учился жизни, многие из моих собратьев успели издать десятки книг. Я же опоздал, простите... Но мне есть о чем сказать уважающим меня людям. И на сегодня у меня одна задача — поведать о том, что скопилось в моей голове: авось кому-то это пригодится...

* * *

*Г*олова — чтобы думать, язык — чтобы говорить. Поговорил бы, да не с кем — нет людей. Вернее, людей полно, Человека нет. С кем же заговорить и на каком языке?

Остановился возле «Детского мира», вокруг палатки, лотки — продается все для детей. Прислушался к разговору одной супружеской пары, говорящих меж собой на моем нежном чувашском языке. Рядом с ними ребенок лет семи, посматривает вокруг, но молча, хотя родители советуются именно о том, что ему купить.

Но вот мать заговорила с ним по-русски, и мальчонка оживился, защебетал: купи то, купи это!..

Таковы нынче в городских чувашских семьях порядки. Из-за нашей глупости наши дети сначала отвыкают от родного языка, а потом охладевают и к нам, родителям.

* * *

*П*ривыкнуть можно ко всему, даже к жизни в аду. То же и с колхозами. Сначала в них загоняли крестьян силой. Сейчас есть возможность выйти из колхоза, но

желающих это сделать мало. Потому что тогда придется самому решать все вопросы, да и работать надо будет по-другому.

Лучше я буду есть черный хлеб, оставаясь в колхозе, чем белый калач и надрывать жилы в самостоятельном хозяйстве.

* * *

Я слабо верю в силу бездушных, мертвых предметов, а потому душа моя противится признать животворной икону, висящую в переднем углу дома. Порой она мне кажется всего-навсего музейным экспонатом. Но в музее к ней никто не прикладывает губами — ни взрослые, ни дети. В церкви же ей поклоняются, целуют, надеются...

Я чувствую себя гораздо увереннее, когда склоняю голову перед Солнцем. Мне также кажется, что когда я разговариваю с Землей, она слышит меня. Лес, Луна тоже мои друзья.

Мой бог — бог всего живого. Веря ему, я не беспокоюсь за свое будущее: жизнь свою вижу в полном порядке.

* * *

Какое нам с царем дело друг до друга? Он живет своей жизнью, я — своей. Ибо жизненные устремления у нас совершенно разные.

Царю надо царствовать, руководить страной. В то же время надо следить за своим окружением: завистники, предатели вокруг трона были во все века.

Мне этого опасаться нечего, у меня другие заботы. И что мне делать, я знаю без царевой указки. Земля созрела — пора сеять; урожай созрел — пора его убирать. Завести полный дом детишек, полный двор ско-

тины... Зачем мне царский указ, когда я сам знаю, что мне и когда делать?

Так что пусть царь живет сам по себе, лишь бы не творил мне преград, не становился поперек дороги, не губил мое счастье.

* * *

Девочки очень прислушиваются к словам матери, ценят и уважают сказанное ею. Выйдут замуж, народят детей, а слово матери всегда остается при них.

А вот тещи бывают разные: одни с первых дней начинают угождать зятю, хвалить его за добрые дела. Иной раз при нем даже поругают дочку, что не угодила мужу.

Бывают тещи, которые где надо и не надо расхваливают свою дочку. По их мнению, молодую жену муж должен посадить вместо иконы и молиться на нее денно и ночью. Получится ли в таком случае семейная жизнь? Вряд ли. Как же не понимают этого некоторые тещи и свекрови?

* * *

Он знает, как глубоко я ненавижу пьянство и тем не менее на пьяную голову пришел просить у меня помощи. Может, лучше бросить пить и взглянуть на себя трезвыми глазами? Тогда, возможно, сам справишься с возникшими трудностями. Пьяная голова ленива. В ней рождаются только глупые и нехорошие мысли. Именно они приводят к тому, что пьяница может легко обидеть любого, совершить мерзкие поступки.

Но я готов поговорить с тобой, только с трезвым. Дождусь ли я этого светлого дня, когда ты бросишь пить?

* * *

Россию можно назвать страной чиновников. Куда ни глянь, каждый норовит выбиться в начальники, лишь бы не работать, а руководить другими, учить их уму-разуму. Они готовы, не моргнув, пойти и в президенты, и в министры. Одного не понимают: хороший руководитель от бога, он должен иметь талант.

От неумного, испорченного властью хозяина толку не будет. Его все равно никто не слушает, никто за ним не пойдет. И пребывание его на посту начальника вызывает лишь жалость и горькую усмешку.

* * *

Есть русские пословицы «Сказка ложь, да в ней намек», «Наврал семь верст до небес»... Нам скорее подходит вторая. Сказками тешили обычно детей, а жить старались так, как подсказывала сама жизнь.

Сегодня среди писателей сформировалась большая группа, которая пытается писать историю на основе сказок. Издают книгу за книгой, не задумываясь, что вводят читателя в заблуждение. Опираются только на чувства при написании истории, разумеется, недостаточно. Без серьезных исследований и знаний путь к правде заказан. Ибо сказка она и есть сказка. История же состоит из конкретных жизненных фактов. Делать историю, основываясь на сказках, — все равно, что строить дом из песка.

* * *

Чторой мне бывает страшно своих мыслей. Засядет в голове какая-нибудь чертовщина — и думаю, думаю, мучаюсь днями и ночами. И не отпускает,

пока не расскажу о ней кому-либо или не изложу на бумаге.

Не знаю, в чем тут дело. То ли голова моя слишком горазда на выдумки, то ли наоборот. И куда меня могут завести подобные мысли, каких прелестей или горестей мне ждать от них?

Боюсь своих мыслей, боюсь...

* * *

*Н*ет, меня больше не существует. Перед вами не тот, кого вы некогда знали. И прошу вас не напоминать мне о моем прошлом. Ибо там нет ничего для меня хорошего. Я был слеп, всему верил беспрекословно. И что получил взамен? Никто не оценил моих стараний о семье, больше того, меня не поняли, обидели, обманули.

Вступились было за меня мои любимые дочери. Но мало что сумели — молоды еще, наивны. А сказать по правде, дети не виноваты в глупости своих родителей. И нет прощения таким отцам и матерям, что калечат души своих детей, лишают радости и счастья.

* * *

*В*се писатели мира пишут одну единую книгу. И люди читают только ее одну. Это и есть Книга жизни. Полезнее, ценнее этой общей книги нет ничего. Потому что каждый писатель, написав свою страницу, вкладывает в нее свой жизненный опыт, свои познания, чувства, пожелания. С этими мыслями я тоже взялся за перо и решил подарить читателям эти строки.

1992 год

---

*Н*е хвалите меня чересчур, не говорите высокопарных слов. Я еще не сделал столько добрых дел, чтобы хвалить меня. Работаю как все, возможно, чуть успешнее; люблю чуваш, может быть, даже слишком...

Лучше пожелайте мне здоровья, наставьте на ум, научите жизни. Несмотря на прожитые годы, я все еще чувствую себя ребенком. Многого не знаю в жизни, многого не видел. А ошибок сделано еще больше...

Так что вы лучше поучите меня уму-разуму.

* * *

*Н*а свете так называемых прописных истин не так уж много. И мы пользуемся ими по-разному: то забываем, то вспоминаем и вновь забываем...

Истины эти кочуют по разным странам и континентам, переходят из одной эпохи в другую. И велик у некоторых деятелей соблазн козырнуть ими впопад или невпопад. В таких случаях я говорю: стой, не спеши, познай лучше мировую культуру, почитай древние книги, и тогда...

Мысли великих Демокрита, Сократа, Гомера, Омара Хаяма, Ибн-Сина или Фирдоуси помогают нам по настоящие дни. Из Библии мы тоже черпаем много нужного и полезного. Истины и мысли они как виноградное вино: чем оно старше, тем дороже.

* * *

У чуваш исстари заведено: хочешь войти в число приличных людей — построй дом. Бездомные у чуваш никогда не были в чести.

То же и относительно народа. Хотите быть свободным народом — постройте свое, отдельное, государство. Народ без своей родины неуважаем. Он всегда пребудет рабом. Его жалеют, опекают. А уважают тех, кто живет самостоятельно, своей большой семьей.

* * *

*Н*едавно побывал в Казани, повидался с друзьями, знакомыми. Встретили тепло, радушно, от всего сердца.

В Казани изменения чувствуются на каждом шагу, причем в лучшую сторону. Это настоящий столичный город. Повсюду слышится татарская речь, глаз час-тенько замечает рекламу, вывески на татарском. Они стараются сохранить обычаи и традиции своих предков.

А что же чувашаи? У них такое же чувство национальной гордости, как у татар, или...

* * *

*Н*есмотря на прожитые долгие годы, так ничему и не учимся у жизни. До сих пор не можем освободиться от грязи, мусора, нечистот. А ведь еще при Петре I стали заглядываться на Запад, на Европу, но уровня тамошней жизни так и не достигли.

Умеем работать и работаем до ломоты в руках и ногах, а вот пользоваться умом, передовыми идеями так и не научились. Зато прекрасно усвоили тягу к разрушению. Одни создают богатство, другие его уничтожают. Красота у нас тоже не в особой чести.

Молодежь, поднимающая руку на красоту, нельзя считать счастливой. У них больны, изранены души.

* * *

И зачем я так устроен: часто вижу то, что не нужно бы видеть.

Иду как-то вниз по улице и вижу идущего передо мной мужчину в залатанных носках. То ли из-за того, что заплатки были другого цвета, чем носки, то ли походка мужчины показалась мне знакомой, но я ускори́л шаг и, догнав его, признал в нем своего коллегу-доцента. Поздоровавшись, я остановился возле газетного киоска и еще долго смотрел вслед уходящему доценту в залатанных носках.

Ах, время-времечко! И когда войдет в жизнь за правило достойно оценивать труд высокообразованного человека?

* * *

Я не гнал силой детей в школу. Не ругал за «тройки», но и не одаривал за «пятерки». Говорил: только не пропускайте ни одного урока, готовьте домашние задания аккуратно и добросовестно. И девочки мои читали, писали, иногда даже состязались со мной. На предложение пойти погулять не срывались с места как угорелые.

Правильно ли я их воспитывал или нет — не знаю. Пока они сами не станут матерями, оценивать их поведение сейчас рано.

* * *

Не стоит торопиться отпускать девушек из дома. Пока они не созреют умом и чувствами, перед ними могут возникнуть самые неожиданные трудности.

Это может быть и во время учебы, и на работе, и на новом местожительстве, где нет рядом заботливой мамы. Защитников же в наше время негусто. А уж когда влюбятся, тут они и вовсе останутся один на один со своими чувствами — подсказать, посоветовать некому.

Когда я слышу о том, что какой-то негодяй надругался над чувашской девушкой, в этом я больше виню ее родителей. Так что не стоит выпроваживать молодых чувашек смолоду.

* * *

*П*ожалуй, на свете нет ничего более красивого и дорогого, чем женские ножки. Да, да, говорю это безо всякой усмешки, так оно и есть.

Если у тебя в доме две-три женщины, едва успеваешь относить их туфельки к сапожнику — набить набойки. А ненасытный асфальт стирает их мигом, не оставляя без работы сапожника.

Женские ножки — это сила, пробуждающая в мужчине чувства. Стоит увидеть впереди себя красивые стройные ножки, он ускоряет шаг, чтобы заглянуть хозяйке этих ног в лицо. И тогда он пропал...

Женские ножки могут завести очень далеко: разорить мужчину, разрушить семью, если он женат, и т.д.

Очень дорого могут обойтись мужчинам красивые женские ножки!

* * *

Я живу довольно давно и долго. Жил при Сталине, при Хрущеве. Шумно пронеслись бурные годы правления Брежнева, хотя и считается это время застойным. Жил я при смелом Андропове, который попы-

тался урезонить зарвавшихся начальников и рядовых. Чутьочку помню мимолетную власть больного генсека Черненко. Скажу откровенно: поначалу с радостью воспринял говорливого Горбачева. Теперь тешу себя надеждами на лучшее при Ельцине...

Я не воспевал в своих стихах ни одного из правителей. Я певец другого времени. Может быть, поэтому вы не увидите моей фамилии в списках соискателей на какие бы то ни было премии.

* * *

Наверно, я родился в муках, или, хуже того, еще до появления на свет был кем-то проклят. Возможно, отцом, возможно, матерью. Потому и рос круглым сиротой, не познав родительской любви и заботы. И меня не трогают ни людские слезы, ни веселье — ничто не будит во мне никаких чувств.

Кто же может мне помочь? Найдется ли на свете женщина, что научит меня любить?

* * *

Я перестал бояться. И по телефону, и на лекциях открыто говорю, что думаю, даже при «спецслушателях» из определенного ведомства. У меня нет секретов, тайн. Мне нечего сообщать врагу и нечего бояться друзей. Однако не всем по душе моя позиция, кому-то я не нравлюсь.

С другой стороны, зачем мне кому-то нравиться? Я же не женщина. Не официантка, не стюардесса... Я сам по себе. Хотите узнать меня получше — придите в мой дом, посмотрите, что я ем-пью, прочтите мои книги. По одному только моему виду вы вряд ли узнаете меня как человека.

* * *

*И*нтересно, для какой женщины хорош чувашский муж — для чувашки или для русской?

Определить, кто такая жена чуваша, нетрудно. Если он не ведет себя перед женой по-джентльменски, не ходит с ней по городским улицам под руку, не подает руку, выходя из автобуса, никогда не является в дом с букетом в руках, знайте: его жена — чувашка.

Если же в женах у чуваша русская, он ведет себя совсем иначе. Старается ей во всем угодить, готов носить ее на руках; ему ничего не стоит вымыть полы, приготовить обед, постираться...

А супруга поощряет его, мол, я из тебя человека сделала.

Оказывается, чувашский мужчина ведет себя не со всеми одинаково.

* * *

*Т*о, что в среде чуваш нет между собой прочного единства, кое-кому весьма на руку. Пока мы грыземся, они обстряпывают свои дела: овладевают богатством, забирают в свои руки торговлю, рвутся в руководящие кресла. В результате чувашаи толпятся на нижних этажах, эти блаженствуют на верхних. Они любят чуваш, которые хают свой народ, приближают их к себе, всячески поддерживают, одним словом, охмуряют. Отсюда и находятся дельцы, что препятствуют объединению чуваш, мешают жить в дружбе и согласии.

* * *

*Н*а свете немало найдется желающих, подобно Христу, повести за собой народ. Не перевелись они и

сегодня, пылко уговаривающие поверить им и следовать за ними.

Но люди устали и не хотят никому верить. Находятся смельчаки, что говорят открыто: «Оставьте нас в покое!»

В самом деле, почему мы должны за кем-то следовать, верить одному-единственному человеку, исполнять все, как один, его волю?

Не правильнее ли, чтобы каждый шел по жизни своей дорогой, жил как он умеет, не мешая другим, а другие не мешали бы ему и не зарились на его счастье. Ведь следуя за кем-то, ты невольно становишься его тенью, перестаешь верить в свои силы, самому себе.

* * *

Чуваша обмануть легко, потому что зачастую он не верит сам себе, а больше слушает, что скажут другие. Видимо, напрасно существует поговорка: «Чуваши не поверит, пока не пощупает». Нет, чуваш верит всему, даже не попробовав.

Уж сколько раз его обманывали на веку! По чьим только указкам не довелось ему жить. Что же сегодня? А то же самое. Без устали пишутся законы, указы, приказы; кричат-надрываются на собраниях — учат чуваша уму-разуму. Если им верить, то никому не нужен родной чувашский язык. И президент не нужен. И то, что дети вырастут чувашами, тоже плохо.

Вот так нас поучают. И так нас обманывают.

* * *

Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь... То же в семье: перестали люди понимать друг друга, пропало между ними согласие — рано или поздно семья

распадется. И тут сколько ни тужься, сколько ни подклеивай там и тут — прежнего не вернуть.

Семью, ее устои должен оберегать кто-то один. Я понял это, когда не стало матери. При ней все шло своим чередом: мы говорили с ней и друг с другом по-чуваши, придерживались наших традиций, праздновали чувашские праздники.

С ее уходом я почувствовал себя чужим в своей семье. В детях и жене я стал замечать какое-то легкомыслие, они перестали общаться со мной и меж собой на родном языке...

Я бесконечно ломал голову: в чем тут дело? Почему так получилось? Где я сделал ошибку и какую? Может быть, их испортил город? Это он разрушает все чувашское и живет обособленной жизнью как отдельное государство?..

* * *

«*Ч*то наша жизнь? Игра...» Согласен: игра. При чем игра в прятки. Мы всю жизнь ищем. Сначала — материнскую грудь. Чуть позже — любимые игрушки. Научившись готовить, ищем что повкуснее. Потом мы ищем друг друга, потом прячемся друг от друга... Так мы постепенно привыкаем к тому, что жизнь в самом деле игра в прятки. Случается, где-то солжем, где-то обманем. Выдавая себя не за того, кто ты есть на самом деле, выдвигаемся в незаслуженно почетных, знатных людей.

Однако игра в прятки не всегда одинакова. Одних жизнь быстренько выводит на чистую воду; другие всю жизнь проживают играючи.

Сегодня игроков можно встретить не только в экономике, но и в политике. Примазавшись к демократам, они искусно прячут под этой маской свое истинное лицо. Снова игра, снова эксперимент. Если нам

удастся пережить этот период, мы в самом деле бес-
смертны. В нашу честь следует сооружать памятники.
Только оценят ли по справедливости наше поистине
великое долготерпение сильные мира сего? Или мы
так и останемся игральными куклами в руках умелых
кукловодов?

* * *

*Н*е надо ревновать, не надо. Не надо ревновать
поэтов за то, что их любят женщины, не надо.

Сегодня сердце женщины как засохшее тесто. Кру-
гом одни нехватки.

Единственный утешитель женских сердец — это
поэт. Он пробуждает в них добрые чувства ласковым
словом.

Пока женщины любят поэтов, поэзия жива и бу-
дет жить.

* * *

*М*ужчина и женщины созданы друг для друга,
для любви. Это великое благо, великое счастье. Но не
всем дано испытать его, сберечь и приумножить его.

Не умеющий любить мужчина может убить в жен-
щине чувства, а порой и уступить ее другому.

То же и женщина. Она может довольствоваться
крохами, достающимися ей от любовницы мужа, и
прожить так всю жизнь.

Таким образом мы сами губим свое счастье из-за
неумения (или нежелания?) любить близкого человека.

* * *

*П*рощаю. Прощаю всех: и тех, кто злословил по
моему адресу; и тех, кто обвинял меня невинного;
и сплетников, доводивших порой до исступления.

Подобных людей я распознаю очень быстро. Они при встрече не смотрят глаза в глаза. А коль заговорят, их язык начинает заплетаться. Чаще всего они, завидев меня, сворачивают в сторону, прячутся. У таких людей, как правило, не спорится дело и только потому, что они сделали мне подлость.

Но я их прощаю. Даю им шанс на исправление, облегчаю им жизнь. Пусть им помогут в этом мои стихи, мои песни. Забудьте все, что вы сделали мне плохого, освободите себя от пагубных мыслей — и все наладится.

* * *

*Н*е надо запугивать людей Высшим Судом, ибо жизнь в страхе — это не жизнь. Надо не утешать человека правильными словами, а помогать ему делом, создавать ему условия для хорошей жизни.

Если человек живет своим трудом, своими силами, грех его перед всевышним не столь велик. И у него нет причин бояться бога.

Хорошо, если божий гнев будет направлен против воров, жуликов, других продажных тварей. И мы надеемся на это. Но бог почему-то не торопится вовремя встать на пути негодяев: то ли не успевает, то ли не замечает.

А они и рады-радехоньки. Творят свои делишки, не боясь ни бога, ни черта.

Получается, божий суд только для добропорядочных людей?

* * *

*Б*езгрешных людей нет и не бывает. Просто мера греха у всех разная. У одних она выше некуда, у других — поменьше.

Едва проснувшись, начинаем хлопотать вокруг завтрака, едим мясной суп, с удовольствием обгладываем куриную ножку.

У безмятежно плавающей в водоеме утки век весьма короток — до осени. Найдется острый нож и для годовалого бычка, чтобы набить брюхо хозяину. Вновь льется кровь, обрывается жизнь.

Иногда бывает грешной и любовь между мужчиной и женщиной. Зародившийся плод любви в первую очередь возвещает о себе матери. С этой минуты и начинается его жизнь — для одного счастливая и желанная, для другого — проклятая и нежеланная. Чаще всего эта жизнь обрывается в самом начале. Таким образом, грешников становится все больше, особенно в наши дни, когда юноши и девушки смотрят на любовь весьма легко и просто. А возможно, никто и не задумывается о грехе?

* * *

Когда идешь по деревне, тебя приветствует, желает доброго пути, здоровья каждый ее житель. В городе же люди живут словно муравьи в муравейнике. Не замечают, не видят друг друга. Перед глазами мелькают человеческие фигуры, а самого человека нет. Даже знакомые, не видя тебя, проходят мимо. Открывают глаза, лишь когда ты их окликнешь.

Видимо, подернулись пеленой глаза городского жителя. Он ведь не видит не только человека, а не замечает ничего, что творится за стенами его квартиры. Мусор, грязь, антисанитария, колдобины на дороге и тротуарах... Лежит у него на пути доска — он и ее не уберет, перешагнет — и дальше.

Да, мало в городе людей, желающих с тобой поздороваться, ой мало...

* * *

*П*лохие ли, хорошие — стихов своих я не стыжусь. В них нет поучений, злых или добрых, нет лжи, выдумок о том, чего не было. Я не дергал и не воровал строки у других поэтов, не заимствовал великих мыслей у Ахматовой, Цветаевой, Есенина, не сочинял на их основе своих стихов. Плохие ли, хорошие — все мои, как сумел, так и написал. Некоторые чувашские поэты выпустили не один десяток книг, сочинили тысячи стихотворений. Но, если просеять эти стихи сквозь сито сегодняшнего дня, боюсь, мало что от них останется: значимость они утратили давным-давно (если она, конечно, была).

* * *

*Н*ас очень немного, чуваш. Ушел, к примеру, выдающийся человек — продолжать его дело, пожалуй, и некому. Не находится такой личности.

Русские богаче нас талантами. Уедет за рубеж один — на его место сразу находится другой. Умрет один — есть другой.

У нас же каждый человек на счету. Коль так, надо беречь друг друга, помогать друг другу, если кто-то споткнется или наделает ошибок.

Раздумываю над сегодняшним сумбурным временем, и в голову лезут самые разные мысли. Возможно, мы оказались чересчур умными, что дошли до такой жизни? Вначале казались умными, а потом вышли в голых дураков?

Вон Карл Маркс все время сидел за столом, мало сверял свои научные труды с жизнью. Таким же теоретиком был и Ленин. Пока они разрабатывали теорию научного коммунизма, другие сумели встать на путь успешного капитализма и обогнали нас во всем.

Как бы здорово было, если бы мы вначале выглядели глуповатыми, а потом вошли бы в число умных, талантливых. А то умных у нас с избытком, а толково руководить страной никто не умеет.

Нужен не только ум, но и дело.

* * *

Пробившийся сквозь снег первоцвет... Уж не цветок ли это моей любви? Прошел мимо, не остановился — недосуг.

А цветок кричит, зазывает! Не так ли и созревшие девушки притягивают нас к себе, влекут, не отпускают? Все понятно без слов: они ждут. Чувства девушки на лице, на ее румяных, будто спелая ягода, щеках...

Слишком поздно я это понял.

Не оценил пробившийся сквозь снег первоцвет...

* * *

Я знаю: ты — страшная женщина. Ты — Клеопатра. Ты, как и она, подливаешь в вино проведенному с тобой ночь мужчине сладкую отраву и... опять мечтаешь о новой любви, новой жертве.

Но при виде тебя я не задумываюсь, что меня ждет потом. Мне бы быть с тобой рядом, провести хотя бы одну ночь в твоих объятьях. Возможно, тогда твое сердце переменится, и я буду спасен.

Робко стучусь в твою дверь и боюсь, боюсь...

* * *

Один умник попытался поучить меня, как писать стихи. Говорит, в моей песне «Скамья жизни широка» (Ёмёр сакки сарлака) нет хороших рифм. Вот если бы он был редактором песни, сделал бы ее на все сто!

Но действенная сила стихов отнюдь не только в рифмах. В них должна присутствовать глубокая мысль, сочный язык, притягательная сила любви.

Уместны ли поучения поэтов-получувашей для настоящего чуваша? Сами-то они «стряпают» такое, что уши вянут!

* * *

Среди тех, кто помогает злым силам, немало других, честных людей.

Видим, как кто-то грабит народное добро — и молчим...

Клевещут на честного человека злые языки — и молчим...

Знаем, как он пишет стихи, надергивая тут и там строчки и мысли именитых авторов, — и печатаем его...

Добрый, порядочный человек свято верит, что злого человека можно исправить. А тот пользуется этим и знай творит свои черные дела. Охотников встать ему поперек пути находится немного: люди предпочитают наблюдать за ним со стороны. И думают: к то же победит — добро или зло?

Но не вмешиваются. Это и есть неопенимая по-мощь добрых злым.

* * *

Кто сказал, что нет любви, что она кончилась? Пока живет женщина, любовь бессмертна, ибо все начинается с женщины.

Мужчина долгое время подобен дымящемуся вулкану. Но настает час — и вулкан извергается. Причина извержения — женщина.

Влюбленный мужчина глупеет, робеет, сомневается в своих возможностях. Не рассчитав силы, мо-

жет опростоволоситься и обратить сладкую ягоду любви в горькую полынь. И сгорает... Тогда от него не то что огня, дыма не дождешься. Нам становится его жалко, мы пытаемся его как-то утешить и... забываем о нем.

И все-таки мы не собираемся сворачивать с пути влюбленных. Хотя он и разочаровывает, но вновь манит и обольщает.

* * *

«Яблоко от яблони недалеко падает...» Но я не осуждаю людей, наоборот, говорю это с надеждой на лучшее.

Двадцать один год в моей семье жила моя больная мать. Похоронив, я сделал на памятнике надпись на чувашском языке...

Дети мои ни разу не видели своего отца пьяным или сидящим без дела...

Надеюсь, жизнь моя не станет дурным примером для моих детей. И я услышу от них столь необходимое и дорогое в старости слово «атте» — папа.

* * *

Писатели пишут по-разному. Наряду с прекрасно владеющими чувашским языком встречаются и знающие его на хилую «тройку». А писать пишут много, хотя язык беден, образы бледны, кругозор узок. Зато книги толстые, увесистые!

И еще одним отличаются друг от друга мои братья по перу: у одних стихи, рассказы пропущены сквозь любовь и доброе сердце, у других творчество пронизано, холодом, равнодушием, лицемерием. Как это ни странно, завистливый и недобрый человек, оказывается, тоже может сочинять стихи и прозу, и

его тоже печатают. Даже больше других. А есть ли читатели у этих книг? Хотя, кажется, это мало кого волнует...

* * *

К худой скотине репейник быстрее липнет.

То же и с плохим человеком: чего только к нему не пристаёт! Бедность, нездоровье, неудачи...

А как хочется вырастить здоровое поколение! Но вначале надо стать здоровыми самим, бросить пить. Тогда и судьбы детей будут другими.

* * *

*М*ы появились на белый свет благодаря нашим родителям. Не будь их — не жить бы и не радоваться и нам.

Разумеется, я существую на этом свете не сам по себе. Спасибо отцу-матери. Перед ними я в вечном неоплатном долгу.

Как-то пришло в голову: а когда не станет меня, как вы, дорогие друзья, будете жить без меня? Кто вам, к примеру, поможет на ниме-помочи? Чьи песни вы станете слушать во время застолья?

Жаль, когда дети переезжают в город, некоторые из них начинают искоса поглядывать на родителей: то они одеты не так, то по-русски говорят плохо... Я думаю, тот, кто стыдится идти по городу рядом со своими деревенскими родителями, мало чего достигнет в жизни.

* * *

*Ч*еловека по-настоящему можно увидеть только во время игры. Когда он работает, то целиком отдается работе, думает о выгоде, о деньгах.

То же происходит с ним, когда он заготавливает себе пропитание. Молоко от коровы он забирает себе, отрывая только что родившегося теленка от материнского вымени. А как он хитро придумал с курицей! Подложит ей в гнездо яйцо-пустышку — и та старается, несет яйца в надежде высидеть цыплят. Снесет сотню, а цыплят как не было и нет...

Человека по-настоящему можно увидеть только во время игры. Потому что смысл игры только в игре. Тут уж человек и не министр, и не какой другой начальник, а просто человек.

Удивительное это занятие — игра.

* * *

Закон рынка прост и незыблем: продавец стремится продать как можно дороже, покупатель — купить как можно дешевле.

Когда я покупаю овощи у продавца-чуваша, я не торгуюсь: сколько спросит, столько и отдаю. И откровенно радуюсь тому, что чувашаи торгуют на городском рынке. И денег не жалею: я же отдаю их не пришлему чужаку, а своему соплеменнику.

* * *

Мой дед был не последним чувашом. С русско-японской войны он вернулся с медалями на груди в звании ефрейтора. И влюбился в девушку из другого села, что приехала в нашу деревню на улах-посиделки. И украл мою будущую бабушку и увез за десять верст от села.

Дед мастерски играл на гусях, бабушка хорошо пела. Иногда она, нарочито громко стуча ложками и плошками, делала вид, что ругает деда за то, что увел ее из родного села в чужую деревню. Дед молчал и лукаво улыбался.

Они прожили почти девяносто лет. И сейчас лежат на погосте рядом.

Завидую их судьбе: вот так же, как они, прожить бы свой век и упокоиться рядом с родными.

* * *

На земле живешь не только ты. Есть родившиеся задолго до тебя, есть твои ровесники, есть моложе тебя.

У каждого поколения свое восприятие мира. И мысли, разговоры тоже. Иные, нежели у тебя.

Чтобы люди лучше понимали и воспринимали тебя, ты должен вести себя со стариками по-стариковски, с молодыми — по-юношески. Тогда тебе легче будет найти общий язык со всеми.

* * *

Если злой человек говорит мне добрые слова, я все равно ему не верю. Так уж я устроен. И я очень дорожу словом. Человек, произносящий добрые слова, и сам должен быть добрым.

Но бывает иначе. Люди так научились играть словами, что для некоторых слова — это лишь прикрытие их настоящей сущности. И мы уважаем, слушаем этих людей, а они за добрыми словами прячут свои хитрые и коварные помыслы и дела. И я опасюсь чересчур словоохотливых людей: то ли они говорят правду, раскрывая передо мной душу, то ли просто играют словами.

Сегодня трудно угадать человека. Особенно если он много учился, имеет высшее образование.

* * *

Дороже земли нет ничего на свете. Золото, серебро — это тоже дар земли, ее дети!

Земля одинакова с матерью: кормит, поит, одевает, радуется глаз своей красотой. Земля же нас и принимает в свои объятия.

Земля терпелива и добра, как мать. Она хоть и изранена, осквернена, загажена, а все равно отдает нам свои богатства. Не получая от нас должной благодарности, она все равно старается для нас, живет для нас.

* * *

Дорогие мамочки! Прошу вас, не пугайте мной маленьких детей.

Меня любят кошки, собаки, ко мне тянутся малыши из материнских рук. Плачущий ребенок тотчас перестает хныкать, как только я прикоснусь к нему.

Так что пугать мной никого не надо. Добрым и безгрешным людям нечего опасаться.

Но если предо мной предстанет тот, кто чинит людям зло и беды, берегитесь: не пожалею и не прощу, не надейтесь!

* * *

На красивую женщину засматриваются многие. У красивой женщины две стороны, как у медали: с одной стороны, красота помогает в достижении своих целей, с другой — доставляет неудобства, связанные с домогательствами начальника.

Едва красивая женщина выйдет за порог дома, как чужие мужчины устремляют на нее взоры, жадно разглядывая и пытаясь завести разговор. Войдет ли она в автобус — ей тут же уступают место или усаживают рядом. На службе у красавицы тоже все ладится: ей легче решать любые вопросы, ее приглашают в начальственные кабинеты...

В чем же трудность красивой женщины? Может, в обилии влюбленных? Или в ревнивых женщинах, что окружают ее? Или в неумении мужа ценить ее красоту, с которым ей приходится коротать век? Одним словом, огорчений у красивой женщины хватает. И все же в сравнении с другими ее беды намного легче. А помощников у нее несравненно больше.

* * *

*П*рошедших дней не вернуть. Может, поэтому мне и не хочется ворошить прошлое, попусту тратить силы. Да и времени жалко. Меня больше интересует сегодня: кто есть кто?

Кто же мы есть? И какие? Способны ли мы подняться на крыльях мечты? Достигнем ли мы в своем развитии уровня больших народов? Сохранимся ли как нация? Или сольемся с каким-нибудь народом и исчезнем с лица земли?

Наши предки добросовестно делали свое дело и сохранились как народ. А мы? Так же примерно исполняем свой долг или иначе?

* * *

В молодости я не был Кибечем, я подписывал свои труды именем деда. Писать я начал еще в детстве, но не настойчиво, не специально. Назвать же себя по имени родной деревни получилось совершенно случайно.

Как-то летним вечером мы с Ахуном прогуливались по берегу Волги. И я возьми и расскажи ему одно свое стихотворение. Он одобрил его, назвав вполне зрелым.

Вскоре меня заметил Семендер, поздоровался за

руку Георгий Ефимов. И в пятьдесят лет я назвался Кибечем.

Если вам хоть немного пришлось по душе мои творения, не забудьте поблагодарить названных выше людей. Не заметь они меня, не поддержи вовремя — я бы не встал на тернистый путь писателя. И не родилась бы песня «Скамья жизни широка» (Ёмёр сакки сарлака).

* * *

Хочется писать. Писать именно для чуваш, чтобы донести до них слова, рвущиеся из души.

Пишущих на русском языке достаточно и без нас. Книг тоже несметное количество. Русское слово оно ближе русским.

Чувашская душа особенная. Ей хочется других чувств, устремлений. Мышление у чуваш тоже иное: они высоко ценят слово, им нравятся образы, взятые из реальной жизни. Чуваш не приемлет пустословия и ложного пафоса.

Когда я вижу на прилавках книжных магазинов годами лежащие книги, а в библиотеках чистые, не тронутые читателем страницы, мне становится до слез жалко их авторов.

Писать для чуваш непросто и нелегко.

1993 год

Все меньше человечности, все больше скотскости. Человек перестает уважать себя. Даже при обсуждении каких-либо важных жизненных вопросов на первом плане споры, оскорбления, драки.

То же иногда наблюдается и в супружеских отношениях. Вместо красивого настоящего чувства между мужчиной и женщиной одерживают верх неуважение и разнузданность.

В таких условиях любовь задыхается и умирает. И число способных ее растоптать грязными сапогами растёт и растёт.

Человеческая жизнь начинается с человечности. Хотелось бы и в мир иной уйти по-человечески, а не по-скотски.

* * *

Простите меня, дорогие друзья и любимые женщины: моя любовь к вам чуточку пошла на спад. Но не переживайте и не волнуйтесь — для меня наступил такой час. Не скрою, скажу прямо: у меня появилась новая любовь.

Не ругайте меня, если я пройду мимо, не заметив вас. Лучше простите. Потому что мое сердце полностью принадлежит другой. Она выбегает мне навстречу, едва я открою дверь. Радость сияет на ее розовом личике словно внешнее солнышко. И все мои чувства принадлежат только ей. Хочу без конца видеть ее, обнимать — мою двухгодовалую внучку!

Так что прошу простить меня, друзья: во мне горит жарким пламенем новая любовь.

* * *

Человек привыкает к любому труду, к любому занятию. Мне в последнее время нравится выпрямлять погнутые гвозди. Какие только не встречаются! Горбатые как коромысла, извитые как земляные черви, скрюченные как рыболовные крючки... Теперь лежат в ящике пряменькие, в ожидании второго использования хозяином. Снова нужные, необходимые.

Выпрямляя кривые железки, я почувствовал, насколько я терпелив. Есть терпенье — работа найдется.

И почему мне в руки попадают, как правило, кривые гвозди? Может, потому, что я умею их выпрямлять.

* * *

Белый цвет — мой любимый. Я полюбил его с детства, любил в молодости, люблю сейчас.

Почему он мне так дорог? Может, потому, что я люблю чистоту и порядок? А может, по другой какой причине?

Белый цвет обладает волшебной силой. В белых одеждах легче дышится, в них проходит даже боль. Не зря же наши предки рядились в белое, любили белый цвет.

Я умею читать белый цвет. В нем я отчетливо вижу следы минувших дней, вижу себя, рассматриваю будущее наших новых поколений.

В белом цвете я не вижу только белое.

* * *

Прошу меня извинить, но я считаю, чувашская душа довольно скрытна и глубоко запрятана. Чуваш нечасто раскрывает душу. Отчего бы это? Возможно, из-за скудности самой жизни?

Свою свободу чувашаи потеряли давно. Кругом теснота, развернуться негде. Откуда же взяться широкой душе у людей, ютящихся в расположенных на склонах оврагов деревнях?

Скудность, бедность быта давит на душу человека, обедняет, стесняет ее. Знать бы чувашам, сколь широко простирались их земли прежде, — глядишь, и душа бы их стала шире, открытее, богаче.

* * *

*Л*юди все разные. Одним нравится жить под чьим-то покровительством, любят, когда им помогают. Другие пытаются во всем отстаивать свои права.

Моя судьба сложилась совсем иначе. В школьные годы я привык помогать другим, защищать слабых. Рано повзрослев в послевоенные годы, я помогал женщинам, потерявшим мужей на фронте, водить соху.

Сейчас от меня ждут более существенной помощи. И я стараюсь в меру моих сил. Но несчастных чуваш очень много, и как мне успеть помочь всем?

С другой стороны, можно ли поднять на должный уровень жизнь несчастных? Может, настала пора изменить в корне уклад нашей жизни?

* * *

*Ч*увашаи требуют к себе уважения. А за что — молчат. В самом деле, за что следует уважать чуваш?

Был в Петербурге, увидел двух пьяных. Оба оказались чувашаи. Заговорил с ними — молчат.

Да, есть у чуваш привычка пускаться в путь-дорогу под хмельком. Это я замечал еще в Чебоксарах. Приехавших из сел и деревень гостей угощают до потери дара речи, а потом провожают на вокзал, в обратную дорогу. Степень угощения измеряют количеством выпитых рюмок.

Так за что же уважать чуваша? Прошел насквозь деревенскую улицу — не повстречал ни одного трезвого. Один мается с похмелья, другой же в стельку пьян. И что странное — от мужчин не отстают и женщины.

Некоторые сердобольные люди жалеют чуваш: мол, пьют они от тяжелой жизни. И все равно нет оправдания: жизнь ни у какого народа не бывает легкой. Просто надо немного быть культурней и иметь на плечах голову.

* * *

*Н*е нами сказано: труд — основа жизни. Но в последнее время уважение к работе и рабочему месту как-то снизилось, если не упало. Ходим на работу по привычке, ради галочки.

Тогда чему удивляться, что жизнь пошла наперекосяк? Как работаем, так и живем.

Какой работы можно ждать от мающегося с похмелья человека? Руки дрожат, голова раскалывается, внутри тошно... Такому работнику нельзя доверить ответственное дело, ибо он не думает о нем. У него одна цель: раздобыть жгучее зелье и опохмелиться. За него он готов отдать свой станок. Из-за таких работников на стройке цемент становится жиже, асфальт на дорогах ложится более тонко...

А сколько скачущих с одного места на другое? Так за всю жизнь и не успевают стать настоящими мастерами своего дела. Ни имени, ни звания. Даже вспомнить нечем.

* * *

*М*уравьи гораздо умнее нас, людей. Стоит только тронуть муравейник, они начинают спасать белые крупинки — яйца, спасать свое будущее. А мы... Нам

бы как следует подумать о наших детях, ибо они есть наше будущее. Рожать и воспитывать детей надо на трезвую голову. Чтобы они выросли крепкими и здоровыми, нельзя надеяться только на государство. Пусть телом ваш ребенок принадлежит обществу, но душа его пусть будет вашей.

Прошу вас: спасите ваших детей, берегите их.

* * *

Говорят, герои кладут на алтарь победы свою голову. Не знаю, кто как, но мне бы не хотелось становиться героем ценой потери головы. Но вот «героев-головорезов» у нас в стране было немало. Они не считались с тем, чья это голова, что она собой представляет, — отрезали одну за другой и отрезали, обескровливая нашу науку, культуру.

Кто же мы сегодня? Всадники без голов? И куда мы идем — непонятно. Посадить бы кого-то на трон — не осталось думающих голов.

Мне кажется, на мировом фоне мы выглядим глупыми и смешными. А может быть, даже и рабами...

* * *

Любовь имеет весьма разнообразные проявления. Одни любят друг друга даже не встречаясь, другие все время будто ругаются, спорят, но все равно их не разлить и водой. А есть еще такая любовь, что всякий раз проявляется по-новому. Например, влюбленные встречаются нечасто, и с каждой встречей у них возникают новые чувства. Для них каждое свидание как первое. И на то есть причина. Они, не видя друг друга изо дня в день, при встрече не замечают недостатков друг друга, а видят одни только положительные стороны.

Вот такая бывает разная любовь.

* * *

Нет, не стать мне счастливым человеком. Стоит задуматься над своей жизнью, начинаю понимать, какой я наивный и беспомощный. И тут ярко всплывают в памяти прошлые ошибки, возможные способы их исправить и т.д.

Меня порой удивляет, с какой легкостью некоторые находят ответ на любой вопрос. Для них все ясно, все-то они знают. Больше того — пытаются учить других.

В общем-то, мало представляя, что такое культура, они поучают чуваш, какой должна быть чувашская культура. Человек, не сложивший в жизни ни одного толкового четверостишия, учит поэзии других. Удивительно!

Выходит, мои мысли, прочитанные книги, мои знания оказались для меня почти вредными. Они не дают мне покоя, постоянно бередя душу. Кто знает, возможно, тем, кто не утруждал себя погоней за знаниями, живется гораздо легче, чем мне?

* * *

Один силен, удачлив. Другой глуповат, наивен. Но это все люди.

Один богат, другой беден. Но все имеют право на жизнь. Один счастлив, другой наоборот... И чувства у всех разные. Когда сильный, здоровый веселится, слабому и больному горько. Сердце его рыдает.

* * *

Что может быть дороже человеческого общения? Каждая встреча, каждый разговор остаются в душе надолго, обогащают твои чувства, твои познания. Осо-

бенно если общаешься с человеком, намного умнее тебя, талантливее тебя.

Я радуюсь, что в свое время мне довелось беседовать с Хирбю, Ухсаем, побывать в гостях у Васянки, посидеть за одним столом с Кабалевским...

Друзья, давайте встречаться, беседовать, делиться добрыми советами, облегчать друг перед другом душу. Ведь интереснее человека, дороже человека нет ничего на свете. Каждый из нас отдельная частица Космоса.

И я готов следовать куда угодно, лишь бы поговорить с талантливым человеком.

* * *

*К*то бы мне ни говорил, что и бедный бывает счастлив, — не поверю. И быть такого не может.

Возможно, в его жизни случаются счастливые моменты, допустим, когда он поет или пляшет. Но эта радость быстро улечивается, и тогда... Снова нужда, нехватки, бедность...

Не соглашусь и с тем, что все богатые счастливы. В жизни все должно быть уравновешено, а потому духовное богатство им тоже необходимо. И все же жить в достатке, разумеется, легче и приятнее. Можно учиться, повышать знания, путешествовать, иметь возможность дать детям всестороннее развитие.

Так что счастье бедняка — это иллюзорное счастье: его уровень очень низок.

И я не соглашусь, что бедный может быть счастливым.

* * *

*К*то же они, наши дети? Кажется, они не стали полезными для чуваш: бороздят по всему свету, не

находя себе места на родине. Чуваши в Нижнем Новгороде, в Челябинске, на Чукотке...

А мы, особенно поддавши спиртного, порой даже хвалимся, что наши дети живут в Москве или Петербурге. Нужных для страны людей вырастили – успокаиваем сами себя.

Когда же начинаем заметно сдавать, хвала наша тоже спадает. Ибо для старости самое дорогое – это дети, нашедшие себе применение на чувашской стороне. Жаль, вспоминаем мы об этом с опозданием.

* * *

Чувашский мир своеобразен. Среди уважаемых и почитаемых людей у чуваш – скромный труженик земли. Наверно, поэтому чувашаи любят своего героя земледельца Ульпа.

В самом деле, полнокровно чуваш ощущает себя лишь на земле. Он не разделяет себя с природой, во всем ищет согласие с ней.

Если лишить чуваша земли, в нем исчезнет чувашское начало. Он перестанет быть настоящим человеком.

* * *

До того, пока ты не узнала о моей любви, ты была совершенно другой. Была веселой, остроумной, смешливой. Увидев меня, встречала ласковыми словами. Мне было тогда с тобой легко, приятно. Я замечал вокруг только хорошее, душа моя буквально пела.

Но вот ты узнала, что я люблю тебя, – и стала какой-то незаметной, скрытной, боязливой... Боялась, как бы люди не прознали про нашу любовь. Сначала ты была игривой, теперь стала трусливой...

Оказывается, любви можно бояться?

* * *

*А*х, спичка, спичка, потерявшая свою головку! Валяешься теперь под ногами и ждешь, когда тебя сметут веником и выбросят вон.

И кому ты помогла зажечь сигарету? Ладно, если мужчине, тогда не стану тебя слишком ругать. Но если ты «помогла» женщине... Разве ты не знаешь, что ей рожать детей и растить их здоровыми и сильными?

А тебе все равно, ты перед всеми вспыхиваешь одинаково. Будь я волшебником, изобрел бы такие спички, которые бы не загорались, когда женщина берет в руки сигарету.

Вот и лежишь теперь, спичечка, потерявши голову. Тобой воспользуются, получат желаемое и бросают на пол. Остается у тебя одна маленькая радость — ты сгораешь не до конца. Хорошо еще, если не окажешься на пожаре, — тогда сгоришь дотла.

Ах, спичка, спичка, потерявшая свою головку... Не завидую твоей судьбе.

* * *

*Ш*ёкёр турра, спасибо отцу-матери за то, что приоткрыли мне дверь в мир звуков, мир голоса!

Сегодня, сидя в филармонии и наслаждаясь звучанием прекрасных голосов, я забываю, где нахожусь, что со мной происходит. Звуковые волны, кажется, проходят через меня, задевая струны моей души. Со мной происходит что-то непонятное: то ли борьба противоречий или согласия, то ли полет души...

Из зала я выхожу будто омытый благостным дождем, чистый и одухотворенный. Мне легко идти, легко разговаривать с людьми. Хочется всех обнять, пожелать здоровья, счастья.

Неспроста человек, вышедший со спектакля или концерта, выглядит по-другому. Он одаривает всех теплым взглядом, голос его ровен, он добродушен. Он — счастлив.

* * *

Любовь между супругами не крепнет сама по себе, ее надо поддерживать, как все время поддерживают огонь в очаге.

Самое главное, женщине необходимо стараться сберечь свою красоту как снаружи, так и изнутри. Ибо мужчина, что бы ни говорили, любит глазами.

Говорят, женщина — это не прочитанная до конца книга. Пусть мужчина открывает в женщине все новые и новые страницы, в каждой встрече, свидании ощущает новизну.

Страшно, когда в семейное счастье вторгается кто-то третий. Тогда прощай домашний уют, прощай все доброе, прощай любовь...

Сберечь любовь очень нелегко.

* * *

Друзья, родные мои, давайте не забывать говорить слова благодарности каждому за его добрые дела, за его успехи, за его талант.

Были у нас Анатолий Миттов, Александр Сергеев, безвременно ушедшая Зоя Андреева... Отсутствие этих талантов чувствуется довольно остро, потому что в искусстве каждый индивидуален. И заменить каждого невозможно. Так, как писал музыку Сергеев, не напишет никто. Такого художника, как Миттов, нет и не будет. Кто сумеет заменить Зою Андрееву? Никто...

Талантливых людей и сегодня немало. Они стараются, работают, чтобы поднять уровень нашей куль-

туры на должный уровень. Надо только вовремя их замечать и не забывать благодарить, вдохновлять друг друга.

* * *

*К*то-то ищет в себе волшебные свойства, чтобы помогать людям. Кашпировский на свой манер, Чумак заряжает волшебной силой воду. А что же дает людям Кибеч? А ту же волшебную силу, что заключена в чувашском слове, в открытом разговоре с читателем. Может, потому народ поет мои песни, читает стихи? И я не раз слышал слова благодарности за них.

Выходит, я тоже вношу свою лепту в жизнь моего народа, не зря ем чувашский хлеб.

Спасибо вам, друзья, за то, что читаете мои книги, за то, что поете мои песни, за то, что кормите чувашским хлебом. Если у вас хоть на миг теплеет на душе, когда вы читаете мои стихи, поете мои песни, для меня это высшая радость и награда. В этом и заключается волшебная сила поэтического слова!

* * *

*К*ого ожидает листок белой бумаги, лежащий на столе?

Если пишущий охвачен пламенем пылкой любви, на лист лягут строки из нежнейших слов.

Ученый муж изложит на белой бумаге свои новые мысли, новые открытия.

Из-под пера кляузника польются вредоносные, лживые строки, наполненные злобой, завистью и ненавистью.

Поэт подарит нам новые стихи, новые песни, тем самым обогатит наши души и устремления.

Белый лист радуется больше тому, когда на него ложатся добрые слова, так нужные людям и полезные в жизни. А для кляузников хорошо бы изобрести бумагу, которая отвергала бы их грязную стряпню. Такому изобретателю было бы благодарно все человечество.

* * *

Не стареем пока, дружище, не стареем. Еще не отворачиваются от нас красивые молодые девушки, значит, есть еще порох в пороховницах.

Все зависит от нас самих. Человека надо вдохновлять, а не напоминать ему все время о его годах. Особенно надо щадить мужчин. Ведь мужчина — это взрослый ребенок. Похвали его чуток, приласкай — и он расцветет, забудет про свой возраст.

Умные женщины так и поступают. Может, потому мужчины всегда и молоды душой? Так что, дружище, не стареем, пока вокруг есть красивые и сообразительные женщины!

* * *

Зря мы порой ругаем природу. Хотя она и внимания не обращает на нашу ругань — знай живет себе по своим законам. Что должно в ней произойти, то и случается.

Но это вовсе не означает, что мы должны сидеть в сторонке, ни во что не вмешиваясь. Надо понимать природу, вникать в ее нужды, жить с ней в согласии.

Это хорошо знали наши предки. Они умели разговаривать с землей, берегли и не разрушали ее как варвары.

Сегодня мы гордимся своими знаниями и считаем, что мир полностью у нас в руках. Ни перед кем не склоняем головы, никого не боимся, делаем все, что хотим.

И лишь когда природа вправит нам мозги, начинаем понимать, кто в этом мире настоящий хозяин.

* * *

*В*ыходит, мы всего лишь гости на этой земле, ее временные жители. А коль так, и переживать особенно незачем. Так что будем терпеть, терпеть все — трудности, голод, бедность, рабство... Зато на том свете нас ожидает рай. А для тех, кто всю жизнь сладко ел, сладко спал, катался как сыр в масле, уготован ад.

Нас призывают к терпению. Говорят, Господь терпел и нам велел. Я бы и терпел, если бы увидел хотя бы одного вернувшегося с того света и спросил: есть ли там рай или нет его и в помине? То, что есть здесь, на земле, мы видим воочию. Так что уж лучше на этом свете пожить по-человечески.

* * *

*С*частье... Где только не пытаются его найти! Одни находят его в работе, другие на стадионе, третьи на отдыхе... Но большего счастья, чем добрые отношения в доме, пожалуй, нет и быть не может. Это самое дорогое, самое ценное, самое важное.

Тогда в чем же состоит счастье министра, президента? В чем состояло счастье Ленина, Сталина? Один не увидел своих детей, у другого в семье не было хороших отношений. Такого счастья мне не надо.

* * *

*С*егодня выдался очень жаркий день. Хочется пить и пить. И я направился к журчащему в глубоком овраге роднику. От души напился, поблагодарил, поговорил с родником. Но он не понял, о чем я его спросил, и ответил:

- Я не знаю, чего ты просишь, не знаю, как живут люди. Хоть и бьюсь из-под земли больше тысячи лет, а все равно остаюсь ребенком. Если хочешь о чем-то узнать, спроси у старой Волги. Она хорошо знает вас, чуваш, знает ваши радости и горести.

Я пришел на берег Волги. Прислушался к ее мерному течению и уловил голос минувших веков, узнал о том, что они нам завещали: беречь чувашскую бытность.

* * *

Люди, пекущиеся только о своей выгоде, как правило, не замечают других. А если и замечают, то выбирают только тех, кто им нужен, полезен. Дружба у этих людей тоже своеобразна: в ней очень мало сердечности, человечности. Их царь и бог — богатство, деньги, взаимная выгода.

Попал как-то с такими держимордами на общее застолье. Слушал, слушал — и уши мои стали вянуть: стол ломится от яств и закусок, а послушать нечего. Ни тебе песен, ни басен. Хоть бы кто поинтересовался, каково сегодня живется деятелям культуры, на каком уровне находится наше искусство...

Тогда я сам решился об этом заговорить — в ответ минутное молчание, и снова разговор вернулся в деловое русло о банках, курсах валют и прочее. Короче, они не поняли меня, я не понял их.

* * *

Думающая голова ни минуты не знает покоя: в ней беспрестанно бурлят мысли, словно вода в кипящем котле. Бывает, вспыхнет неожиданно какая-то искорка — и затмит все остальные мысли. Именно с этого момента и начинается рождение настоящих от-

крытий. Человек полностью погружается в озарившие его идеи и перестает замечать все окружающее. Он не слышит, когда его окликают; останавливается на ходу и молча стоит как вкопанный. В это время он может вернуться домой с мусорным ведром, которое забывает вытряхнуть. Для него ничего не стоит выскочить на улицу раздетым, как это сделал в свое время гениальный Архимед...

* * *

Те, кто не дает нам заснуть, делятся на две группы: одни будят нас своим умом, заставляя думать; вторые не дают покоя своей злобой.

Злыми не рождаются, злыми становятся. И их находит и взращивает сама жизнь. Выходит, они тоже кому-то нужны.

И что интересно, у злыдней есть свои цели и задачи. Они от души радуются, совершив подлое дело. Это их вдохновляет, и чем больше боли они нанесут честным, порядочным людям, тем увереннее себя чувствуют. Совершив подлость однажды, они уже не могут остановиться. И, даже лежа в гробу, кажется, холодно и зло посматривают на провожающих.

* * *

Поэты любят помечтать. И потому пишут о будущем, какое оно будет, каким должно быть. Читающие же их строки воспринимают их мечты за действительность.

Южные поэты наперебой восхваляют женщин, возносят их аж до небес. Однако в жизни их судьбы несколько иные: и свободы, и смелости там маловато.

То же наблюдается и у нас. Песен, стихов о матери хоть отбавляй, в них мы готовы помогать нашим

родителям, любим их. А в жизни, особенно в старости, видим совсем другое. Как в городе, так и в деревне редко встретишь стариков, живущих вместе со взрослыми детьми. Как правило, они живут одиноко в деревне. Дети навещают их лишь изредка...

Поэты об этом знают и стараются в своих стихах и песнях напоминать молодым.

* * *

О чем сообщают нам звуки Вселенной? Что они нам говорят? Их слышат только люди с острым слухом, и то не все.

Любой звук что-то да означает. Завывает ветер, шумит лес, поют птицы, лает собака, кричит или поет человек — все отражается в нашем ухе, и каждый звук по-своему проникает в душу. Больше всего нас трогает музыка. Именно ее как можно тоньше воспринимает наш слух, помогая тем самым обладателю голоса.

Люди с острым слухом кажутся мне более надежными. При разговоре, кроме слова, они улавливают и то, как оно произнесено, с каким чувством. На крик о помощи прибегают тоже первыми.

* * *

У всех нас есть долг, определенный самой природой. Хорошо бы помнить об этом каждому.

Природа напоминает нам, что надо построить дом, добыть пропитание и прочее. Но есть вещи, которые стоят выше: это исполнение основного закона природы — продолжение рода человеческого.

И тут не обойтись только одной любовью. Даже те, кто не очень желает обременять себя детьми, успешно используют это чувство. Но такая любовь недолговечна, временна.

Ребенок нуждается в другой любви — она должна быть постоянной, открытой, терпеливой. Только так можно вырастить настоящего человека.

Очень хочется, чтобы мы не забывали о предназначенном нам природой долге, тем самым не давая оскудеть роду человеческому.

* * *

*Н*е спешите критиковать чувашских поэтов. Для начала почитайте их стихи. Авось и для вас найдутся строки для души.

Сказать по правде, сегодня и в русской поэзии не столь много выдающихся стихотворцев. Пожилые уже не пишут, молодые еще не дозрели.

Кто же нынче в силе и в чести?

Разумеется, не те, кто уже иссяк, воспевая прошлое. Их голоса устали, и их почти не слышно.

Сильные сегодня те, кто воодушевлен новыми идеями, временем. Они-то и раскрывают сегодняшнюю реальность.

Так что есть у нас поэты. Не бедна чувашская поэзия. Не ленитесь только читать. Тогда вы поймете сами, кто пишет, вкладывая в стихи свою душу, а кто делает вид, что пишет в современной манере.

* * *

*Ч*то такое детство?

Это время, за которое взрослеет жеребенок. Было все: недоедали, плохо одевались, плакали, радовались...

Итог жизни подводит не детство, а старость. Это заставляет задуматься: а будет ли у нас спокойная и сытая старость? Тогда можно простить и забыть все, что было в детстве, что есть плохого сегодня...

Ведь жизнь проверяется старостью.

* * *

Дорога оборвалась вдруг, внезапно. Куда же теперь идти? Как выбраться из этого темного леса?

Один зовет назад, во всю глотку расхваливая прошлое.

Другой зовет пойти вправо, третий — влево.

Мне же почему-то кажется правильным идти вперед. И я смело сделал первый шаг.

Надо идти, пока несут ноги. Пусть медленно, но вперед.

* * *

Жизнь воздушного шарика такова: чем больше он надувается и летит ввысь, тем скорее наступает его жуткий конец.

Судьба любителей выдавать себя за суперважную персону примерно схожа. Чего только они не присваивают себе, чего только не говорят-не пищут! Сами себя назначают президентами, сами себя объявляют лауреатами самими же придуманных премий. Называют себя всемирно известными писателями, в то же время их книги годами пылятся на книжных полках. Ни читателей, ни покупателей на них нет. Больше того, такие не стыдятся ставить свое имя рядом с Яковлевым...

Неужели они не знают, как заканчивает свой срок чрезмерно надутый воздушный шарик? Укол малюсенькой иголки и — пыш! — окончен его жизненный путь...

* * *

Прочел строки одного поэта и...

Если все время следовать за идущим впереди тебя, своего пути никогда не найти. А можно и совсем потеряться.

Знаю, есть желающие следовать и за мной — под-

ражать моей манере письма. Иные же не стесняются «позаимствовать» и целые строки и вставить в свои творения.

Нет, я не ругаю их за это, наоборот, даже радуюсь. Выходит, они попались на мою удочку! Сила моей мысли теперь властвует над ними. Значит, они все в моих руках. Если они захотят вырваться, им надо начать писать совсем по-новому, чтобы побыстрее найти свой путь, свою дорогу.

* * *

В Древней Руси самыми многочисленными народами были русские и чуваша. Но судьбы их сложились по-разному: первые год от году крепли и умножались, вторые слабели и уменьшались. Первые во все времена брали, вторые все отдавали.

Известно, берущий не брезгует ничем. Его брюхо ненасытно. Ему не хватает богатства, земли; для войн с другими народами ему нужны взрослые сильные мужчины; рубить лес, строить дома тоже нужна дармовая сила.

Итак, русские земли все расширялись, чувашские все сужались. Хотя чуваша без сожаления отдавали России все, чего она требовала. Да и сейчас то же самое. Но слов благодарности не слышали ни тогда, ни сегодня. Нас попросту не замечают, не узнают. Не то чтобы пожелать добра...

Такова судьба всех народов, потерявших свою самостоятельность.

* * *

*П*равда она одна. Несколько правд не бывает. И все равно мы всё запутываем, отступаем от правды далеко-далеко...

Одни непременно прячут правду, не дают к ней приблизиться, направляют людей по ложному пути. Не знающий правды народ для них очень выгоден, очень нужен.

О том, какие несправедливые дела творились в стране и сколько миллионов людей погибло помимо войны; о том, каким вождем был Сталин; о том, как живут другие народы за рубежом, мы узнали совсем недавно.

Некоторые ленятся узнать правду, не читают книг, не слушают радио, считая, что ничего не зная легче жить. Но пустая голова еще никому не приносила счастья.

Разумеется, путь к правде тернист, но правда все-таки есть. Есть. Только встречаются с ней люди по-разному. Одно ясно как божий день: без усилий, без стараний в жизни ничего не достичь.

* * *

Я не привык обвинять в чем-либо других. Считаю, во всем виноват я сам.

Кого винить, если у тебя не сложилась жизнь? Разумеется, себя. Пока я упорно стремился к знаниям, другие в это время сколотили богатство, поменяли не одну квартиру. Пока я ждал у обочины автобуса, они с шиком пролетали мимо меня на роскошных автомобилях. И жалованье у них значительно выше, чем у меня.

Не получилось с семьей — кто виноват? Разумеется, я. Был молод, женился на девушке, толком не зная ее родословной. В результате не научил детей чувашскому языку — помочь было некому...

Потому в своей неудавшейся жизни, в своем «счастье» не виню никого. Так мне и надо, неудачнику. И не жалею себя, ругаю на чем свет стоит. Но не виню никого.

* * *

Чуваша музыка Баха или Вагнера мало трогает. Не захватывают его душу и сочинения Скрябина или Прокофьева. Конечно, бывая на концертах, он слушает великих композиторов, а вообще...

Вообще, ломая голову над жизненными перипетиями, задумываясь над своей судьбой, чуваш тут же вспоминает родную, чаще старинную песню. Ему она нравится глубоким смыслом, печальным напевом. Не зря же, прежде чем запеть, чуваш спрашивает сам себя: «Мён каласа юрлам-ши?» (Что же мне сказать в песне?) Значит, успокоить мятущуюся душу, воспринять красоту звуков ему необходима именно чувашская мелодия.

* * *

Удивительное дело — любовь. Влюбленные перестают замечать окружающих, словно на свете только они — двое. Бывает, когда один из влюбленных начинает относиться к другому как к собственной вещи. Она (он) моя (мой) — говорит он в таких случаях, не желая никого подпускать к ней (нему) близко, только самому наслаждаться любовью.

Однако поженившись и народив детей, супруг замечает, что чувство супруги к нему ослабевает: оно теперь больше переходит к детям, позднее — к внукам.

Что ж, если муж и жена привыкли друг к другу, понимают друг друга, это уже хорошо. А то у некоторых не то что любовь пропадает, а даже уважения не остается.

Куда же уходят прежние чувства? Может быть, любовь — это только подарок молодости?

* * *

Сегодня ругают монголов за то, что они покорили сильные русские племена. И видят в этом одно лишь зло. Я же осмелюсь высказать свои соображения, до сих пор никем не озвученные.

Если бы не было татаро-монгольского нашествия на Русь, не родилась бы и сильная Русь. Лишь в борьбе с ненавистным врагом она обрела свое подлинное лицо, почувствовала силу в единении всех племен и народов. И что скрывать, научилась храбрости и жестокости у своих врагов. Благодаря тому же нашествию маленькая Русь быстро начала расширять свои границы. Праведным гневом были полны сердца всех ее жителей. Тогда же они и двинулись в сторону Волги и Урала, дальше — Сибири, Памира и Амура...

Так что в обретении громадных территорий Русь в какой-то мере обязана монголам.

* * *

Мир еще не сформировался полностью. Человечество тоже находится на ступени детства — уж очень глупо ведет себя временами.

Почему это происходит? Живем не первый год на земле и до сих пор не умеем организовать себе достойную жизнь. Возможно, старое поколение знает секрет обустройства, но у него не хватает сил.

Молодые сильные, но бесшабашные. Они почему-то считают, что все началось только с них. Другие века, жизнь старших поколений они даже не хотят брать в расчет.

Кажется, нет того, чего бы не испытало человечество, и доброе, и злое. И все равно не наберется ума, по-прежнему глупо и наивно.

В этом запутанном мире и люди потерялись.

* * *

Завидующие люди, как говорится, все одним миром мазаны. Успехи других ранят их прямо в сердце, и они начинают их травить, клеветать на них, принижать их успехи, пачкать их доброе имя.

И есть еще один штрих к подобной категории людей — они ненавидят того, кого оклеветали. Он становится для них чуть ли не злейшим врагом. А все потому, что боятся: ведь он может их вывести на чистую воду.

Зло такие люди творят тайно, подписываются не своим именем. В печати тоже выступают под разным псевдонимом.

Потому что они — трюсы.

* * *

Знаю одного писателя, который не присутствует ни на каких писательских сборищах — ни на юбилеях, ни на проводах в последний путь.

Спросите, почему? Может быть, он уверен, что никогда не состарится, не умрет?

Ан нет, причина совсем иная. Он терпеть не может, когда говорят хорошо о ком-то другом. У него начинает болеть сердце, едва он услышит хвалебные речи. Заболевает человек. Так что при нем никогда ни о ком нельзя говорить добрые слова.

Он только один. Сам. И живущие рядом должны работать только на него. Себя он оценивает только сам. С собой.

* * *

Мне кажется, что чувашаи выглядят каким-то усталым народом. То ли оттого, что живут долго, то ли по какой другой причине.

Особенно это заметно на наших ученых. Больше всего они исследуют минувшие времена, стараясь убедить, что все — и хорошее, и плохое — осталось позади.

Не согласен. Жизнь чуваша не была легкой в прошлом. Ибо как может быть счастлив народ, не имеющий государственности? Он навсегда останется рабом. В нем нет чувства хозяина. Он мирится со своей судьбой. И как потом разбудить его, если он и пальцем не шевельнет, чтобы стать хозяином.

Вот почему чувашские вожжи давным-давно в других руках. И даже случайно избранные чуваша только их рабы.

* * *

Когда же мы научимся ценить себя, вовремя замечать вредные привычки?

Есть ли еще кто в мире, кроме нас, что продает нажитое, продает мозги, честь, народ в конце концов за спиртное зелье?

Если бы пустить пропитые нами деньги в дело... Глядишь, и мозги думали бы совсем иначе, и каждый жил бы в уютном доме. И стал бы богаче, разнообразнее, и одежда каждого была бы модной, современной, и легковых машин было бы гораздо больше, и к докторам мы обращались бы реже...

Протрезветь бы нам поскорее и начать жить по-другому — по-человечески.

* * *

Сделал для себя открытие: наши руководители, оказывается, были очень талантливыми художниками и успешно пользовались красками. И было у них два любимых цвета: белый и черный.

Красили наши «художники», красили, скрывая от

людей настоящие цвета жизни. А те и верили в окрашенную ими черно-белую жизнь. Воспевали ее в песнях и стихах, изображали в художественных фильмах, играли на сцене...

А «художники» всю старались: вымазывали дегтем все прошлое, очерняли жизнь старых поколений, гнобили инакомыслящих, истребляли умных.

Пока мы не очистимся от этих лукавых цветов, глаза наши не откроются и не увидят, что жизнь полна других, ярких, красок.

* * *

Бог он не всегда одинаков. Пока ему истово поклоняются, он хорош. А если человек вдруг вздумает сравнить себя с ним, то сразу ощутит гнев божий. В таких случаях всевышний не щадит никого, не говоря уже о тех, кто попытался обойти его.

Но смельчаки все же находились. И один из них — Прометей. За то, что добыл огонь для людей, он был подвергнут страшным мукам.

В сравнении с Прометеем судьба «безбожников», конечно, значительно легче. Они не лишены свободы — оценку своим делам дают сами.

* * *

Было время, когда мы проснулись. Хотели стать полноценным народом. Но коммунизм съел наши устремления.

Не надо отдельных народов, сказали нам. И стали пичкать ежедневными снадобьями, чтобы мы позабыли, кто мы есть. И мы уснули и позабыли. Так и жили между похмельем и сном. Перестали узнавать друг друга. Отстудили нас и от родного языка. Мы стали стесняться, что мы — чувашаи...

К счастью, еще встречаются проснувшиеся и протрезвевшие. Их немного, но все равно радостно, что они есть. Но этого мало. Хочется видеть целый народ, а не отдельные его единицы.

* * *

Девушка осознает свою красоту рано. И находится немало охотников напоминать ей об этом. Привыкнув к этому, девушка начинает себя ощущать повсюду и всегда первой. И неспроста красивые и хитрые выбирают себе в подруги некрасивых. Разумеется, когда они стоят рядом, первой замечают ее, красивую. Приглашают на танец, предлагают знакомство. Глаз, конечно же, выбирает красивую.

Но у красоты есть одно коварное свойство... Девушка, считающая себя очень красивой, может запросто съехать с катушек, то есть сбиться с правильного пути. Так что одной красотой достичь в жизни счастья вряд ли возможно.

* * *

Цена жизни у каждого своя. У одних нет никаких трудностей, для них все готово. И жизнь им кажется сладкой, как мед.

Другой идет спотыкается, падает, снова встает и продолжает двигаться вперед. Борется с трудностями, достигает успеха. Такие как никто другой и понимают, и ценят вкус жизни. И они счастливы. Причины для радости у них гораздо больше, чем у первых. Не пережившие ни единой потери, они радуются меньше, мир их чувств значительно уже.

Преодолевший трудности человек гораздо терпеливее; ему близки и понятны переживания других, он готов им помогать.

У меня не все в жизни было гладко.
Но я не раскаиваюсь и не жалею об этом.

* * *

Власть сладка. Потому ее любят, за нее дерутся. Даже в случае, если не умеешь ею пользоваться, отдавать власть никто не хочет.

От властного лица все ждут добра. Ему кланяются, с ним здороваются.

Власть возвышает, дает силу, дарит начальственное нутро и осанку.

Стоит человеку выпасть из властной обоймы — он становится никем. Вернее — таким же, как все. Познавшему вкус власти ой как нелегко находиться среди простых людей! Властная болезнь и после не дает ему покоя.

* * *

Виновного защищать в суде — настоящая морока, доходящая иногда до абсурда. А кому охота выглядеть смешным? Вот и приходится нанятому за деньги адвокату выкручиваться змеей. Зная, что его подзащитный виновен, он вынужден говорить совсем другое. Вот тут-то и начинается схватка между мыслью и языком. Голова говорит — виновен, а язык — не виновен.

Интересно, каков на вкус хлеб, который зарабатывают эти люди, — сладок или горек?

Я уже не говорю о деньгах. Не зря же сказано: деньги не пахнут...

* * *

Ни на что не променяю любимую работу. Она для меня и радость, и огорчение, и вдохновение, и победа...

Только на работе чувствую себя человеком. Тогда я сильный, здоровый, всемогущий. Что я собой представляю, кто я такой — всё здесь, в работе. Если захотите меня узнать получше, приходите и посмотрите, как я работаю.

Я стерплю все, даже если у меня отнимут, что я имею. Но не отбирайте любимую работу.

Если меня лишит возможности общаться с молодыми или отнять карандаш и бумагу, считайте — меня нет.

* * *

Я не очень доволен всем сделанным мной: я мог сделать гораздо больше и лучше. Это же касается и моего творчества. Но выше своего дара не прыгнешь.

Ты же хвалишь сам себя, всем доволен. «Я родилсь поэтом, — говоришь ты. — Я гений».

Что ж, язык без костей, сказать все может. А каковы твои дела, успехи? Есть ли в твоих стихах то, что не сказано другими поэтами? Зовет ли твоя поэзия глубже вникнуть в суть жизни, расширяет ли границы мироздания?..

Если ты не собрал по крупичкам все ценное, мудрое, чтобы стать умнее, то повторяй хоть сто раз «я гений», «я гений» — поэтом ты все равно не станешь.

* * *

Когда я смотрю на плохо одетого, можно сказать, танцующего нищего, мое сердце сжимается от боли. И как бы он ни старался казаться веселым, меня его старания ничуть не вдохновляют и не радуют. Скорее всего, это смех и радость сквозь слезы.

По всему видно, что он беден, худ, но и у него есть душа. И он не хочет отставать от других, хочет веселиться, чтобы хоть на мгновение забыть о своих

нуждах и бедах. Что поделаешь, коль человек примет малость на грудь, его чувств не заглушить. И не надо.

Кроме того, он же радуется не для меня. И пусть радуется, если ему это нравится. Пусть пляшет, танцует, поет... А если почувствует себя в это время богатым улбутом — дай-то ему бог!

* * *

*Ч*еловек, как правило, не думает о себе плохо. Попробуй скажи кому-нибудь: ты плохой, а я хороший. Он тебя в тот же миг покроет такими словами, что мало не покажется. И изобразит тебя так, что ты окажешься во сто крат хуже него.

Допустим, если ты выше него ростом, он обзовет тебя длинной жердиной. Если ты черноволос и смугл, он расхвалит себя, какой он светловолосый блондин. Если ты в рот не берешь спиртного, он уничтожительно заявит, что ты хилый здоровьем, потому и не пьешь...

В споре, оказывается, можно и хорошие качества подать как плохие.

А человек всегда доволен собой. Чутьочку досаждают, правда, оценки посторонних.

* * *

*Н*емцы гордятся своими великими. И гордятся по праву. Благодаря некоторым из них значительно обогатилась их философия.

У нас все иначе. Мыслителей, которыми можно гордиться, маловато. Мудрости, пожалуй, больше в головах простого народа. Возможно, оттого, что чувашки очень древний народ, а возможно, оттого, что письменность у нас появилась сравнительно поздно, сила народного разума не иссякла по сей день.

Народной мудрости хватит всем: и ученым, и поэтам, и педагогам...

Разум же отдельных талантливых людей доходит до народа туго. Но нельзя жить и руководствоваться только умом поколений. Надо заставить думать свои головы.

* * *

Затопила волжская вода самый центр Шубашкара. Нет больше старого города. Он оказался под водой. Если всмотреться внимательно, можно разглядеть его былой прекрасный облик.

Вот деревянный мост, ведущий к берегу Волги; старое здание центральной почты; зеленый базар; ряды лавочек. В воде я вижу тени деревьев, которые оберегали мою первую любовь... Сюда мы бегали на танцы...

Старый город лежит сегодня на дне залива. Надо ли было его уничтожить? Почему мы с такой легкостью поднимаем руку на созданную старшим поколением красоту?

* * *

Ни у царя, ни у султана не бывает истинных друзей. Есть приближенные, есть нужные для дел, но настоящих друзей нет и быть не может.

Одни, недалекие умом, нужны им для того, чтобы на их фоне не выглядеть придурковатыми или глупыми.

Другие, не отличающиеся красивой внешностью, нужны для того, чтобы на их фоне не выглядеть страшилищами.

Однако есть и такие, кто исполняет царскую волю, думает за него, решает за него. Но их царь не выставляет напоказ, даже прячет от людских глаз...

Вот и выходит, что каждый большой начальник одновременно и режиссер, и актер. И ведет он себя точно как в комедии. Да и вся его жизнь сплошная комедия, где много наигранного, ненастоящего.

* * *

*Г*лаза любят красивое и наслаждаются красотой. Увидев однажды, они готовы смотреть и смотреть вечно.

То же испытываешь, когда встречаешь незнакомого красивого человека. Знаешь, что он чужой, но красивый, и не можешь отвести от него глаз. Глядишь и радуешься.

Разумеется, красота — это подарок отца и матери. А вот внутренняя красота — это уже наше обретение, которое мы находим сами и шлифуем на протяжении всей жизни. Больше всего на свете мне хочется, чтобы эти две красоты жили друг с другом в полном согласии и дополняли друг друга. А тот, кто красив от природы, но в то же время творит некрасивые дела, мне не по нутру.

Прекрасно, когда внешняя красота соседствует с чистой душой.

* * *

*П*ричин для переживаний всегда много.

Один переживает, что беден и плохо обеспечен; другой не знает, куда девать богатство, и в то же время переживает из-за недостаточно полученной прибыли.

Один сокрушается, что оставил больную мать без присмотра, уйдя на работу; другой переживает за живущую в отдельной комнате собаку: ей, видите ли, скучно...

Один переживает, что не сумел купить на зиму теплую одежду; другой расстраивается из-за того, что не может подобрать нужные пуговицы к только что пошитой норковой шубе...

Один сердится, что не поставили на стол красную икру; другой уже давно позабыл вкус наваристого мясного супа...

Переживаний много, и все они значительны по своему.

* * *

*Т*ерпеть не могу пьющих женщин и утверждаю, что это и есть начало нашего конца.

В самом деле, что нас ждет в будущем? Разумеется, люди не перестанут рождаться, но будут ли среди них те, кто движет жизнь вперед? Умных, здоровых будет все меньше, и не останутся ли на земле только ущербные умом и телом? На такой планете и родиться и жить не захочется. Если вокруг тебя одни несчастные калеки, откуда же взяться счастью?

* * *

*П*о традиции ежегодно у памятника Сеспелю собираются почитатели таланта пламенного поэта. Звучит чувашская речь, звучат чувашские мелодии, звучат стихи. Читают сами поэты, читают их стихи артисты; старики поучают молодых мудрости жизни. У подножия памятника зажигают свечи, возлагают цветы, склоняют головы...

В этом году тоже все прошло как обычно: съехались гости из дальних сторон, поэты одарили слушателей новыми стихами. Однако один из «мастеров» поэтического слова из года в год читает одно и то же стихотворение: «Поэты, умирая, не умирают». («Поэт-

сем вилсессён те вилмессё». Эти строки давным-давно произнес Валентин Урдаш)...

А мне так хочется услышать от него что-то новое, современное. Не хочется верить, что поэт «исписался», выдохся...

* * *

*Ж*енщина, не знающая стыда, — не женщина. Ибо во всем: в разговоре или перед людьми — должна быть мера поведения. Так повелевают наши традиции.

Женщина привлекательна и сильна красотой, душевностью, нежностью, словом, всем тем, чем не обладает мужчина. Видимо, бог слепил ее из лучшего теста, чем мужчину.

Любят ли мужчины пьющих, курящих, ругающихся матом женщин? И заслуживают ли любви злоки, подобные цепным собакам?

Возможно, любят и тех и других. Но кто? Какие мужчины?

* * *

*В*ременами очень полезно забыть о себе, кто ты есть на самом деле. Тогда ты не ученый, не депутат, не поэт, а просто человек. Вот тогда-то и начинается настоящий отдых и покой, накопление сил для претворения в жизнь дальнейших планов.

В самом деле, пользующиеся таким отдыхом люди работают более успешно и достигают многого.

И мне жалко тех больших начальников, что ни на минуту не могут забыть о своем чине. Они кажутся мне рабами, прикованными к своим командным креслам. А может быть, это и не они вовсе, а роботы, исполняющие их инструкции?

* * *

Недавно побывал у одного скульптора. И увидел такое, чего еще не доводилось видеть. На израненном коне сидит всадник, потерявший в кровавом бою руки и ноги; голова его тоже разбита, но он не упал с коня, не сдался врагу...

Долго всматривался я в скульптуру, пока не понял: да это же мой народ! Родной чувашский народ! Он был так же изранен, но не погиб, не исчез бесследно. В нем бьется живое сердце, бежит по жилам горячая кровь, а вот голова... Может, оттого, что она была сильно разбита, мой народ не живет своим разумом?

А в израненном коне я распознал родную Чувашию. Это ее разрезали на части и разделили как попало, а вместе с ней оторвали друг от друга и людей...

Визит к скульптору вызвал непреходящую боль в душе.

* * *

Родные мои, когда же мы научимся жить достойно, как люди? Неужели жизнь так и пройдет в погоне за жирным куском, чтобы набить ненасытное брюхо? Неужели наши интересы только на таком уровне?

А ведь высшая цель жизни — это стремление к красоте, наслаждение ею. Когда же наши сердца и головы потянутся к прекрасному?

Ценителями всего прекрасного раньше были греки. Не перевелись подобные народы и ныне, особенно в Европе. Ее жители находят время и возможность для того, чтобы созерцать прекрасное, наслаждаться им.

Даже в малых европейских городах бесчисленное множество театров, оркестров, хоров, музеев, выставок и прочее. Словом, творчество каждого у всех на виду. И люди, дружные с искусством, там в большом почете.

* * *

*Ч*уваши почему-то во всем ведут себя однобоко — они стремятся преодолеть сложившиеся обстоятельства, не ища путей и способов, которые бы облегчили их жизнь. Одним словом, они никак не могут сойти с трудного пути.

Евреи, к примеру, ведут себя совсем иначе. Для них главное — умение вести себя в любых обстоятельствах. Не исследовав, не изучив их, они не сделают первого шага. Прежде чем начать какое-либо дело, они ясно представляют его итог. Возможно, поэтому евреи легче преодолевают трудности, увереннее идут по жизни.

* * *

*О*т людей, не уважающих самих себя, можно ждать чего угодно. Их топчут, как брошенный на пол окурок, — они молчат. Об них вытирают грязные ноги — они молчат. И живут на посмешище другим, не зная ни чести, ни уважения к себе.

А самое страшное, что они не понимают и не хотят понять человека чести и совести, боятся следовать за ним. И даже, когда более сильный протягивает им руку помощи, они не принимают ее, не умеют ею воспользоваться.

Кто же будет уважать тебя, если ты сам себя не уважаешь?

* * *

В бурное время живем: повсюду шум-гам, и на работе, и на улице, на собраниях и митингах. Шум даже в головах. Чьи только голоса не услышишь в этом шуме! До сих пор доносится голос Сталина. Слышны Хрущев и Брежнев. Горячо выступают Горбачев, Ельцин, Собчак, Жириновский...

Но уже по привычке мы к шуму. Иной раз вдруг наступившая тишина даже пугает: не случилось ли страшное?

* * *

Революция очень интересное явление: чему только она не учит! Сначала бесшабашной отчаянности, затем отъему чужой собственности: на готовое глаз всегда завидуш. Позже, когда награбленное закончится, «революционеры» начинают воровать. Причем, неважно, чье, колхозное или государственное, — щиплют себе помаленьку.

Этим, как правило, занимаются простые людишки. Важные же особы, сидящие наверху, не довольствуются малым — у них другой уровень: воруют машинами, вагонами, а то и пароходами...

Так и живем по законам революции по сей день. Одно удивляет: как же до их пор не разорилась под корень страна, в чьих руках ее богатства, кто в ней хозяин?

* * *

Люди не все одинаковы. Многие любят следовать мыслям и делам других, оставляя в стороне свой разум. Нет-нет, я не говорю, что не стоит слушать других. Надо слушать. Но только для того, чтобы сверять по ним свои мысли и поступки. Слушай, выбирай, сравнивай — и тем самым укрепляйся в собственном мышлении.

Так и в жизни. Не стесняйся замечать у других и хорошее, и плохое. Но живи по-своему и помни: такого, как ты, на свете больше нет. А коль так, то и жизнь только твоя, другой нет и быть не может. Она одна.

* * *

Доводилось ли тебе читать стихи надолго прикованного к постели поэта? Замечал ли ты, как работает и поет незрячий человек? Видел ли ты художника, рисующего карандашом в зубах, поскольку у него нет рук?..

Слава богу, у нас и руки-ноги на месте, и со здоровьем вроде все в порядке. И мы видим и слышим матушку-природу. А вот созданной нашими руками красоты что-то не очень много...

Видимо, не умеем благодарно пользоваться подаренным нам природой здоровьем, не научились ценить самих себя достойно.

* * *

Всё-то у нас среднее: средняя школа, средние учителя, средние дети, знания тоже средние... Интересно, а если бы Пушкин учился в нынешней средней школе, получился бы из него великий поэт? Хорошо, что в свое время для него нашелся лицей...

Сколько бы сил и стараний ни прилагали учителя, чтобы вложить знания в головы детей, рожденных от пьяных родителей, толку не будет. Зато способные ученики зевают на уроках — до них у учителя не доходят руки: на них не остается ни сил, ни времени.

Занимаясь с такими «среднячками», учитель невольно и сам становится «среднячком». Не зря же сказано: с кем поведешься, от того и наберешься.

А школе нельзя быть всесторонне средней, никак нельзя.

* * *

Нам хочется, чтобы президенты или иные правители были похожи на нас и жили точно так, как живем мы, то есть по общим правилам и традициям.

Однако так не бывает. Они живут в другой среде, где необходимо идти на риск, совершать смелые поступки. Иначе не будет ничего нового. Случается, что им приходится ломать старые традиции, вступать с ними в противоречия, а то и в войну.

К примеру, если бы Петр I жил исключительно по старой морали, встала ли бы Россия на путь европейского развития? Вот и начал Петр I реформы...

Начать-то начал, но...

Не прошли бесследно и реформы эпохи Ленина-Сталина: тяжело отразились те времена на мировоззрении (и не только) людей. Ибо народная мораль меняется куда медленнее, чем торопливые взгляды вождей. В этом и кроется причина непонимания друг друга.

* * *

И почему не хотят чуваша учиться у других народов? Например, у соседей — татар: у них много чему можно и нужно поучиться. Немало положительного и у русских; не грех позаимствовать добрые примеры у евреев. Вы только посмотрите, как они достойно себя ведут, как уважительно относятся друг к другу, непременно узнают своих в толпе и протягивают руку помощи... Одним словом, дружный народ. Стоит одному вырваться вперед — он обязательно поможет другим собратям. Евреи не спешат породниться с кем попало, особенно с пьющей семьей, потому род их не мельчает, потому у них рождаются умные, талантливые дети. Потому они, повзрослев, занимают высокие посты, из них выходят знаменитые музыканты, политики и пр.

Я завидую им немного и даже ревную. И расстраиваюсь по поводу нашей некоторой нерасторопности.

* * *

*Н*е ради себя самого я стараюсь вывести на чистую воду кляузников-бумагомарателей: их лживые доносы не станут мне поперек пути и их клевета не пристанет ко мне. Просто я не терплю, когда издеваются над другими.

Ведь как они умеют одурачить молодых, как заманчиво рисуют им будущее, лишь бы те согласились распространять их лживые домыслы! Уж как они расхваливают наивных несмышленишек! И те начинают верить, не стесняются называть себя гениями!

Не с этого ли начинается затухать искра талантливости, заложенная в каждом (или почти в каждом) из нас? Не из-за этого ли теряется человечность, добромыслие?

* * *

*К*ак не бывает двух одинаковых зерен или одинаковых капелек воды, так нет и двух одинаковых людей. Даже близнецы отличаются друг от друга не только внешне, но и жизненные пути у них случаются совершенно разные. Каждый из них избирает свой путь, каждый идет по нему со своим лицом, манерами, повадками.

Наверно, так оно и должно быть. Одинаковость во всем меня пугает. А потому пусть будут разные лица, разные мысли, разные дела...

Ведь если всё и все будут одинаковы, жизнь наша станет пресной и неинтересной.

* * *

*М*ы тоже были молодыми. Любили мы, нас любили. Около были красивые девушки, милые женщины...

И вот какова моя мечта в старости: когда я окажусь на смертном одре, чтобы около меня неотступно находилась красивая женщина. Тогда бы я нашел в себе силы для радости и огорчения. Ибо эти оба чувства — подарок жизни. Нет одного — не будет и другого, они живут чередуясь. Но ни одно из них не исчезает, они навсегда с тобой. До конца.

Ах, как я хочу, чтобы последним моим видением была красивая женщина! Так и забрал бы ее с собой...

Не печалюсь ни о чем, но боюсь, что там, в загробном мире, будет очень мало красоты. А если там еще и окажется много злых людей?!. Куда деваться? Ведь обратной дороги нет. Вот это страшно...

* * *

Коммунизм, коммунизм... Сколько о нем талдычат, а объяснить, что это за штука, никто не может (или не хочет?). Потому что больше о нем пустословят те, кто не жил при коммунизме и в глаза его не видел. А те, кому удалось пожить в ту пору, хоть и знают, но помалкивают.

А коммунизм был всегда. С той самой поры, когда общество разделилось на два лагеря. Коммунизм создали для себя правящие люди: рабовладельцы, феодалы, улбуты, цари, партийные функционеры — все они жили и живут при коммунизме.

Коммунизм — это плод не для всех. Попробовавших его не так уж много. Достойных кушать этот плод просеивали сквозь очень мелкое сито. Тем же, кто остался в решете, не досталось ничего. Так что коммунизм вовсе не для трудового человека, в него верят только наивные люди.

* * *

*Н*е верю, что мы всегда находились на этом уровне. Кто же испортил нас, кто повинен в грехах наших?

Говорят, прежде чувашу и в голову не приходило, чтобы украсть что-либо у соседа или у кого другого.

Говорят, старец, обессиленный от трудов и возраста, все равно оставался главным в семье. Его почитали и слушали во всем.

Говорят, чуваш не баловался спиртным, не слонялся пьяным без дела.

Говорят, обзаведясь семьей, чуваш всю жизнь жил с одной женщиной и не выпроваживал из дома на сторону неокрепших детей.

Что же стало с нами теперь? Кто мы? Испорченные чувашаи?.. И кто нас так и испортил? Кто научил всему плохому?..

* * *

*О*й как мы любим из ерундового вопроса раздуть большую проблему! Подобно тому, как попала, к примеру, в палец крохотная заноза — и вместо того, чтобы взять да и вынуть ее пинцетом, мы бежим к врачу, ахаем и охаем: проблема! И ведь тотчас найдется умелец, что раздует крохотный эпизод до глобальной риторики. Спросите, зачем он это делает? А затем, чтобы продемонстрировать свою значимость: как же, он же начальник!

Так уж повелось: если ты не прослывешь человеком, умеющим разрешать трудные проблемы, срок твой в руководителях окажется недолгим. Способ усидеть один: выдай ничтожный вопросик за глобальную проблему, разреши его с блеском — и люди в тебя поверят, начнут хвалить, гордиться тобой. Ты уже бу-

дешь у всех на виду, подобно качающемуся на волнах кораблю.

Усвоишь подобный метод решения любых вопросов — сидеть тебе в руководящем кресле пожизненно.

* * *

*П*ослушай-ка, добрый человек, о чем хочу тебя спросить: задумывался ли ты о том, какой дорогой идешь по жизни? Не остался ли ты среди тех, кто только и умеет критиковать сегодняшний порядок, обнаруживать недостатки, поругивать за это и московскую, и местную власть?

А вот о том, как все это исправить, как начать работать по-новому — ни слова. Или ждешь, как и прежде, когда «сверху» спустят директивы?

Да, ждали, ждали добрых перемен — не дождались. Даже для тех, кто хотел что-то делать своими руками, не дали дорогу. И все же надо работать, искать новые пути и способы. Таково требование сегодняшнего дня.

Не спорю, жизнь сегодня не сахар. И все это видят и понимают и без тебя. Но не все брюзжат и ноют, как ты. Взяли землю и работают: выращивают овощи, разводят скот, птицу...

Так что живем. Коль есть земля, чуваш не помрет с голоду.

* * *

*Д*оводилось ли вам видеть человека, просящего бога послать ему смерть? Я это видел своими глазами. Тягостное зрелище, скажу я вам. Ни слов не найти, ни дела никакого не сделать. А вот понять бедолагу, просящего смерти, понять можно, если пораскинуть серьезно мозгами.

Один умоляет избавить его от длительной болезни. Он не верит в выздоровление, для него жизнь не радость, а мука.

Другому кажется, что он слишком долго задержался на этом свете. Одряхлел, не может себя обиходить. Короче, устал жить. К тому же одинок, рядом никого, кто мог бы скрасить его старость.

Однако смерть не приходит по заявке или по желанию. Она сама знает свой черед.

Не хотелось бы дожить до того дня, чтобы просить бога о ниспослании конца. Куда лучше уснуть в свой час дома, на своей постели. И лишь бы не намучить близких долгой болезнью и немочью.

* * *

Мне кажется, многое из того, что придумано людьми, мне совсем не нужно.

Мне не нужна милиция, не нужен прокурор. Не нужны и начальники, что наблюдают за моей жизнью и работой.

Потому что я не нарушаю и не нарушу общепринятого распорядка. Потому что у меня нет в кармане нечестных денег. Поставь передо мной мешок с деньгами — не возьму лишней копейки. Я не совершу никакого бесчестного поступка. Я сам весь в себе: я и работник, я и проверяющий, я и оценщик. Я свободный человек, но не переступаю через свою душу и совесть, не причиняю вреда и не создаю трудностей другим. Вот потому мне и не нужны законы. Они для меня лишни. Я довольствуюсь моралью, заложенной во мне предками.

* * *

Был у меня братишка. Вместе росли, играли, спали рядом. В учебе, в спорте он тоже не отставал

от меня. Надеялись, растет достойный продолжатель рода.

Нет, не оправдал надежд братишка — ударился в пьянство. Он теперь чужой для родственников: его нет с нами ни в работе, ни в радости, ни в горести. Его жизненные интересы настолько малы, то умещаются на дне стакана.

Нет у меня больше брата...

* * *

В России жить легче. Как хочешь, так и живи. Как хочешь себя вести, так и веди. Можешь ходить, где хочешь, невзирая на дороги. Ничего не стоит, например, выпить в рабочее время. И воровать никто не запретит. Знай гребь все под себя, что плохо лежит.

В России не надобно и знание языков. Никто тебя не осудит за то, что ты ни разу не побывал в клубе, на стадионе, в театре. К примеру, ты не посадил за свою жизнь ни единого дерева или цветка, а все равно числишься добропорядочным гражданином.

И воспитанием детей можно себя не утруждать. Одевай-обувай малость, корми, чтоб с голоду не умерли, а остальное пусть делают учителя.

Единственно, что необходимо, — это начисто утратить совесть. Тогда все у тебя будет в полном порядке. Вот потому мне и не нужна никакая Европа или Америка. Мне и в России хорошо: ни в чем нет запрета!

То тут, то там раздаются голоса: мол, дисциплину бы малость надо ужесточить, порядок навести. Глядишь, и жить бы стало безопаснее. Но тогда уже это будет не Россия, а...

* * *

*Ч*увашская песня — это несметное богатство. В ней душа народа, его стремление к красоте, его чувства. В ней тысячелетиями собранные дела и разум древних племен и народов, в ней связующая нить между днем ушедшим и нынешним. Именно такие песни трогают душу, пробуждают ее, а порой и заставляют страдать. Именно они надолго остаются в памяти народной, именно за них благодарят люди поэтов и сочинителей музыки.

Песни выбирает народ. Мастерство поэта определяет он же.

* * *

*К*ажется, я испробовал на вкус если не все, то многое. Этим я восполняю свое полугодное детство. Но постоянно предпочитаю все-таки чувашскую кухню.

Чувашская кухня: она не столь дорогая, можно сказать, даже однообразна. Но это лишь потому, что чуваш никогда не ставил еду на первый план: перекусил на ходу что-нибудь и ладно. То же можно сказать и об одежде.

Разумеется, всё это отголоски бедности, в которой веками прозябали наши предки. Жаль, и сегодня мы еще не создали изобилия продуктов. Жаль.

* * *

*Ч*то такое отпуск? Какого он вкуса?

Спрашиваю деда, бабушку. Не знают и не слышали о нем. Мама тоже не сказала ничего определенного.

Для меня же отпуск или выходной день — самая

горячая пора для работы. Работают руки и голова; то-роплюсь исполнить если не все задуманное, то его большую часть.

Так же проходит мой отпуск и в доме отдыха: люди жарятся на горячем песке и солнце, а у меня горячая рабочая пора. В работе провожу с первого до последнего дня. Так что для меня отпуск — это работа.

Вот потому снесу любую хулу в свой адрес, только не называйте меня лентяем.

* * *

В Чебоксарах проистекает двойная жизнь: нечуваши живут своей жизнью, чувашаи — своей. И разница довольно ощутимая.

Для одних Чебоксары место, где они живут, сколачивают богатство. Для других — это столица родного края.

Для одних все равно, звучит в Чебоксарах чувашское слово или нет, развевается чувашское знамя или нет, — без разницы.

Для других каждое проявление чувашскости греет душу, каждый малый шаг — радость. Все чувашское обретается в муках, мы сильно отстали в национальном развитии, но сидеть сложа руки нельзя. Ни в коем случае. Пусть дорога терниста, но все равно надо двигаться вперед.

* * *

Сегодня много говорят о том, что надо поставить Россию на ноги. Спорят, поучают друг друга. Слов много — дела мало. Потому что уж слишком много продажных политиков. Каждый тянет одеяло на себя, а думать о родине, о стране некому. Вот и продают Россию по частям: кто торгует ее свободой, кто умом,

кто землей... Разрушено образование, а ведь это прямой путь к разрушению будущего.

* * *

Порой я завидую, а порой даже жалею тех, кто душой и делом болеет за возрождение чувашскости. В самом деле, не щадя ни сил, ни времени, ни денег, побросав домашние хлопоты, они пекутся о родном народе. И как только терпят их жены? И кто они у них, из какого теста?

Нет бы жить себе в удовольствие, сидя в почетном руководящем кресле, ан нет: они избрали для себя довольно трудный путь. Мало того, приходится испытывать от русских, да и от чуваш тоже неуважительное отношение к своей деятельности. Но люди эти на редкость крепки и упорны. И кто только придает им силы? Возможно, чувашские боги?..

* * *

Люди добрые! Если бы вы знали, как вы мне дороги! Нет слов, чтобы выразить мою к вам любовь и благодарность. Ведь только сознание того, что вы есть на белом свете, заставляет меня писать, дает вдохновение.

Коль так, мне всегда надо пребывать в здравии, не растрчивать ум и силы на праздные гулянки и пьянки. Не приведи бог, заболете вы, устанете или вдруг будете маяться с похмелья — я должен быть трезв и здоров, чтобы оказать вам помощь.

А если попаду в беду я, кто как не вы поспешит ко мне, чтобы помочь? Вот потому вам нужен такой человек, что сказал бы вам правду, как бы ни горька она была. И я был бы на седьмом небе от радости, если хоть один из вас признал бы себя в написанных мной книгах.

* * *

Побывал на концерте и страшно огорчился.

Первыми на сцену вышли башкирские танцоры. Богато одетые, ловкие, парни удивили мастерством исполнения. Отчаянные и горделивые калмыки тоже ни в чем не уступили собратьям. Затем вышли несчастные чувашки — опять в лаптях, в глубоких галошах, одним словом — бедность и нищета. Нет для чувашских девушек кожаных ботиночек, как нет для парней кожаных сапожек...

Есть ли еще где на свете народ, что выдает свою бедность за красоту? И есть ли еще кто на свете, что считает лапти исконно чувашским изобретением, хотя они были у многих народов задолго до нас? И есть ли еще такие, кто стыдится самих себя, выходя на танец?..

Не выдержав боли и обиды, вышел из зала до окончания концерта. Ну почему, почему чувашу выпала такая доля? У него ведь и радость зачастую бывает сквозь слезы...

* * *

Не надо выдавать за существующее то, чего нет на самом деле. Один вон на чем свет расхваливает чувашских женщин, ставя их намного выше англичанок.

А я говорю нет, не сравнить наших чувашек ни с англичанками, ни с француженками. Им никогда не пожить в их домах, не поносить их наряды, не полакомиться их едой, не побывать в тех странах, где побывали они, не нарожать ребятишек, каких нарожали они...

Чувашская женщина — беднейшая в мире. Даже цыганка и та богаче и свободнее, чем она. Чувашка

сегодня подобна лошади, тянущей огромный воз. Потому что мужчины в Чувашии слишком слабы и ленивы...

Стоп, пожалуй, меня занесло уже слишком!.. Хотя я вам говорю только правду.

* * *

Я – молния, рассекающая тьму молния. Успейте же разглядеть тех, кто стоит рядом с вами, пока я освещаю мир.

И вы увидите кого угодно: доброжелателя, завистника, льстеца-подхалима...

Найдутся и такие, что только и ждут, когда ты споткнешься, и сами готовы подставить подножку. Они пожимают вам руку, говорят добрые слова, пряча за всем этим свои черные души. В то же время именно они тайно строят вам разные препоны, жают исподтишка, боясь себя обнаружить.

Но рано или поздно все тайное становится явным. И тогда мы удивляемся: как, неужто он?..

Да-да, кляузники и клеветники как раз и есть те, кто стоял и стоит с тобой рядом.

* * *

*Н*ароды, как и люди, бывают разные. И судьбы не у всех одинаковы.

Одни любят трудиться. Их не интересует, что творится вокруг, знай себе работают до седьмого пота.

А встречаются народы, как и люди, любящие всех поучать. Они бахвалятся своим умом, ведут себя чванливо и высокомерно. И поучают, и учат...

Есть и такие, что мечтают управлять всем миром. Они успевают повсюду сунуть свой нос, запугивают непослушных силой.

Каковы же мы, чуваши? В какую из перечисленных групп мы входим? Или мы особенные, сами по себе?

* * *

Я ничуть не жалею себя. И не благодарю тех, кто меня жалеет. Больше того — я осуждаю их. Меня не надо жалеть, не надо. Я свободный человек. Стою на ногах уверенно и крепко. Сплю тоже спокойно, потому как я не чувствую за собой никаких грехов. Мне не грозит увольнение со службы и последующая беготня по судам с целью восстановиться. Перед родителями, перед друзьями я тоже чист, так как никому из них не причинил зла.

И все-таки есть одна причина для моего беспокойства: я думаю, как и чем отплатить мне моему родному народу за все то доброе, что я от него получил? И я стараюсь как только могу тоже делать добро, не жалею сил. И в этом я вижу смысл моей жизни и готов положить жизнь за это.

* * *

Чуваш в жизни больше надеется на себя. Походит, походит по всяким ведомствам насчет жилья, получит отказ и недолго думая сколотит из вагонки какой-никакой домишко — и почувствует себя свободным.

Я, примерно, из этих — живу почти так же. Вот смотрю на только что выстроенный подобным образом дом, на котором еще смола не застыла — крыша покрыта толем, — и вижу: прилетела сорока, гаркнула для порядка разок-другой и принялась разгуливать по крыше. Однако лапки, видать, прилипли к свежему толю, клюнула сорока — и клюв застрял в смоле. С

силой тряхнула головой — прилип к крыше длинный хвост. Собрав все силы, сорока наконец оторвалась от липкой крыши и улетела.

Вот и я похож на эту сороку. Едва залатаю свою жизнь с одной стороны — глядь, готова прореха с другой. Вытащу одну ногу из одной беды — вязнет другая. Взлететь бы как птица — нет крыльев. Вот и хромаю по жизни как могу.

* * *

*П*ередо мной необъятный Чувашский Край. Шел пешком, бежал трусцой, к вечеру сел в автомобиль и все равно не достиг конца. Велика, оказывается, земля чувашская! В детстве нам почему-то об этом не говорили. И я, стоя перед картой Чувашии, с огорчением думал: уж очень мала моя родная республика!

Теперь же мы знаем: чувашская земля не так уж и мала. Такой она оказалась после того, как ее не один раз обкарнали-обрезали очередные правители.

Но время не стоит на месте. Надеюсь, добрые времена когда-то придут и к нам. И тогда мы, чувашки, сольемся в единый народ и предстанем перед миром сильной, достойной нацией.

* * *

*П*еред любимым человеком хочется выглядеть как можно лучше. Знаю, недостатков во мне немало, и все же стараюсь казаться сильным и благополучным. Я научился выглядеть довольно умным при встречах и разговорах. Научился выражать свои нежные чувства — любовь непременно требует этого...

Что же получается: любовь — это школа жизни, школа человечности? Она движет человека в луч-

шую сторону, открывает в нем те душевные качества, о существовании которых он сам не подозревал?

Не потому ли влюбленные кажутся нам какими-то другими — более душевными, более красивыми...

* * *

Сравнивать между собой людей, стоящих на разных ступенях своего развития, — дело неблагодарное, да и не нужное. Ибо у каждого человека свой уровень, свое богатство. Хотя поначалу подобное сравнение порождает благие намерения — люди начинают соревноваться друг с другом. Однако у побежденных, как правило, остается обида, ревность. И они начинают любой ценой — обмана, лжи, предательства — выставлять себя дороже, чем они есть на самом деле...

Мне ни с кем не хочется сравниваться, ни на кого равняться, а хочется быть самим собой.

1994 год

Чуваши, давайте радоваться тому, что сохранились на этой земле! Нас топтали, резали, крошили, и все равно не уничтожили. Значит, не так мы уж и слабы.

У нас есть родной язык. Это тоже большое счастье. Если внимательнее к нам присмотреться, в нас, чувашах, можно увидеть начало, вернее, детство человечества.

Когда-то в древности между Тигром и Евфратом существовала сильная и красивая страна. Говорят, это был настоящий рай на земле. И сторожил этот райский уголок первый человек на земле тогда еще безгрешный Адам. По его имени и назвали эту страну — Эдем.

Но колея жизни изменчива, и рядом с добром всегда соседствует зло. В райской стране обрел небывалую силу бог смерти Эсрель. В странах Средиземноморья его называют Азраэль; а Эсрель и Азраэль — созвучные слова. Вот и получается, что наши, чувашские, корни лежат глубоко-глубоко. И за это всему человечеству нелишне сказать нам спасибо.

Словом, все зависит от нас самих. Не надо только забывать свою гордость, достоинство, уважение. Тогда нас и другие народы будут уважать, считаться с нами.

* * *

Зачем, спросите, я взялся за стихи? А затем, что до смерти надоели наивные, а зачастую пустые и глупые сочинения наших пиитов. Слов много, и заготовленные рифмы звучны, а мысль бедна, а то ее и нет

вовсе. Вот и достали меня кучи жиденских виршей, разбудили дремавшие до поры до времени чувства.

В самом деле, уж сколько веток рябины, калины, черемухи, сирени погубили стихотворцы, склоняя их из книги в книгу! А ласточки, иволги, соловьи, кочующие из песни в песню, и совсем стали безголосыми. Кукушка, кукуя почти в каждом поэтическом творении, вообще умолкла. Боюсь, и любовь, вспыхивающая в каждом сердце, скоро сгорит раз и навсегда и покинет нас...

Мне гораздо ближе стихи, заставляющие думать. И я хочу в меру моих сил и способностей защитить их. Потому и взялся за стихи.

* * *

Чувашом надо быть в душе, а не просто говорить по-чувашски. Тогда все получится как у настоящих чуваш — и работа, и праздники, и любовь, и всяческие успехи...

Вон в руках народного мастера Витти Эндюка все инструменты, которые он сотворил, звучат по-чувашски.

Если в душе отсутствует истинное чувство чувашского, угодить чувашу очень трудно. Где бы и кем бы ты ни был, каких бы ни удостоивался званий и премий, чуваш не примет тебя, если ты беден в плане чувашском.

Чувашскость — это идущие из далекого времени образ жизни наших предков, их представление о мире, их мировоззрение, кругозор, цена жизни, наконец.

* * *

Как все-таки много в любви удивительного! Может быть, потому, что любовь никому и ничему не подвластна? Она сама себе хозяйка — и всё...

Вот идут по улице двое. Она — маленькая, худенькая; он — рослый, крепкий, как Улып. Оба так охотно, так славно говорят друг с другом, с улыбкой попеременно и вместе взглядывая один на другого добрыми глазами.

А бывает иначе. Для красивой, как Нар, девушки не нашлось мужчины. И живет она одна, не имея возможности опереться на крепкое плечо во дни какого-либо несчастья или обиды. Что поделаешь — судьба. И любые советы тут излишни.

Отчего она осталась одна? Не умеет любить? Или слишком высоки у нее требования к идеалу? Или смотрит на любовь только с точки зрения разума?..

Любовь это любовь. Ее ни купить, ни заменить нечем. Она и сильна, и наивна; она и жизнь, она и смерть.

* * *

Случайно встретил свою юношескую любовь. Уже в солидном возрасте, но глаза искрятся молодо, да и сама не утратила былой красоты. Сидели долго-долго, вспоминая молодость.

И вдруг женщина тяжело вздохнула и неожиданно проговорила: «Да, не повезло мне в жизни... Муж оказался непорядочным человеком. Меня не уважал ни как жену, ни как женщину. И не ценил того, что был у меня первым и единственным мужчиной. Знать бы, что все так окажется, отдалась бы тебе тогда с радостью...»

Я буквально оторопел от такого признания, не ображал, как быть, что говорить. А она продолжала: «Дети тоже удались в него, учились плохо, ничем не интересовались. Знал бы ты, сколько раз за эти годы я вспоминала тебя? Даже пыталась разыскать и родить от тебя хотя бы одного ребенка! И нашла место

твоей работы, телефон твой узнала, но так и не решилась, не посмела...»

Тут я уже окончательно растерялся и ляпнул: «Что ж, при желании можем исполнить твою мечту...» Она со смущенной улыбкой ответила: «Уже поздно, наверно. Да и здоровье уже не то...»

Что ж, спасибо, милая, что хоть и с опозданием, оценила меня столь высоко. Спасибо за то, что хранила в душе все эти годы нашу любовь. Жаль, что не могу сейчас помочь тебе чем-либо...

* * *

*Н*е сердись на меня, что лежу с тобой рядом и молчу. И не заставляй меня говорить. Я скажу тебе тысячу ласковых слов, но позже...

Сейчас же я просто радуюсь, глядя на тебя. Я не в силах оторвать взгляда от твоего мраморно-белого красивого тела. И ты тоже помолчи, просто смотри мне в глаза. И читай в них все, что хочешь услышать. И слушай биение моего сердца, мое прерывистое дыхание...

Неужели ты думаешь, что кроме слов, я не могу тебе ничего подарить? Или ты хочешь все сразу — и слова, и любовь?

Знай: я пришел к тебе не для разговоров, а...

* * *

О Гагра, Гагра, знойная ночная Гагра! Навек засела ты в моем мозгу и сердце.

Я был тогда молод, силен...

Волны Черного моря с искрами брызг, ароматы цветущих магнолий и поцелуи, поцелуи до вспухших губ... И твое, Любаша, загорелое тело, излучающее жгучее тепло и пьянящее без вина...

Мы вдвоем на всем свете — я и выросшая в донской станице красавица Любаша... Для нас больше нет никого. По крайней мере, сейчас я не помню никого, кроме Любаши.

Не знаю, как выглядит Гагра сегодня, но та далекая Гагра перед глазами. Потому что там была Любаша...

* * *

Если женщина привыкла властвовать над мужчиной, она демонстрирует это на каждом шагу. В разговоре неизменно ему противоречит, сыплет слово за словом, не задумываясь об их значении.

Вот она вернулась с работы в новом пальто. Дети, впервые увидев обновку, радостно интересуются:

- Мам, это красивое пальто тебе купил папа?

- Как же, купит ваш папа! Да понадейся на вашего папу, не то что пальто, вы бы не родились! — бесшабашно брякнула женщина.

Или еще пример: в доме готовятся к приезду гостей. Нарядно одетая хозяйка красится перед зеркалом, а худощавый муж все еще в трусах и в майке ходит взад-вперед по комнате.

- Ты почему до сих пор не одет? Скоро гости придут, — бросает мужу жена.

- Я не стану одеваться — пусть гости увидят, как ты меня кормишь...

- Тогда ты совсем разденься, чтобы все увидели, стоит ли тебя вообще кормить!

Пойди да поговори с ними, с женщинами. Не зря сказано: бабу словами не побороть.

* * *

Хоронить усопших я начал с самого раннего детства. В четыре с половиной года проводил навеки отца.

Было это в 1942 году в лютый мороз, тогда воробьи замерзали на лету и камешками падали в снег.

Когда уносили гроб с телом отца, я вырвался из рук бабушки и прямо в носочках выбежал на улицу.

Похоронная процессия уже шла почти в конце длинной улицы. С криком «Папа, папа, куда же ты?» я помчался по снегу, но не догнал: кто-то подхватил меня на руки и понес в дом. Снегом оттерли мои замерзшие руки-ноги, напоили горячим чаем с медом...

Именно тогда я впервые ощутил тепло родного края. Это тепло согревает меня и придает сил и поныне.

* * *

Уж сколько поэтов воспели и воспевают красоту женского тела, обаяние глаз, очарование ножек. А вот воздать должное рукам человеческим мало кому приходится в голову.

А ведь все, что есть на земле, сотворено руками человека, не считая природных сооружений и явлений.

На первый взгляд, руки у всех одинаковы. Но когда они принимаются за дело, результат получается разный. Кирпич тоже кирпич, но печи из него отличаются друг от друга. То же и с досками — а сундуки выходят разные. Из одной и той же материи мастера шьют разную одежду; из одной и той же скрипки звучит отличная друг от друга музыка...

И еще одна деталь: один сетует, что ему не подают руки, не здороваются с ним за руку. Одного понять человек не может: ведь рукопожатие не просто пожатие руки другому. Самое главное в рукопожатии — это передача чувств, какие человек питает к другому, передача тепла, душевных сил.

Может быть, поэтому мне не хочется подавать руки не уважаемому мной человеку.

* * *

Споры и ссоры, как правило, возникают из-за необдуманно и неуместно сказанного слова. Но почему-то мы об этом забываем, говорим, говорим — и среди потока слов произносим обидное для кого-то слово. И тут начинается:

- Ты почему так говоришь?! — кричит обиженный.

- Да я вовсе не хотел тебя обидеть, — оправдывался обидевший.

Но где там! Слово, сорвавшееся с языка, продолжает делать свое дело...

Выходит, каждое слово имеет свое место, свое назначение, свое время. Невелика польза и от преждевременно, скоропалительно произнесенного слова, как невелика она и от запоздало высказанного, если не сказать — вредна.

Слово всегда должно быть уместно и своевременно.

* * *

В затруднительное положение попали члены жюри: спорят-спорят и не могут решить, кому же присудить звание «Мисс мира».

Спросили бы меня, и я бы показал им чувашскую красавицу. И все бы разрешилось в один миг. Девушки из других стран наверняка бы отошли на задний план. Ибо в чувашской женщине живет красота всего мира: чувашка хороша и по европейским меркам, и по азиатским, и по американским...

К сожалению, красота эта пока остается вне внимания мирового жюри. Более того, она не оценена по

достоинству даже самими чувашскими мужчинами: не могут они этого делать — не в их это силах.

Стоит им немного зазеваться, как чувашских девушек нарасхват берут в жены другие мужчины. Вот и приходится чувашским мужчинам довольствоваться оставшимися девушками, а то и вовсе жениться на девушках другой национальности. Сказать по правде, чувашская женщина слишком хороша для чувашского мужчины. И многие из них ее просто не заслуживают.

* * *

Чувствую, для нечуваша я, пожалуй, почти никто. Возможно, слышали мое имя, встречали меня самого. Но уверен: песен моих не пели, книг моих не читали. Да и откуда им меня знать, понимать мои мысли и чувства? Чужой я для них. Такова участь чувашского писателя.

Однако то, что другие меня не знают, огорчает меня мало. Но вот когда чуваш чуваша не узнает и не признает, когда в кабине для голосования вычеркивает имя соплеменника, буквально ранит мою душу.

* * *

У входа на рынок сидит попрошайка — хромой и болезненный с виду мужичок. Деньжонок в коробке собралось прилично, я тоже внес свою лепту и двинулся своей дорогой.

Вдруг услышал за спиной истошный крик:

- Держите! Держите его! Он утащил все мои деньги!..

Оглянулся и вижу: попрошайка поднялся на ноги, но шагнуть не может, машет руками и кричит, кричит...

А меж тем сквозь толпу, расталкивая людей, проди-

рается воришка с коробкой в руках. Не раздумывая, я рванулся за ним и настиг его, схватил за руку. Когда я привел его к попрошайке, он дрожащими руками высыпал в шапку попрошайки деньги и, вырвавшись из моих рук, ринулся в толпу, растворился среди людей.

Оказывается, вовремя схваченный за руку вор довольно труслив, несмотря на то, что был гораздо мощнее, возможно, и сильнее меня.

* * *

*П*еред зеркалом стоит пожилой мужчина. «Неужели это я?» — сомневается он. Но зеркало настойчиво убеждает: «Ты, ты, кто же еще? Я хорошо помню тебя. Помню молодым, стройным, с густой шевелюрой... Помню, как ты, принарядившись, спешил на хоровод... Помню тебя в новом жениховском костюме, как ты охорашивался передо мной... А тут война... Помню, как плакали твои жена и дочь, провожая тебя на фронт... Слава Богу, ты вернулся, хоть и раненый.. Помню, как горделиво ты примерял зеленый френч с медалями на груди... А еще помню, как ты заработал фонарь под глазом, когда подрался с соседом из-за того, что тот повадился к твоей жене, когда ты был на фронте...

Помню, как тебя чуть было не исключили из партии, когда ты, будучи председателем, раздал колхозникам хлеба больше, чем сдал государству. Эх, и досталось же тебе тогда в райкоме!

Помню, как ты выдавал замуж дочерей, женил сыновей, играл свадьбы...

Теперь, вижу, остались вы вдвоем с женой, оба состарились, ослабели...

Не жалею меня, разбей вдребезги! Не хочу видеть, как вас будут выносить в гробу. Не хочу!»

* * *

*К*ак я люблю слушать хор ветеранов! Какие красавицы в нем поют! Голоса, правда, не столь звучны, но в них я слышу историю молодости этих дам, представляю их красоту и обаяние...

Молодым, наверно, неинтересно, да и не дано почувствовать это, мне же это дается безо всякого труда: потому что эти женщины мои ровесницы! Я рос вместе с ними, воспринимал их нежность, красоту, скромность...

Пойте, пойте, мои красавицы! Я снова с вами. Для меня нет ничего дороже и милее, чем ваши голоса.

* * *

*М*не искренне жаль тебя.

На каждом шагу ощущаю, как ты далека от понимания прекрасного. И что бы ты на себя ни навешала, красивой чувашки в тебе как не было, так и нет. Чтобы быть настоящей чувашкой, наверно, все-таки надо родиться от чувашки.

Ты так и не научилась вести себя по-чувашски. Не чувствуется в тебе крепких знаний и культуры. И запомни: жестокость и доброта никогда не соседствуют меж собой. Вот потому ты и в поэзии отстала от остальных. Какие образы выдают сегодня женщины-поэты! Тебе до них ой как далеко!

Завистливого человека съедает зависть, как короед дерево. И точит не только душу, но и здоровье. Человек теряет волосы, зубы, красоту, притягательность.

Жаль мне тебя. Искренне жаль. Может быть, я смогу тебе чем-то помочь?

* * *

*П*очему-то так сложилось в жизни: неброские внешне и не отличающиеся завидной статью женщи-

ны рожают одного ребенка за другим, а статные красавицы живут в свое удовольствие, прожигают жизнь в праздных гулянках и безделье.

А кто может заслуживать высочайшей похвалы и уважения, как не женщина, подарившая мужу здоровых и красивых детей? По трудолюбию с ней, пожалуй, не сравнится никто: ни каменщик, кладущий стену, ни асфальтоукладчик, ни мастер-железнодорожник, ни даже космонавт...

Рожающие женщины, как правило, здоровее своих нерожавших сверстниц, а их красота и молодость сохраняются на более долгие годы.

Вывод один: чтобы женщина не старилась, ей следует рожать как можно больше детей, а общество должно помогать ей воспитывать из них достойных граждан. Рождение ребенка должно занимать самое значительное место в обществе. Если нас будут окружать красивые, умные люди, наша жизнь станет более прекрасной.

* * *

Было время, когда не служивший в армии молодой человек считался чуть ли не второсортным. А уж вокруг моряка, отслужившего три года во флоте, девушки ходили гурьбой. И парни тогда шли в армию с охотой. Даже торопили время, чтобы поскорее пойти в солдаты...

Когда наступал день призыва, мы, одноклассники, добровольно шли в военкомат, где доктора в белых халатах проверяли наше здоровье, измеряли рост, вес. Вот впереди меня встал измерить рост самый маленький из нас Мигулай и приподнялся на цыпочках, чтобы быть повыше. Я заметил это, но промолчал. И Мигулай оказался годен к строевой. Эх, как он радовался, как пел рекрутские песни, размахивая подаренными девушками платками!..

Возвратившись со службы, он женился на стройной девушке повыше себя ростом, и теперь бегают по селу его рослые и здоровые дети.

* * *

Что есть искусство? Иногда оно кажется обманом: в нем нет правды, открытости, ясности... Вот вышли на сцену сорок человек, исполняют церковные песнопения. Но верят ли они сами в бога? Можно ли их поставить на один уровень в прихожанами, тоже поющими в храме? Пожалуй, нет.

То же и в театре. Какие только образы не предлагают нам актеры и режиссеры! Происходящее на сцене порой подобно громам и молниям, оно вызывает у зрителя и смех, и слезы, и радость, и печаль...

Люди театра, разумеется, гордятся произведенным эффектом, не прочь и похвалиться. Но одно как-то настораживает: актеры, играющие добрых героев, таковы и в жизни? Или те, кто учит нас добру, таковы сами? А ведь добро хочется получать именно от доброго человека. И мы верим театральным героям, по крайней мере, хотим верить, хотя понимаем, что это игра.

Тогда не стоит, наверно, слишком волноваться относительно обмана — ведь он ненастоящий, а всего-навсего игровой, театральный, искусственный. Вреда от него большого нет. Надо только не путать, что жизнь — это одна штука, искусство — другая. Иными словами, оно только зеркало жизни, не более.

* * *

Я бы поостерег того, кто чересчур хвалит Советскую власть. Хотя предвижу возражение, мол, тебя коммунистическая партия в люди вывела. Ладно, не спорю, выучила меня партия (но ведь обучают не только у нас, учат и в Финляндии, и в Японии), больше того,

я получил возможность работать в вузе. Но кто я сегодня? Что я имею? Есть ли у меня средства, чтобы приобрести шикарную квартиру, или съездить на Олимпиаду или в Лувр? Могу ли я позволить себе кушать то, что хочу, носить одежду, какую хочу, дарить любимым женщинам дорогие подарки?..

Вроде есть имя, и умом не обделен. Но помочь родной школе, родной деревне мне нечем. Потому что, сколько помню, ученый человек никогда не был щедро оплачен. Платили ему так, чтобы не помер с голоду, да грамотами почетными награждали...

Так что нынешние ученые мужи не идут ни в какое сравнение с учеными старой России.

И, сколько бы ни хвалили компартию, советы, меня в этом не убедить. Ибо я все видел сам, испытал на себе все их прелести.

* * *

Слава богу, нет ни войны, ни другой какой напасти, а мои сверстники умирают один за другим. Им бы еще пожить вместо ушедших отцов, ан нет... Наверно, теперь уже повстречались на том свете, однако сумеют ли понять друг друга?

Ну ладно, отцы сложили головы, защищая Родину, а сыновья погибли от паленой водки, от неумеренного пьянства.

Отцы дрались с проклятым врагом, сыновья побивали друг друга в пьяных драках.

Отцы подорвали здоровье, денно и ночью трудясь на благо родины, восстанавливая разрушенное войной хозяйство; сыновья же некоторых из них тянули срок в тюремных камерах, получая удары резиновыми дубинками...

Вот и ушли мои одноклассники, не дожив и до пятидесяти лет. Зачем же они так поспешили оставить

меня? С кем же мне вспомнить наши молодые годы, с кем поделиться радостью и горем?

Нет ни войны, ни эпидемий, а люди уходят...

* * *

Конечно, можно набраться ума, читая написанное другими умными людьми. Но такие знания, как правило, непрочны, недолговечны.

Нет-нет, я не призываю не читать умные книги. Надо читать. Но одновременно следует думать и своей головой. А то я знаю одного философа, который, наверно, почитывает что-то, порой даже цитирует наизусть некоторые строки. Но этого явно недостаточно. Быть философом — значит рожать какие-то свои мысли. И коль не дали тебе родители светлой головы, читай не читай — не стать тебе хозяином оригинальных мыслей. А без глубоких мыслей философа нет.

* * *

В школе, в институте обычно отличниками бывают девушки. Во взрослой жизни все складывается наоборот: все руководящие места, как правило, занимают мужчины. Но это не означает, что женщины тут ни при чем, т.е. стоят в сторонке. Отнюдь нет. Мужчина годами сидит в начальственном кресле именно благодаря женщине. Падает с высокого поста опять-таки из-за женщины. Так что женщина может и вознести своего обожателя, а может и низвести его до нуля. Иногда женщины играют с мужчинами подобно кошке с мышкой.

Говоря об этом, я имею в виду высокопоставленных особ. В каждой из них есть что-то от Раисы Максимовны. С другой стороны, так и должно быть: пусть мужчины знают, кто она — женщина. Возможно, в этом есть и отголосок мести за утерянный ког-

да-то матриархат, и игнорирование их в руководящих должностях.

Сказать по правде, женщина-руководитель имеет гораздо больший и богатый опыт, чем мужчина. Другое дело, дождемся ли мы когда-нибудь, чтобы президентом страны или хотя бы министром обороны стала женщина?

* * *

*П*ростой народ и делом занят простым: он пашет, сеет, выращивает скот, валит лес, варит сталь... Руководить собой он доверяет другим, умным, людям.

Так думал и я в молодости: руководить государством могут только очень умные люди. Сегодня я думаю иначе.

Разумеется, ум нужен всякому, но быть начальником — одного ума недостаточно. В самом деле, умных людей много, но ведь не каждому дано руководить. К тому же умному и честному держать бразды правления очень нелегко. Гораздо легче это делают хитрые, жестокие, порой даже беспощадные...

Скажем прямо, противоречий, сумятицы немало и в самом народе. Тем не менее люди больше любят того, кто их сильнее притесняет. К тем же, кто уважает их мнение, ценит их как личность, люди почему-то относятся с недоверием.

Как же понять эту необъяснимую связь народа с властью?

* * *

*К*то громче всех кричит сегодня? Разумеется, тот, кто не чувствует никакой для себя опасности, ибо он кричит только о том, что устраивает власть. Он с ней заодно, вот и надрывает глотку что есть мочи.

Такое уже было в недавнем прошлом. Помните,

как кричали простые советские люди: «Он враг народа! Расстрелять его!» Для власти эти слова были самыми желанными, они звучали как призыв действовать так же и в дальнейшем. Кто не соглашался с ними, кто думал иначе, попадали под тех же «врагов народа».

Где же взять умных и порядочных, способных создать такую же умную и порядочную жизнь? К сожалению, таковых нет. Нет тех, кто разумно и честно управлял бы богатством России. Да и работающих засучив рукава негусто. А рвущихся к власти и орущих лстивые лозунги хоть отбавляй.

* * *

Что такое государство? Орган, стоящий на защите простого народа, или аппарат для подавления одних другими?

Пожалуй, нет такого государства, что ставило бы перед собой цель защищать интересы народа. Эту работу оно ведет так себе, для вида. А вот стремление к подавлению характерно для любого государства. Правда, у одних оно больше, у других меньше. Какова же в этом смысле Россия?

Такого «доброе» государства, как наше, наверно, не сыскать во всем мире. Оно сумело заставить работать каждого, а вот оплачивать его труд по достоинству забыло. Зато во все времена умело сталкивало (да и сталкивает) народы друг с другом, искало и находило врагов среди них же, изгоняло людей из их домов, не думая о прощении. Оно следило за каждым шагом, учило всех и всему, вплоть до того, кого и как следует или не следует любить, лишая людей думать и жить по-своему.

Народ похож на фанатов на стадионах: рукоплещет, кричит, иногда ругается, но дальше этого не идет. Не может пойти. Власти же тем временем заиг-

рывают с ним, дерутся меж собой, когда делят народный пирог. Остатки, как правило, швыряют тем, кто печет этот пирог. Очень смахивая при этом на львов, что, насытившись, оставляют на радость мелким зверушкам обглоданные кости...

Отсюда и вывод: государство в первую очередь живет для себя за счет здоровья, пота и крови народа. И все это достигается именно путем подавления, устращивания, наказания.

* * *

*П*остичь душу русского человека сегодня трудно: говорящих по-русски много, настоящих русских мало. Есть русские, с восторгом говорящие о России и на чем свет хулящие чуваш, татар и прочих инородцев. Они винят во всех бедах нерусских и вынашивают мечты о создании губерний.

Кто они, эти русские? Может быть, специальные наймиты, призванные сеять вражду между русскими и нерусскими народами?

Сильный и многочисленный народ вряд ли заинтересован в разжигании национальных войн и притеснении одного народа другим. Хочется в это верить, но все же хотелось бы знать, каковы сегодня истинные цели и задачи русского народа? Кто может ответить на этот непростой вопрос?

Ах, как хочется встретить настоящего русского человека и потолковать с ним с глазу на глаз!

* * *

*Р*аспад и гибель любой империи начинается с разврата власть предержащих. Примеров тому немало — крушение Древней Греции, Римской империи и др. То же пережили и мы.

Испорченного властью не останавливает даже старость. Хотя его комическое поведение, манера говорить вызывают у окружающих горький смех. Он давно уже отошел от настоящей жизни, не чувствует ее пульса, однако по-прежнему ходит с горделиво поднятой головой, будто от него зависит благополучие всех. Не приведи бог, если этот старый сатир к тому же заболеет «женской болезнью», тогда вокруг него появится еще целый эшелон нахлебников. И тут уж начнется разврат в семьях, пьянство, прелюбодейство. Для такого руководителя превыше всяких интересов нации становятся бурные объятия красавиц.

А руководитель государства становится примером для подражания нижестоящих властителей. И они расхваливают его наперебой, защищают от критики, поднимают бокалы и желают ему доброго здоровья на долгие годы.

Да, глубоко проросли корни старого предводителя, очень глубоко.

* * *

Не спешите радоваться тому, что из чуваш вышло немало полковников и генералов. Трудолюбивому и скромному народу не нужно столько военачальников. Скорее они нужны России, ее армии, ее мощи.

Но одно здесь неоспоримо — Россия доверяет чувашам, считает их надежными людьми. Неспроста в афганскую войну первыми забросили молодых чувашских парней.

Возвысить честь народа, убивая пусть даже врага, вряд ли возможно. А потому нашей маленькой Чувашии нужны больше те, кто наладит в ней добрую жизнь, кто постарается сохранить с ней чувашскость, кто будет стараться за молодежь, кто выведет в конце концов нашу республику на мировую арену.

Так что хвалиться полковниками надо в меру.

* * *

*П*ожалуй, если не все, то многие задавались вопросом: а для чего я живу на этом свете?

Легкомысленные попрыгунчики тотчас ответят, что они определили смысл своей жизни уже в семнадцать лет. Не поверю. Потому как в то время, когда я и мои сверстники старательно учились, постигали науку, эти летуны скакали неизвестно где. А когда жизнь коснулась их тяжелым боком, они стали обвинять в своих бедах весь белый свет.

Смысл, цели своей жизни человек, разумеется, определяет сам и ищет пути к их достижению. Цели и задачи могут быть самые разные, но главная цель, на мой взгляд, одна: стать настоящим человеком, обзавестись семьей и жить праведно и благополучно.

Так что получается, что сама жизнь и есть самое главное в нашей жизни. И дороже нее нет ничего на свете.

* * *

*Н*е стоит уповать на целый народ. Бывают отдельные личности, которые портят впечатление от всего народа, искажают его лицо.

Не будь народа — не было бы и нас. Не было бы чувашского языка, чувашских песен, чувашских вышивок, радующих нашу душу.

Нет, я не завидую жизни других народов. Русские находят свое счастье, евреи — свое. Счастье чуваш — оно чувашское. Другим его не понять.

Чуваш больше надеется на себя. Он делает сам все, что ему по плечу, по силам, не обременяя мелкими заботами других. К большому делу он готовится основательно и только тогда созывает ним — по́мочь. К сожалению, это чувство единения и взаимной помощи растворяется с окончанием большого дела — к

примеру, с возведением дома. Вернее, оно заканчивается в рамках села, а не выходит на всечувашский уровень.

Это видение на расстоянии только своего глаза ощущается и поныне. Чуваш и счастье свое кует в одиночку, не связывая его со всенародным.

Отсюда вывод: не будет свободен и счастлив народ — не будет полного счастья и у отдельно взятого человека.

* * *

Каждый день дарует новую жизнь. В ней нет вчерашнего — ни плохого, ни хорошего. Всё осталось позади. Впереди всё новое, всё другое.

Новый день рождает восходящее Солнце. Поэтому наши предки молились ему и возносили хвалу. Солнце было для них и богом Туря, и другом, и мерилем времени...

Дальний путь измерялся днями. Начало и завершение большого дела тоже мерили днями. Неспроста пелось в песне: «Жизнь проходит, день остается...»

Восхода Солнца чуваш ждал с нетерпением и поднимался чуть свет. Не зря говорили, что чуваш мало спит.

Новый день чуваш встречал с новыми мечтами и надеждами и истово поклонялся золотому светилу — Солнцу.

* * *

Пальцы на руке и те все разные: один длинный, другой короткий, третий толстый, четвертый тонкий... То же и в среде родных: один счастлив, другой не очень, третий богат, четвертый беден... Эта разница порой и сеет между родственниками раздоры, зависть, а то и вражду.

Чтобы избежать подобных распрей, надо просто помогать друг другу, делить сообща и радость, и горе. Ибо бедный или одинокий родственник не красит фамильный род. Об этом мы нередко почему-то забываем и не отщипываем ему от своего благополучия хотя бы крошку, живем себе в свое удовольствие.

Вырвался вперед — подай руку отставшему. Споткнулся кто — выведи его на прямую дорогу. Помогая друг другу, мы возвышаем свой род. И еще об одном прошу: не разлетайтесь по всему свету, ведь далекому родственнику трудно чем-либо помочь.

Я не приветствую тех родственников, что соревнуются друг с другом. А вот когда соперничают деревни, сёла — я только радуюсь.

* * *

Церковь — это своего рода театр. Здесь есть режиссер, здесь есть дирижер. И, разумеется, множество актеров.

Все действия в церкви совершаются с обращения к святым. Здесь не нужны ни знания, ни рассудок — знай молись и бей поклоны.

И еще одно вызывает удивление, и думаю, не у меня одного: почему церковь так любит золото-серебро? Ни одну потребу здесь не совершают бесплатно. Почему церковь стремится быть богаче всех на свете?

В этих «грехах» я не виню бога, боже упаси! Я поражаюсь бесстыдству исполнителей его воли на земле, не брезгающих ни копейкой, ни миллионами. А уж как они воспевают щедрых дарителей! Так и повелось: одни жертвуют, другие богатеют.

Словом, в бога можно верить, церкви — нет. Для меня это место, где обманывают бога, подрывают веру в него.

* * *

К мэру, к президенту я не обращался по своим нуждам, не просил для себя ничего и не буду просить. Ибо живущих гораздо хуже меня очень много. Их судьба постоянно будоражит мой мозг.

Тысячи чуваш обитают на окраинах города во временках, наспех сколоченных из подручных материалов. К ним нет ни дорог, ни подъездов, даже воды нет в досталь. И все-таки люди живут, радуются солнцу. Днем как и все горожане ходят по асфальту, трудятся на совесть — строят дома, создают приборы. Ночевать возвращаются в свои «загородные» хибарки.

Повторяют путь взрослых и дети: днем вместе со всеми в школе, в институте, ночью — за город, к оврагам...

Видимо, так угодно судьбе: для кого только не построил чуваш квартиры, а самому нет как нет. Пока строится дом — всё по-чувашски, как только делить квартиры — всё по-русски...

Уж очень крепко любим мы «варягов», не нашедших нигде себе применения и прибывших к нам. Прямо красную ковровую дорожку стелем перед ними. А способные земляки ищут работу по другим городам и весям: тесно чувашам на земле их прадедов.

Не раз делился я своим беспокойством на эту тему с начальством. Толку нуль...

1995 год

Хвастливее человека, чем пьяный чуваш, пожалуй, нет на всем свете. Выпьет он — и его будто подменили. Язык его мелет без остановки: уж он и самый умный, и самый сильный, и самый храбрый, и самый богатый... А уж начнет похваляться детьми...

Пьяный чуваш — ложный чуваш. В его бахвальстве нет ни грамма правды. Это всего лишь его несбыточные мечты, которые ему кажутся настоящими. Когда же он протрезвеет, все его геройства улечутаются, и вновь наступает тяжелая действительность. Начинается настоящая жизнь чуваша.

* * *

Со временем всё и вся обращается в прах — в землю. Вот парит высоко в небе свободолюбивый и гордый орел. Камнем падает он вниз, завидев добычу. Вонзает в нее острые когти и рвет, рвет на куски. В небе он ощущает себя властелином, но приходит время — и он тоже падает на землю.

Прямая, как свеча, сосна наперекор земному притяжению устремляется ввысь. Несмотря на опадающие иголки, она зимой и летом выглядит свежо и зелено. Но приходит час — и статная красавица засыхает и падает через считанные месяцы, смешавшись с землей...

Так же и человек — он тоже уходит в землю. Ибо земля для всех родной дом.

* * *

Как же вас называть? Вас, кто сознательно вел Россию к поражению в первой мировой войне, кто

внушал людям мысль о том, что у пролетариев нет своей родины?

Вас, кто тысячами выпроваживал умных людей за границу, кто громил дворцы, грабил церкви?

Вас, кто приказывал отбирать имущество у зажиточных крестьян и провожал их в Сибирь, кто стравливал отца и сына, братьев, объявляя их классовыми врагами?

Вас, кто гноил в сталинских лагерях талантливых писателей и комдивов, изгонял с насиженных мест крестьян?

Вас, кто первостепенным делом считает изготовление танков, оружия, ракет вместо того, чтобы поднимать сельское хозяйство, оживлять вымирающие деревни?..

Как же вас называть? И есть ли для вас такое имя? Найдется ли оно в чувашском языке?

Как же вас называть?..

* * *

*В*ластная среда сродни певческому хору: если кто-то поет не в лад с остальными, выделяя свой голос, его непременно выгонят из коллектива.

Разумеется, власть не может состоять только из честных и порядочных людей. Но есть одна крепчайшая нить, связывающая их воедино, — это знание всей подноготной всех и каждого. Чтобы подчиненный был беспрекословно предан, власть обязана знать все его грехи. Даже если за ним нет никаких грехов, их надобно создать. Тогда он полностью у вас в руках, он выполнит все, что ему ни прикажут.

Именно так жили и работали наши бывшие руководители, что сидели по двадцать-тридцать лет в своих креслах. Стоило человеку попасть в руководящую обойму,

его не выбрасывали как простых смертных, а пересаживали с одного места на другое, чтобы он — не дай бог! — не выдал всех секретов правящей верхушки.

Сегодня это выдается за крепкую дружбу. Они даже похваляются тем, как они дружно и слаженно тогда работали. А знакома ли им настоящая, бескорыстная дружба?

* * *

*Н*е верю. Особенно не доверяю москвичам. Да и своих, чебоксарских, побаиваюсь. Не верю чувашским мужчинам. Верю только тебе, чувашка. Не будь тебя, не было бы и нас сегодня. Где только не лежат кости чувашских мужчин: на дне Волги, на дне Дона, на дне Вислы... Только благодаря тебе сохранилась чувашская земля. Ты стала для нее птицей Феникс, что не раз восставала из пепла. Ты вечность и бессмертие Чувашии.

Спасибо тебе, чувашка, что ты есть на земле. На тебя вся надежда и вера!

* * *

*Д*орогая моя Чувашия! Ты — незаживающая рана и боль! Давным-давно живем на земле наших предков. Немало завидующих глаз на нашу мирную спокойную жизнь. А есть ли у нас богатыри-Улыпы, что сумеют защитить нас от всех невзгод и напастей? Сумеют ли они поклясться землей, как делали наши предки? Стоит нам всем подумать, что сделать для своей защиты, решить, чего нам не хватает.

И все же, коль надумают безумные головы обидеть нас, встанем все, как один, защитим нашу честь и свободу, оставленную нам нашими предками. Не отдадим чужакам ни пяди земли своей, не посраим имя чуваша!

1996 год

Весна — пора обновления жизни, пора ее цветения. Среди лугового разнотравья непременно хочется сорвать желто-белую ромашку. Точно так из множества песен о любви хочется спеть тебе при встрече непременно новую песню.

Лето одаривает нас плодами, ягодами, за что мы от души благодарим природу. И вновь хочется из разнообразия ягод сорвать самую сладкую. Точно так из множества песен о любви хочется спеть тебе при встрече самую новую.

У девушек сорок подружек, говаривали наши мамы, а у парней пятьдесят друзей, говаривали отцы. Но из многих любим непременно одну или одного. Точно так из множества песен о любви хочется спеть тебе при встрече самую новую песню, сочиненную только для тебя.

* * *

Увидел тебя и мысленно поцеловал. Наверно, ты почувствовала это. Взглянула на меня и зарделась костяничкой. А я мысленно попросил тебя выйти на следующей остановке. И ты вышла. Я последовал за тобой. И мы потянулись друг к другу... Какая сила, какое чувство подвигли нас на это?

И мы пошли рука об руку, будто давние-давние знакомые...

* * *

Говорят, кашель и любовь невозможно скрыть — все равно заметят. Ну насчет кашля не стоит и гово-

ритель — как пришел, так и уйдет. А вот любовь... От нее не убежать, не спрятаться. Уж если она пришла и начала хозяйничать — покоя не жди. Она все равно будет делать свое дело — заставит и радоваться, и страдать.

Один станет переживать, как бы у него не отняли любимую или любимого, будет изводить себя ревностью, беспричинно маяться.

Другой поведет себя совсем иначе: свою ревность он целиком переложит на плечи другого — будет беспрерывно докучать глупыми расспросами, а то и не постесняется устроить за любимым слежку.

Третий может устроить ревность «понарошку», чтобы проверить свои и чужие чувства. И глубоко ошибется: никакая ревность не может быть помощницей в любви. Она может только обломать ей крылья — и все.

* * *

*Р*аздумываю о любви и все больше убеждаюсь, что любовь похожа... на арбуз.

Первые куски оказываются очень сладкими. Так и хочется их есть, есть и есть. Последние же, что ближе к коркам, уже не столь сладки и даже по цвету бледны и невзрачны.

Так и первая любовь: разве можно сравнить ее с нынешней!

Однако не ропщу на то, что изменился ее вкус. Стоит вспомнить, какой она была в молодости, — и сердце забьется от радости как в те далекие годы...

* * *

Я ждал твоего звонка, опрометью кидался к телефону и горько разочаровывался: в трубке звучал не твой голос...

Чем же он так дорог мне, твой голос? Почему, когда я услышу его, на душе становится тепло и покойно. Разговаривая с тобой по телефону, я отчетливо вижу тебя, твой образ предстает передо мной во всех деталях.

Когда же я обниму и поцелую тебя при встрече, мне кажется, мы летим с тобой под облака. Я начинаю по-новому ощущать вкус жизни. Мне хочется жить! Я готов оставаться в твоих объятьях вечно!

Я жду, когда же ты позвонишь?

* * *

Не соглашусь с утверждением, что чувашки пользуются нелюбовью у других народов. Оглядываюсь вокруг и вижу: рядом с чувашскими мужчинами живут самые разные женщины и с успехом пользуются нажитым им добром. И выбирают, и женят на себе, причем выбирают самых умных, самых перспективных, будущих, так сказать, профессоров, президентов, министров...

Особенно преуспевают в этом русские и еврейские девушки. Чувашским же девушкам достаются второсортные женихи. И виной этому в определенной степени их природная скромность, сдержанность в чувствах, чем они здорово помогают более смелым и хватким невестам других национальностей.

Что поделаешь, такова жизнь. Нет-нет, я не собираюсь ругать наших девушек. А вот некоторым женихам я бы с удовольствием надрал уши: неужели они не понимают, что, не женившись на чувашке, они никогда не сумеют встретить и угостить своих родных по-чувашски?..

* * *

Ах, Россия, Россия! Страна без любви! Почему же так много тебя предающих, пятнающих твою честь?

И все это делаем мы, свои люди, а не свалившиеся с Луны. Мы, окончившие школы, состоявшие в комсомоле, в партии. Кого же нам теперь винить?

Любви России завидует каждый. Но стоит ей точку угаснуть — мы тотчас начинаем ругаться, начиная забывая при этом о своем долге.

Богатство России не в золоте и серебре, а в ее людях. И их-то как раз и перестали ценить. А гнев разъяренных руководителей невольно падает на Россию.

Родина во все времена одна. И, какова бы ни была ее судьба, она достойна нашей любви. Здесь мы родились. Здесь выросли, здесь живем. И нет желания покидать ее, ибо здесь наше родовое гнездо.

Ребенок, выросший без любви, несчастен. То же и с родиной. Она не сможет без любви подняться с колен, не сможет выздороветь. Россия сегодня очень нуждается в нашей любви.

* * *

*Н*екоторые мнят о себе чрезмерно высоко, будто на свете нет никого умнее их, успешнее их, талантливее их. И ходят со вздернутыми носами, почти не касаясь земли.

И все-таки одно гложет таких людей: почему другие оценивают их совсем иначе, занижают их значимость?

А причина ясна как божий день. Да, человек имеет, получает разные премии, звания, но не имеет чести. Ее он утратил смолodu и наверняка мучается сегодня, но обратно не повернуть. Купить бы ее за деньги — не получается.

Не зря сказано: береги честь смолodu... и всю жизнь.

* * *

Яковлев, Агаков, Урдаш, Ухсай... Какими людьми они были для своего времени? Наверно, хлебнули немало и горького, и удивительного, и радостного.

Нам, к сожалению, уже не жить с ними бок о бок, не крестить детей и внуков, не становиться кумовьями.

Но для нас самое дорогое в них — это их наследие. И, как бы кто ни старался показать их чуть ли не злодеями, распуская разные сплетни, мы все равно видим их истинные лица в их творчестве. А все плохое — если оно и было, — ушло вместе с ними. Нам же они оставили по себе только хорошее.

* * *

С экрана телевизора о чем-то смело тараторит поэтесса, уверяет зрителей, что в прошлом она была египетской царицей Нефертити — такой же красивой, такой же умной. Ладно, простим ей: какой женщине не хочется быть знаменитой и красивой?

Но самое удивительное происходит дальше: оказывается, когда-то она была и... Лермонтовым! Вот те раз! Женщина каким-то образом превратилась в мужчину?.. Потом была Ахматовой, Цветаевой... Словом, была всеми, только не собой.

Мне искренне стало жаль ее и нестерпимо захотелось увидеть ее настоящую, услышать ее мысли, рассуждения, ее язык и творчество. Именно ее, а не чье-то...

* * *

«Жизнь — это всего-навсего мутная река», — говорит мой друг Айдаш. Не знаю, возможно он прав. Ибо способных замутировать в самом деле много: один

тянет сюда, другой — туда. Послушаешь одного — вроде он прав; послушаешь другого — и он не ошибается. И все же нет ни в душе, ни в мозгу ясности. Видимо, разговор он для того и существует, чтобы скрыть главную мысль. Потому у говорящего язык хорошо подвешен, гладок и убедителен.

Хорошо, что на земле кроме слов есть еще и дело. Только оно и может разрешить все страхи, споры и сомнения. Так что не стоит довольствоваться одними разговорами, лучше основательнее делать дело. Ибо слово оно и есть слово, а дело — предмет, видимый глазом, осязаемый руками. В нем в единый узел завязаны и слово, и истина.

* * *

В душе пустота, уныние, бедность. И нет доброты. Ее выжили, изгнали из дома злость и ревность. Теперь там хозяйничают они, рвут меня на части, каждый старается перетянуть на свою сторону.

Когда во мне жило добро, я чувствовал себя хорошо — хотелось радоваться, принося людям пользу. Сейчас же я чувствую себя очень плохо. В душе бушует пламя негодования, радость и успехи других приводят меня в бешенство. И мне хочется делать больно другим, творить зло. В самом деле, почему я один должен мучиться? Пусть и другие отведают моего зеленого яблочка!

* * *

*П*ожалуй, на свете есть одно неразрешимое противоречие: есть ли Бог или его нет? Ответить категорично на этот вопрос не решается никто.

Изображать же Бога живущим где-то в небесах человеком наивно и смешно. С таким положением не согласны многие. Лично для меня Бог — это добрый

образ, символ совершенства. Да иначе и быть не может, потому что Бога искали и нашли сами люди (Если бы люди были львами, бог был бы изображен в образе льва). Придумали потому, что он был нужен людям.

Так что я не против, чтобы в каждом из нас жил образ, подкрепленный образом Бога. Пусть он будет для нас идеалом, к которому следует стремиться. И пусть он нам помогает в этих устремлениях. Разумеется, мы не ставим себя вровень с Богом, но считать его для себя добрым примером просто необходимо.

И еще одно: Богом нельзя никого пугать — пусть его образ будет связан лишь с добрыми делами и помыслами. Нам всем нужен только добрый Бог.

* * *

Детство — пора наивности и в то же время потребительства. Едва мы появляемся на свет, как начинаем жить «в долг». Неспроста первое наше слово — «дай». И не замечаем, как наступает пора возвращать родителям долги. Вот тут-то и проверяется уровень нашей человечности.

Один исполняет свой долг с радостью, от всей души. Другой...

В доме для престарелых сидит старушка и самозабвенно рассказывает подружкам по комнате о своих детях, какие он известные, большие люди. Вот только... Только у них не нашлось теплого места для матери, сердца у них очерствели, заглодели.

Другой и хотел бы перевезти на зиму одинокую мать из деревни в город, да жена воспротивилась: мол, мать твоя ни одеться прилично не может, ни по-русски не умеет говорить. Да и внуки не горят желанием увидеть бабушку.

То, что сын не исполняет долга перед матерью,

рано или поздно отрыгнется на нем самом: ведь все это видят его дети.

Да, мы бываем безмерно счастливы, когда на наши головы льется родительская ласка и забота. Когда же настает пора возвращать долги, тут-то и происходят всякие заковыки. И большей частью из-за нас самих. Потому что брать всегда приятно, а вот отдавать...

* * *

Никому не позволяйте топтать вашу честь, ваше самолюбие. А охотники вымазать вас грязью всегда найдутся, если им это позволить.

Одного топчут и оплевывают, как брошенный на асфальт окурок, а он молчит, потому что не смеет вступить за свою честь. Такого человека даже не хочется защитить, остается только пожалеть.

А ведь честь надо не только беречь, но и защищать. Особенно сегодня, когда растет число завистников, что ты живешь лучше него, что ты успешнее его.

И надо иметь смелость и храбрость, чтобы не позволять топтать ваши честь и достоинство.

* * *

Красота бывает двух видов: внешняя и внутренняя. Внешняя видна всем, и это, разумеется, не заслуга красивой и стройной девушки, а подарок ее родителей, можно сказать, и бога. Другая, внутренняя, красота результат стараний самого человека: это и умение одеваться, и умение вести себя в обществе, и умение оценить красоту других, окружающего мира. Короче — это красота души, которая целиком и полностью идет от нас.

Красивых от рождения много, но, как правило, красота души у них бывает бедновата. А другой, гля-

дишь, невзрачный с виду, а благодаря прекрасной душе кажется красавцем.

Так что в жизни больше ценится душевная красота. Такой человек излучает теплоту, щедро делится ею с другими, запоминается надолго.

* * *

*А*тлетически сложенных, высоких и крупных чуваш сравнительно мало — мы видим это сами. И не просто видим, а знаем тому причины.

Когда-то мы тоже были в числе крупных и сильных. Но погибла Булгария, погибли и мы. Самых красивых наших женщин победители увезли с собой; крепкие парни кто пропал на тяжелых работах, кто в солдатах. Одним словом, здорового семени не осталось, и нищая жизнь, скудное питание погубили остатки в прошлом крепкого племени.

Так что не правы те, кто утверждает, что мелкий ростом и слабый здоровьем чуваша. Было время, когда мы были, пожалуй, краше славян или хазар. И цари у нас были свои, чувашские, а не варяги какие.

Однако довольно сокрушаться по поводу бывшего. Крупны ли были чуваша или мелки, счастье в конце концов не от этого зависит. Были бы люди здоровые, тогда и потомство будет крепкое. А в здоровом теле — здоровый дух, учеба, знания легко дадутся. Тогда все встанет на свои места, и даже богатырь может оказаться в услужении у маленького смышленныша. Главное, чтобы тело и душа жили в согласии.

* * *

*Е*сть ли в этом селении мужики? Мост провалился, через речку надо переходит вброд. Ворота околицы упали — поставить их на место некому...

Вот я и спрашиваю: есть ли в этой деревне мужи-

ки? Сруб у родника прогнил и отвалился; улицы завалены хламом, того гляди споткнешься и поломаешь ноги.

Так есть ли здесь хоть один мужик? Ночью по улице страшно ходить — темень кругом, потому что фонари на столбах давным-давно перегорели...

А есть ли в этом селении настоящие мужики, способные народить здоровых и красивых ребятишек?

* * *

*Л*юди искусства мыслят иначе, чем простые смертные. Здесь каждый талантлив, каждый гениален, каждый крылат. И неважно, даровал ли ему бог щедрый талант или так себе, он мечтает остаться в памяти народа своим творчеством. Да что тут говорить, сам Пушкин мечтал об этом.

Возможно, это и не так уж плохо: человек живет надеждами и мечтами. Пишет себе и пишет, рисует и рисует, изводя тонны красок, сочиняет мелодию за мелодией... Так и уходит в надежде, что потомки поймут и оценят его творчество позднее.

Но время... У времени очень мелкое сито. И пройти сквозь него ой как нелегко! Только самым талантливым, самым достойным удастся это сделать.

И что бы ты ни мнил о себе, какие бы грезы ни строил, все рассудит только время.

* * *

*Ч*итатель верит автору, доверяет ему, потому что печатное слово очень авторитетно. Ему кажется, что писатель пишет именно для него — для читателя. И ошибается...

Есть авторы, которые пишут только для себя. И про себя. Один, к примеру, пытается уверить читате-

ля в том, что он происходит ни много ни мало, а из рода Александра Македонского, причастен, мол, к царскому двору. И его ничуть не смущает историческая неправда — написал и ладно.

Другой любит выдавать написанные сегодня стихи за давние: мол, они написаны лет двадцать тому назад. И все это для того, чтобы показать, какой он уже тогда был прозорливый и смелый.

Демократия, разумеется, принесла писателям некоторую свободу и открытость, но в то же время призвала соблюдать историческую правду, не искажать ее. Ибо писатели как передовой отряд интеллигенции просто обязаны нести людям правду, тем самым исполняя свой гражданский и писательский долг.

* * *

Не случись новой эпохи, наверно, и не появились бы литераторы, пишущие по-новому. Так бы и продолжали петь друг другу дифирамбы, довольствуясь написанным когда-то. И не появились бы произведения, показавшие изнанку нашей жизни.

Слава богу, что старое время унесло с собой и свои рупоры. Сегодня их не читают и не печатают. И даже большие имена не вызывают бывшего трепета.

Итак, одни уходят, другие приходят. И волноваться по этому поводу не стоит. К числу пришедших я без ложной скромности причисляю и себя: не будь демократии — не было бы и Кибеча. Как не было бы и новых песен, заставляющих глубоко задумываться.

Новое время рождает новых певцов.

* * *

Сегодня у нас в чести шведская поэзия. Не знаю, то ли стихи были подобраны не самые добротные, то

ли переводчики слабо перевели их на чувашский – сказать трудно. Зато статьи об этих стихах, малопонятных читателям, пишутся громадные. При этом стихи поэтов, любимых народом, попросту не замечаются.

Не думаю, чтобы непонятная, вычурная поэзия была столь нам необходима. Скорее, она для тех, кто утратил все связи с родным народом, засох на корню без его живительной влаги.

Нам гораздо ближе поэты Востока, в них колыбель чувашской поэзии. Возможно, поэтому я с упоением читаю о Гильгамеше, преклоняюсь перед великим Тагором.

* * *

*В*се-то мы измеряем, взвешиваем, считаем... Жидкости меряем литрами, хлеб в закромах – пудами, расстояния между деревнями – верстами...

Многое измеряем и деньгами. Например, труд человека, цену товара в магазине. Только вот...

Только меня очень пугает сегодня то, как повсюду стали хозяйничать деньги. Пугает, что даже честь достоинство человека оценивается золотом. Пугает, что вести себя, жить по совести становится все труднее и труднее.

Невольно вспоминаю молодость. Мы все тогда были равны. Таких, безденежных, было тогда очень много. Тем не менее возле нас были самые красивые девушки. Карманы наши были пусты, зато души были чисты и открыты...

Сегодня одна забота: как бы ни прельщали большие деньги, не потерять человеческой чести, не выпасть из рядов достойных людей.

* * *

Землю обмануть невозможно, она во все времена делала и делает свое дело. Для хорошего человека она хороша, для плохого — плоха.

Земля любит хозяина, который уважает ее. Так и должно быть. Ибо земля как человек: она живая, у нее есть душа, она все чувствует и понимает. Без этого она не приносила бы нам нового урожая, не радовала бы своим изобилием.

Особенно внимательными к земле нам следует быть во время ее беременности и обходиться с ней точь-в-точь как с женщиной, ожидающей ребенка: вовремя кормить, поливать. И она щедро отплатит вам за это.

Будьте единомышленниками с землей, берегите ее.

* * *

Как сказал Шекспир, весь мир — театр, и люди в нем актеры... И каждый играет свою роль — добавлю я.

Недавно побывал на выставке художников. Чему-то порадовался, чему-то удивился, чем-то возмутился...

Сидит обнаженный живой человек, прикованный цепью. Рядом сбитая из досок собачья конура. Человек влаивает по-собачьи, щелкает зубами, пытается кого-то укусить...

И вот ему удается тяпнуть за штанину одного гражданина. Тот дергается, кричит — не отпускает. Только служители освободили бедолагу...

Так я своими глазами увидел искусство авангардистов. Теперь со страхом жду, какого еще угара могут напустить так называемые «художники-авангардисты».

Есть подобные авангардисты и среди поэтов. Автор довольно-таки туманных стихов считает себя новатором, авангардистом, а сам не удосужился в день

своего рождения посетить школу в родной деревне, где с утра до вечера его ждали школьники...

Видимо, авангардизм неуютное людям дело, он изгоняет человечность из автора.

* * *

*Ч*ем же мы все-таки сильны? Богатством, природными ресурсами, выдающимися политиками, гостеприимством — чем? Ответить на этот вопрос весьма затруднительно, потому что по большому счету мы не принадлежим себе. Нами управляют чужие люди. Они же вовлекают нас во всемирные переделки, меняют наш менталитет.

Однако одним мы все же сильны — так это искусством. В нем мы чувствуем себя самими собой: по-своему пляшем и поем, по-своему вышиваем, рисуем, пишем... Мы сами хозяева над нашими чувствами. Дай бог, чтобы и впредь нас вело и помогало нам наше искусство, сохраняло нас как самостоятельных личностей.

* * *

*В*идели ли вы когда-нибудь, как творит художник? Я видел и скажу вам — это чудо!

Он работает не только руками, а всем телом, всеми его частями. Его глаза при этом меняются каждую секунду: вот они озарились — видимо, какой-то идеей, а вот померкли, потемнели...

А вот он резко поднялся и вытянулся как струна скрипки Страдивари, того гляди зазвучит и сам, как скрипка. Кажется, я в самом деле слышу музыку: неужели она звучит у художника внутри? Все может быть...

Наблюдая за творцом, я вдруг ощутил, что прошла моя усталость, снялась тяжесть с души, тело словно налилось новой, свежей, кровью... Захотелось жить!

* * *

В сегодняшней нашей жизни все наоборот: телега едет впереди лошади, лошадь идет сзади. Иначе говоря, деньги прорвались повсюду, производитель товаров плетется позади. Всюду хозяйничают деньги. Людей, умеющих их делать, с каждым днем все больше и больше. Интересно, долго ли продлится такое положение? Можно ли, не пропустив лошадь вперед, улучшить жизнь людей?

Пожалуй, невозможно. Не вырастив урожая, не построив дома, не заготовив леса, не сварив сталь, не облегчив положение рабочих людей, вряд ли колея нашей жизни избавится от ухабов.

Потому я призываю поклониться тому, кто, подобно атлантам, поддерживает вспухшими от работы руками наше государство. Уважайте рабочего, его труд.

Главное — правильно запрячь телегу.

* * *

Боже, куда мне деться от этих грустных раздумий? Оглядываюсь назад — вижу сплошные горести, заглядываю вперед, в будущее — тоже невеселая картина...

Вижу грустные глаза матерей, ватаги голодранцев, потерявших отцов на войне. Радости на лицах тех и других как не бывало. Те и другие бледны и худы — послевоенные голодные годы...

Вижу, с какой завистью глядит мальчонка из окна на ребят, что катаются с горки на санках. Ему тоже страх как хочется на улицу, но не в чем — он ждет возвращения брата, и тогда, надев его одежонку, он тоже побежит на горку — а наши матери недоедали сами, но отдавали скудную еду нам, детям. В этом и

заклучалась великая материнская любовь, позволившая нам выжить.

Что же впереди? А впереди — мои дети и внуки. Что ожидает их завтра? И почему грустные мысли не оставляют меня и сегодня?

* * *

Слишком много стало грубых, ворчливых, беспричинно ссорящихся друг с другом людей. Нет ни в чем согласия, мало кто взглянет на тебя добрыми глазами, поздоровается, улыбнувшись. А ведь это не что иное, как вредить самим себе, а заодно портить настроение счастливым и жизнерадостным людям, заставляя их нервничать.

Что поделаешь, видимо, таков удел этих грубиянов. И проводят они свою жизнь в дрызгах, обвиняя всех вокруг. Но никому из них не приходит в голову посмотреть на себя со стороны.

Хочу высказать этим людям давно вызревший в душе совет: в согласии прежде всего нужно жить с самим собой. Тогда и окружающие тебя люди изменятся, и постепенно найдутся пути к взаимному сближению.

* * *

Не спеши, друг, не спеши. Остановись, там, где принято останавливаться. Куда бы ты ни торопился, замедли у могилы свой шаг. И остановись хотя бы на минуту и задумайся о жизни...

А ведь здесь лежит твой ровесник, что бегал с тобой рядом босиком, потом влюбился, женился, вырастил детей, помогал родным и близким... Так же, как и ты, он оберегал честь семьи, не срамил имени односельчан, родного народа.

Словом, здесь покоится настоящий человек.

* * *

На земле много разных профессий: врачи, сталева-ры, хлебопеки, певцы, танцоры...

Но есть человек, дающий крылья всем перечислен-ным выше людям. Имя ему — Учитель. Перед ним мы обязаны склонить наши головы.

Удивительный это человек — учитель. Он работа-ет днем и ночью, стараясь вывести в люди молодое поколение. При этом абсолютно не жалеет себя — все силы, здоровье и душу отдает детям. Возможно, поэ-тому у него и радости совсем другие, чем у всех: он похваляется не количеством денег, а счастливой судь-бой своих учеников.

Я призываю вас: помните ваших учителей, что дали вам путевку в большую жизнь. Им от нас надо совсем немного: идущее от сердца слово благодарнос-ти — и все!

* * *

Не могу сказать о себе, что хорошо знаю жизнь. И причина в том, что я не поспеваю за ней: в то время, пока я исследую и обобщаю один ее период или собы-тие, она уже успевает уйти далеко вперед. Стремитель-ность, с которой она развивается, несравнима ни с полетом птицы, ни стрелы, выпущенной из лука...

Птица, сколько ни летает, рано или поздно при-сядет на дерево. То же и стрела — наткнется на какое-то препятствие и замрет. И тогда ее можно извлечь, разглядеть...

В жизни же все по-другому. У жизни нет времени на отдых. Она все время движется вперед. Так что наши сегодняшние знания завтра могут безнадежно устареть, ибо каждый день приносит что-то новое.

И если кто-то уверяет, что хорошо знает жизнь, я ему не верю.

* * *

*В*се, что должно произойти, — произойдет; все, что должно разрушиться, — разрушится. От нас мало что зависит. Точно так же не зависит от нас и ритм жизни, ее распорядок. Хотели «построить мир иной» — ничего не вышло, только устали и разочаровались. А ведь причина ясна: чтобы что-то изменить, надо самим быстрее меняться. Мы же слишком отстали, в то время как мир давным-давно ушел вперед. Сегодня в нем люди живут и работают совершенно иначе, чем мы. Живут сытнее, радостнее.

Раздумывая о судьбах мира, мы совсем позабыли о своем благополучии. В результате ранее отстававшие от нас финны давно вырвались вперед, стали для нас примером.

Напрасно ждать решительного шага от племени, охладевшего к земле, презирающего средний бизнес, лентящегося повышать знания.

Вся надежда на новое поколение.

* * *

*Ч*еловечество, на мой взгляд, выглядит всегда одинаково, подобно недозревшей ягоде — и не сладкая, и не кислая, что-то между. То же и с развитием: за нами неотступно следует наше орущее детство. Пока мы вообьем в свои головы все, что накоплено нашими предками, проходит много времени. И вновь споры, смута, кровь и разорение...

В то время, как часть населения уверенно ступает по земле на двух ногах, за ними обязательно волочится некоторая часть на четвереньках. Именно она и удерживает все человечество на грани детства.

Хорошо это или плохо — не берусь судить. Это заведено не нами. Одно понимаю ясно: человечество никогда не выйдет из детства. Так велит сама жизнь.

* * *

Что ни говори, русскому человеку свойственна бесшабашность. Ему тесны рамки родного дома, и он во что бы то ни стало рвется в другие страны, где тоже пытается завести свои порядки. К примеру, насильно заставить думать как он, есть-пить как он, озорничать как он. Разумеется, много в нем и доброго, хорошего, но и дури предостаточно.

Однако сегодня все то, что характеризует русско-го человека не с лучшей стороны, обернулось против него самого. Его перестали уважать, я уже не говорю о слове «любить».

Пока он бороздил по всему свету, его родина, некогда святая Русь, развалилась, поросла сорной травой, покрылась вымершими деревьями с забитыми окнами...

Пока не успокоится мятущаяся душа русского человека, пока он не начнет спокойно и здраво рассуждать и — главное — работать, о расцвете России остается только мечтать.

* * *

Человек может если не все, то многое. Разумеется, если осознает то, для чего он рожден, для какого дела призван. Тогда он может легко идти по жизни: и работа будет в радость, и усталости не почувствует.

Однако... Не у всех так складывается. Вот, к примеру, один мается на сцене — ни петь, ни играть как следует на умеет: нет мастерства, нет таланта. Работай он в школе — глядишь, стал бы заслуженным учителем.

Другой числится доктором, имеет диплом. Но не рвутся к нему люди, чтобы попасть на прием. Известно почему: плохой он врач.

И так живут многие, не найдя себя в жизни, на раскрыв истинного призвания, а может быть, и таланта. А это большая потеря не только для одного человека, но и для общества в целом.

* * *

Посмотришь на иного чиновника — и на ум приходит ленивый мерин, которого погоняй ни погоняй, с места не сдвинется. Что это порядок такой, что начинают они ретиво, смело, так сказать, новой метлой по-новому метут, а проходит совсем немного времени — чиновник прижился и понял, что можно прекрасно жить и не надрываясь на работе, а тихо, спокойно отбывать положенное время — и все.

Чтобы лошадь не засыпала на ходу, на то есть слепни. А кто же разбудит спящего чиновника? Прокурор? Президент?..

Неужели некому припугнуть его крапивой? Если есть, почему не заставят их как следует работать на благо народа?

Чиновник чиновника видит издалека. А нужды людей остаются ими незамеченными.

* * *

Хотелось высказаться на приличном научном уровне, но боюсь: поймут ли? Потому сижу и помалкиваю — слушаю. И задумался: неужели это люди, что закончили среднюю школу, читают газеты и журналы, дружат с книгами? Неужели они думают, как и все, головами? Тогда почему предмет их размышлений не поднимается выше пищевода? Почему их интересы ограничены только тем, что бы поесть-попить? Почему они даже не заговаривают о пище духовной?

Неужели мы живем только для того, чтобы есть? Тогда с кем же поговорить о высоком? С кем наконец отвести душу?

* * *

Смотреть на горящий костер можно бесконечно. В нем есть какая-то завораживающая сила. Кажется, каждая искорка, каждый взмах пламени вспыхивает по-новому и по-новому освещает все вокруг. Это идущее издревле чувство никогда не оставляет и не оставит равнодушным.

Вот один из языков пламени вспыхнул ярче других, вырвался ввысь и вскоре растаял в воздухе. Слишком коротким оказался его срок. И все-таки он оставил по себе след, блеснув в глазах окружающих.

Похожа на это пламя и человеческая жизнь: сверкнет ярко и погаснет. Но след от нее тоже остается: от одного — яркий, от другого — потемнее...

И я вспомнил Сеспеля. Он, как и этот костер, влечет к себе какой-то неведомой силой. Чем больше читаешь его, тем больше хочется читать. Свет от зажженной им звезды не погаснет вовеки.

* * *

Нам должна быть благодарно вся планета: нет уголка, куда бы мы не отправляли помощь. Отчего богатые становились еще богаче, бедные — менее голодными. И где бы мне ни доводилось бывать, я всюду обнаруживаю следы талантливых российских граждан. Выходит, не сидели сложа руки русские люди, изгнанные когда-то из страны большевиками. Они трудились кто в науке, кто в искусства, кто в технике, кто в политике. И получается, что в успехах Америки есть и доля русских.

То же наблюдается и сегодня: молодые талантли-

вые люди уезжают за рубеж. Помогаем мы Америке и деньгами, закупая и привозя оттуда различные товары. А значит, обеспечиваем американцев рабочими местами.

Уж очень мы добрые, помогаем всем, кому ни по-падя. Только вот самим себе почему-то помочь не можем...

* * *

Я бы поставил памятник чувашу, что придумал баню. Какой подарок он сделал нам всем! Ведь баня очищает не только тело, но и душу. Молодит, избавляет от хвори, бодрит...

А ведь было время, когда русский человек обходился без бани: он мылся в русской печи! Да что там мылся: ополоснется шайкой воды, прогреется малость в нежаркой печи — вот и вся баня. А насладиться парами от березового веника, прогретого над каменной, ему не приходило и в голову. Такой сладости не знать!

Я встречал чуваша, который имел аж три бани: баня по-черному, баня по-белому и — летняя баня! Она располагалась возле самого пруда: попарился — и прямо в воду! Такой бани, пожалуй, больше нет нигде, она возможна только у чуваша, потому что ему в этом деле помогает сам Мунча тури — Бог бани.

Уверен, чуваш без бани не проживет. Для души — песня, для тела — баня.

* * *

«Не садись на скамью татарина, не обтесав ее», — говаривали наши мудрецы.

Мы же, видать, их не послушались, сели на неотесанную, и тело наше покрылось множеством заноз, и колют они то тут, то там. И нет от них никакого

избавления. Наверно, по телу уже пошли так называемые метастазы.

И все это благодаря нам, самим. Какое бы дело ни начали — непременно разделимся на группки вместо того, чтобы единодушно идти к общей цели. Взять хотя бы выборы. А этим очень умело и быстро пользуются чужаки-любители зянять высокие кресла. Займет один — за ним потянется цепочка друзей, родственников и пр.

Вот таким манером одно кресло преграждает путь сотням, тысячам чуваш, и они начинают спотыкаться, сгибаться, а то и становиться на колени. А пока он поднимется, другие в это время его обходят и рвутся вперед и вперед.

* * *

Для ощущения полной свободы мало говорить на языке своей нации. На планете сотни народов говорят исключительно на родном языке, но все ли они свободны и счастливы? Вряд ли. О существовании многих из них мы порой даже и не знаем, потому что у них нет государства, нет власти.

Откровенно говоря, мы мало отличаемся от этих народов. Даже свою столицу Шубашкар до сих пор не можем взять в свои руки. Ее имуществом, богатством пользуемся тоже не мы.

Так что не стоит довольствоваться только тем, что говорим на родном языке. Нам необходима сегодня экономическая свобода. Это гораздо надежнее. Именно этого и боятся наши «друзья». Потому и ставят нам подножки на различных собраниях, на выборах. Потому что их больше пугает не свобода языка, а свобода материальная. Поэтому они и дерутся за власть, опираясь на обманутых доверчивых чуваш.

* * *

*П*ожилему человеку свойственны спокойствие и медлительность. Это видно и по походке, и по разговору. К тому же слова у него, как всегда, к месту, и мысли глубже, жизненнее.

В молодости мне казалось, выскажи какую-нибудь дельную мысль — и все сразу подхватят ее, согласятся. И ошибался.

Сколько я ни старался вложить в головы начальников реальные идеи, пробудить их сознание — толку немного. Возможно, слушали, читали, но пропускали мимо ушей.

Ждать, что человек во власти быстро переменит-ся соответственно обстановке? Ничуть не бывало: каким он был до, таким остался и сегодня — то же сознание, те же устарелые методы работы.

Равнодушного ко всему чувашскому трудно повернуть в нужную сторону. Если ему не нужна чувашская культура, ее нужды не затронут его сердца.

И почему мы во время выборов теряем всякую бдительность? А потом ходим с протянутой рукой к этим же чиновникам — просим «подаяния» на то, чтобы спасти культуру от полного вымирания. Есть ли еще на свете люди наивнее и доверчивее, чем мы, чувашки?

* * *

*В*идимо, подустали ратующие за чувашский народ, особенно политики: все меньше становится депутатов, взваливающих на себя груз защитников народа. Многие подались за длинным рублем, зачерствели сердцем — больше их не волнует судьба чувашей.

Однако еще остались преданные делу — самые терпеливые, самые смелые. Их не поставить на коле-

ни никакой силе, не купить за золото или за доллар. Они не боятся даже угроз быть уволенными.

В самом деле, если не будет таких смельчаков, кто вступится за чуваш? Кто скинет с их шеи восседающих в сытости и благополучии чиновников?

Спасибо вам, показывающим нам пример мужественного исполнения долга перед родным народом. Тавах!

* * *

Говорим: партия, партия, а что это такое — не знаем.

Какая бы ни была партия, прежде всего это группа людей, объединенных одной целью: обольстить народ сладкими речами и обещаниями, а затем, захватив власть, стать полноправными хозяевами и благополучно существовать за счет народа.

По сути, партия — это объединение слабых людей. Сильному, образованному, талантливому человеку не нужна никакая партия.

Сказать по правде, на земле существуют всего две партии: партия женщин и партия мужчин. Если между ними будет взаимопонимание и согласие, повсюду будет царить любовь и порядок. Остальные партии создаются только для того, чтобы будоражить мир и стравливать людей друг с другом.

1997 год

Глаза даны, чтобы видеть. Нос — дышать. Правда, иногда он доставляет неудобство — задевает за ворот рубашки или свитера, когда их надеваешь или снимаешь...

Для чего нам даны губы? Конечно же, для поцелуев, чтобы выказать взаимные чувства. Но вот удивительная штука: я не припомню случая, чтобы нос хоть раз помешал мне при поцелуе! Куда же он девается в это время?

Не знаю. Не помню.

* * *

Сегодня я начинаю жить по-новому. Спущусь с небес на землю и растворюсь среди простого люда, чтобы никто не узнал меня. И буду блуждать, как потерявшая орбиту комета, среди строителей, асфальтоукладчиков, хлебопашцев. Хватит размышлять о судьбах России, Чувашии, ибо кроме сердечной и головной боли мне это ничего не дало.

С этого дня я буду жить как лентяй, не буду ничего делать. Буду есть, пить, спать. Ну похожу малость по берегу Волги и опять...

С этого дня я совершенно другой человек. Прошу иметь это в виду и не беспокоить. Когда-нибудь я сам дам о себе знать. Перед расставанием я засвечусь ненадолго и погасну. Навеки.

* * *

Прости меня, Кашкыр Хуначи, прости слабого братишку. Не сумел я оказать тебе существенную по-

мощь. Много раз виделись, разговаривали, но одно не идет из головы по сей день.

Когда тебя изгнали в Москву, ты на свои деньги построил квартиру, куда мы и пришли вместе с тобой. До меня здесь не было ни одного чебоксарца. Из мебели ты тогда приобрел единственный книжный шкаф. Я от нечего делать привинтил к его дверцам ручки, и ты сказал: «Теперь эти ручки навечно будут ощущать тепло твоих рук».

Такой благодарности за крошечный труд мне еще не доводилось слышать ни от кого...

Так что прости меня, Учитель, что в трудное для тебя время не сумел оказать большую помощь.

* * *

Я помню, как закончилась война.

В деревню героями вернулись солдаты-победители. Но их героизм стал иссякать очень быстро: кругом нищета, разруха, голод; колхозы существуют только на словах...

Их души терзали сомнения: как же так, они видели ухоженные немецкие деревни и села, которые отличались от чувашских как небо и земля? А ведь нам все время втолковывали, что мы самая богатая страна, мы самые умные, мы самые счастливые...

Солдаты-победители, разочарованные увиденным, подружились с рюмкой. К тому же и сам колхоз из последних сил старался устраивать для победителей коллективные пиршества.

Довоенная чувашская деревня была намного трезвее.

* * *

Я оглянулся на запад и уловил одно явление: проникающая оттуда к нам поэзия ничуть не похожа

на нашу. Она напоминает мне иссохшую траву. Куда же подевался ее живительный сок? Вот потому, мне кажется, западная поэзия не очень-то трогает чувашскую душу. И на это есть свои причины.

В данной поэзии довольно заметно сквозит неведение в силы природы, а также преобладает изображение человека каким-то пришибленным, немощным. А ведь не зря сказано знаменитым чувашом: «Нет сильнее человека в этом мире никого...» К сожалению, у западных поэтов недостает смелости заявить подобное. Сильный же чуваш благодаря смелому заявлению сумел сохранить в себе человечность и совесть.

* * *

*Н*а поэтической ниве у каждого своя стезя, свое поле, свои копны снопов.

Кто-то без конца копается в самом себе — то ли от нездоровья, то ли из-за жизненных неурядиц — и выдает читателю одни кисло-горькие плоды.

Кто-то пишет сплошь о любви, но кроме поцелуев ему более нечем похвастаться. Тем не менее слывет поэтом, несмотря на избитые пододеяльные вирши.

К счастью, есть и другие поэты, которых более своих соплей и слез интересует судьба народа. В их стихах ясно ощущается биение пульса современности, они пронизаны болью за судьбы простых людей. Писать такие стихи нелегко. Для этого необходимо знать все стороны жизни, знать много и досконально.

Поэтическая нива широка, на ней могут разместиться разные стихотворцы.

* * *

*Р*аньше люди не были столь говорливы. Сегодня же чем больше мы говорим, тем скорее теряем себя. Я

нынче не хочу ни с кем разговаривать — сегодня у меня день молчания.

Какое это наслаждение — говорить самому с собой! Да не только говорить, а делать намеченные дела. Во время молчания все делается легче и успешнее.

Именно в такие дни созревают и крепнут новые мысли. Так что советую хотя бы на один день в неделю замолчать — и глядишь, нам поможет это малость немало поумнеть.

* * *

*Т*от, кто рвется в начальство, как правило, не замечает никого вокруг, думает только о себе. Он утрачивает даже чувство благодарности к человеку, который вывел его в люди. Больше того, иногда он совершает поступки, больно ранящие своего учителя, и не понимает этого. Потому что у него нет совести.

Ох и хитры эти людишки! Вначале они лебезят, заглядывая в глаза, а затем, поднявшись с помощью порядочного человека на определенную высоту, тайно начинают его же покусывать, не стыдясь предавать чувашскость.

Скажу прямо: сделать карьеру можно и без Хуначи Кашкыра. Но впрячься в нелегкий воз науки и везти его без него гораздо сложнее.

* * *

Я старый артист. Я много поездил с концертами. Пожалуй, не осталось места, где бы я не побывал.

Я читал короткие рассказы, обличая и высмеивая разные человеческие пороки, смешил народ. И зрители благодарили меня дружными аплодисментами.

Но помню одну публику, собравшуюся на партийный пленум. Трудненько пришлось мне выступать пе-

ред ними. Я им с юмором рассказываю про разные жизненные неурядицы — молчат: видимо, боятся и смеяться, и аплодисменты их шуршат как опадающие листья по осени.

Если питать человека однообразной пищей, он наверняка заболеет. Так и люди, живущие одной лишь идеологией, не получают должного развития. Бедны они и в мыслях, и в чувствах. Правда для них существует только из уст партийного руководителя. Короче, они связаны по рукам и ногам. У них нет ни в чем свободы. Они — рабы партии.

* * *

Демократия похожа на ребенка, делающего первые шаги: он стоит неуверенно у входа и никак не может решиться переступить порог. Так и демократия — ей один-единственный человек может перегородить дорогу. Видел это своими глазами.

Чего только не вытворял этот леший, занимая во времена обкомовского царствования кресло руководителя!

Для начала он собрал вокруг себя людей, недалеким умом, ябедников, тех, у кого рыльце в пуху, а также любителей выпить и имеющих чрезмерный интерес к женщинам. И пошло-поехало! Мыслящих по-новому, вставших на путь демократии, они прижимали и преследовали как только могли.

О том, чтобы выбирать руководителей свободно, всем народом, не было и речи. Собрать людей и открыто поговорить с ними обо всем мы забыли на десятки лет...

Вот и получается: выбирать президента или быть избранным у меня вроде есть право. А выбрать регионального руководителя или быть избранным им — нет. Значит, демократии тут и не заводилось.

Человек, долгое время сидевший в руководящем кресле в минувшую эпоху, не отдает свободу людям, стремящимся жить по-новому, и по сей день.

* * *

Проводить время в праздной болтовне с недалекими людьми дело пустое и неблагодарное. Тянитесь лучше к умным собеседникам — авось и сами узнаете что-то новое.

Живя бок о бок с глупыми — и сам глупеешь. Общаясь с умными — становишься умнее. И если тебе выпало счастье подружиться с умным человеком, береги, цени эту дружбу.

Бывает, в целой деревне не у кого попросить совета — все, как один, наивны и простоваты. И сама жизнь такова: будущее не светит ярко и обнадеживающе.

* * *

Мысли мои, орлы крылатые, вознесите меня в высокие небеса, чтобы сумел я взглянуть сверху на путь мой жизненный.

Мысли мои, скакуны гривастые, встаньте меж двух оглобель, чтоб сумел затянуть я гужи крепко-крепко, стиснув зубы, чтоб сумел я согнуть неподатливую дугу из вяза.

Мысли мои, дети мои родные, помогите мне, чтоб колесо жизни моей катилось только по прямой и ровной дороге.

* * *

Ученым иногда даже мешает излишняя начитанность. Стоит заговорить о судьбе чуваш, как они тотчас приводят примеры чужих стран и спорят, спорят, спорят...

Я не утверждаю, что сказанное англичанами, немцами, евреями — чушь собачья, нет: все они умные люди. Тем не менее суждения и взгляды, к примеру, англичан, веками порабощавших другие народы, никак не могут совпадать с нашими. Велика разница и с другими народами.

У чуваш свой взгляд на мир. Может, поэтому они замечают то, чего не видят другие. И находят то, что им ближе по духу.

Давайте смотреть на мир глазами чуваш.

* * *

Сегодня семей, по крупицам собирающих и воспитывающих в детях чувство национальной гордости, очень немного. С большим трудом входит оно в наши семьи.

В каждом образованном человеке можно обнаружить частицу великого Яковлева. Один видит в нем выдающегося педагога, другой — высоко почитающего веру Христа, третий — проповедника всего русского: жениться надобно на русской, детей воспитывать по-русски.

Этот завет Яковлева крепок и поныне. Но все же есть какие-то подвижки: тон этому задают молодые. Так я от души радуюсь, когда Смолин, Лукианов, Михайлов, Дворников, Юрий Яковлев бойко разговаривают со своими детьми на чистом чувашском языке.

Поклон матерям и отцам, дарящим своим детям чувашскую речь, чувашскую культуру.

* * *

На взгляд чуваша, Москва всегда была двойкой. Одна — это Москва, заставляющая чуваш работать до изнеможения и богатеющая на созданном их трудом богатстве. Другая Москва совсем иная — защищающая

и спасающая не только свой народ, но и другие. Частичка этого блага досталась и чувашам.

Когда Ивана Яковлева заклевали его же ученики, перекрасившиеся в революционеров, его спасла Москва. То же было и с Кашкыр Хуначи: в тяжкие для него дни, когда обком обвинил его в национализме, руку помощи протянула и приютила тоже Москва.

Конечно, Москва одна, с этим никто не спорит. Но сила в ней испокон веку была и есть двойственная.

* * *

*Н*ижайший поклон тебе, добрый человек Кашкыр Хуначи, за то, что вывел народный опыт воспитания на международную арену. За то, что доказал всему миру, что чуваш сам может сделать из своих детей достойных людей.

У нас было все: и отечество, и блага, однако у нас отобрали всё. Но убить в нас чувашскость, разрушить разум и мастерство не удалось никому. Благодаря уму и сердцу мы выжили, не утратили человечность.

Уверяю тебя, дорогой Учитель, ты не одинок. Среди тех, кому ты указал путь, надежных и честных значительно больше.

* * *

«Волк, волк!» — кричат в ужасе и не ведают, что волк для чуваш совершенно не страшен. Когда-то давным-давно заблудившихся чуваш вывела к Волге именно волчица. Так что мы все — ее дети, волчата. И образ волка не злой, а добрый из добрейших.

Сегодня вдохновителем и помощником чувашской молодежи в становлении на путь национального развития является именно Кашкыр Хуначи — Волков Геннадий Никандрович. Так пожелаем же ему дожить в

здравии до возраста Ивана Яковлева, затем — до ученого Василия Егорова, а затем до возраста великой женщины Альдук аппа (мать Волкова Г.Н. Волкова)...

Так что не надо пугать нас волками.

* * *

*Ч*уваш чувствует себя сегодня рыбой в быстро высыхающем водоеме: и деваться некуда, и воздуха не хватает. И нет крепкой опоры, к примеру, крепкого дуба-Юмана, к которому можно было прислониться и отдохнуть.

Говорим «народ», «народ», а где же он? Что-то его не очень видно. Куда же он подевался, этот народ?

Если есть народ, то должно быть единство людей, встающих на защиту друг друга, говорящих на одном языке, в конце концов должно быть государство. Где же все это?

Утешающие себя водкой, вином — это не народ, хотя таковых достаточно много. Пьющий человек продает за спиртное не только тело, но и душу, теряя человеческий облик и ослабляя не столько себя, сколько все общество. Не потому ли нас много, носящих имя чуваша, а настоящих чуваш ой как мало.

* * *

*П*од окном сиротливо торчит пень от спиленной ели. И хотя оставшиеся нижние ветки еще зелены, но от этого он выглядит еще тоскливее и мрачнее.

Интересно, выживет ли хоть одна ветка и сумеет ли вырасти в высокое дерево, чтобы глядеть сверху вниз и радоваться? Или все они постепенно засохнут в битве с сорной травой? Найдется ли у этого пня сила, чтобы возродить спиленное дерево?

Возможно, об этом же размышляет ель со спиленной макушкой...

* * *

Недоделанную работу, говорят, засыпает снегом. Не станем ждать, когда появится настроение, — будем работать. Ленишься голове не пристало, победим нашу лень, что тянет нас назад.

Хотя кто-то и говорит, что если много читать, писать, то можно сойти с ума. Ошибается. Привыкшей трудиться голове это не грозит. Разумеется, если соблюдать режим работы, уметь беречь свое здоровье.

Мозг — это наше неиссякаемое богатство. Как бы напряженно мы ни работали, задействованной остается лишь одна его часть из двадцати. Остальное неизрасходованным уходит вместе с нами.

Так что не бойтесь сойти с ума от переработки, не ждите часа, когда у вас появится настроение или вдохновение. Заставляйте себя работать, гоните себя к письменному столу. Ведь столько надо написать, столько успеть...

* * *

Поносить на чем свет президента, бия себя в грудь, — невеликое геройство. Сегодня это может сделать каждый, ибо нет никакого запрета. Знай себе наруживай как только можешь.

Где же были эти смельчаки во времена обкома? Почему они не вступились за родной язык, почти начисто вытесненный из школы? Почему молчали, когда в густонаселенную, словно муравейник, родную Чувашию разместили три химических завода, где женщинам приходилось работать в противогазах? Где они были, когда нам по талонам выдавали носки, мыло, сахар, водку? И где они были, когда из республики изгоняли самых достойных людей, когда безжалостно взрывали динамитом старый Шубашкар? Почему вы молчали, словно набрав в рот воды?

Сегодня мы все смелые. Однако следовало бы помнить тех, кто позволил нам такую смелость. А ведь все еще немало таких, кто шляется по разным митингам, держа в руках портреты Сталина...

* * *

Говорят, что сердцем чуваш всегда в Симбирске. И, пожалуй, с этим трудно не согласиться.

Вначале Симбирск был «завоеван» Яковлевым, который открыл сюда доступ другим чувашам. Тысячи проживающих в деревнях и селах шли сюда за правдой. И многие находили. Разумеется, с помощью Яковлева. Неспроста чувашаи воспевали этот город в своих песнях.

И неудивительно, что чувашаи хотели видеть город Симбирск своей столицей. Так что город этот не только в наших песнях, но и в центре внимания чувашского края.

Но где же сегодня сердце чуваша?

* * *

Батыревцы народ особенный, другой. Они и внешне, и по поведению отличаются от остальных чуваш — красивые, смелы, свободолюбивы. Может, оттого, что живут в соседстве с татарами? Однако в них есть и некоторое высокомерие, горделивость. Отсюда и «болезни», присущие только им: самолюбование, честолюбие (Айги, Сарби, Юхма...), возвеличивание своих трудов. Можно подумать, здесь каждый — царь и бог.

Люди сильны сплоченностью и согласием. Этому-то как раз и можно поучиться у батыревцев. В то же время не все их правила можно безоглядно принимать: добрые берите, вредные отвергайте.

И все-таки хорошо, что есть у нас батыревцы: ими можно восторгаться, им можно удивляться, из-за них можно и огорчаться.

* * *

Как-то оказалась одна москвичка на сельском агадуге. Уж какое внимание и уважение оказали ей сельчане! И поют, и пляшут перед ней, чтобы поднять настроение. А та ходит со вздернутым носом, словно царица, и воспринимает все как должное.

Вот ее подвели ко мне — познакомиться. Я приветствовал гостью самыми теплыми словами и предложил спеть вместе со всеми русскую песню. Не сумела, отказалась. Предложил сплясать — тоже отказалась. Когда попросили провозгласить тост, тоже не проявила ни оригинальности, ни ума. Словом, я не нашел в ней ничего, что могло бы разбудить в мужчине хоть какие-то чувства...

Однако... она же из Москвы! Таланта на рубль, а чванства на десяти подводах не увезти.

* * *

Яков Ухсай как-то высказал мысль, с которой трудно не согласиться: чувашское искусство не может развиваться с чужой душой.

В самом деле, сколько у нас лауреатов разных премий и кавалеров почетных званий, поющих чувашские песни и танцующих чувашские танцы, но мало в ком из них живет чувашская душа. В них нет тепла, как нет его в камнях остывшей бани. Не будет согласия между душой и языком — не будет искренности исполнения, красота не распахнет широко свои крылья.

Мечтать о продвижении нашего искусства с теми

чувашинами, что не верят в силу родного языка, и с пришедшими в культуру со стороны — напрасно. Это будет сладкий самообман, не более.

* * *

*В*от и бродит он, как заблудшая овца, и кидает его во все города и веси, но где бы он ни появлялся, он повсюду один. Порядочные люди, с которыми он дружил, отвернулись от него, даже не подают руки: видимо, прозрели...

Но он продолжает угодничать перед кем угодно, не брезгает даже теми, для кого чувашскость пустое место. И в то же время продолжает заискивать перед теми, кто когда-то искренне помогал ему, и благодарить, подмазывая им губы дешевеньким вином. Продажная душонка, больше ничего не скажешь.

Он живет под именем писателя, но его ни разу не было среди тех, кто вставал на защиту родного языка. Ни на митинге, ни в пикетах я его не видел. Даже когда вершился суд над чувашским языком, он не подал голоса, сидел, как мышь, в укрытии.

Но на словах он всегда за народ, на деле — только за себя.

* * *

*Б*ьющий из-под земли родник непременно найдет свое русло. Тогда вода в нем чиста, прозрачна и отлична на вкус. Но стоит воде застояться, как меняется ее цвет, она начинает пахнуть болотом.

То же случается и с человеком: не найдет он себе места в жизни, оторвется от народа — и потеряет свое лицо...

Вот мы говорим, что человек живет не только для себя. Но не все, к сожалению, таковы. Есть, к примеру, ненасытное брюхо, которое собралось жить два, а то

и более века. Он без зазрения совести ворует народное добро, хапает отовсюду, где только можно, набивает свою кошину. Люди, разумеется, видят это, проклинают его если не в глаза, то плюя вслед и поминая недобрым словом.

Если человек не найдет дороги к людям, от него начинает исходить запах стоячей воды — запах болота.

* * *

*Н*е будьте ко мне слишком придирчивы, хотя я в самом деле не стал стопроцентным человеком. И здоровье у меня не ахти, и умом я не гений: голова болит часто и быстро устает.

Привыкший на войне к водке отец вернулся и стал бить меня еще в утробе матери, потому я и родился раньше срока. А ходить, говорить наоборот начал позднее моих ровесников. Рос недоедая, вкуса конфет, пряников не знал вовсе. Не раз пьяный отец выгонял нас с матерью из дома, и мы ночевали где придется.

Так откуда же взяться здоровью? Откуда из плохого семени ждать хорошего племени? Откуда взяться здоровому и умному, если детство прошло в доме без книг?

Не смог я стать сильным, простите меня и не судите строго. Хорошо еще, сам зарабатываю себе на хлеб, не досаждаю кому-либо просьбами или жалобами.

* * *

Я позвал тебя в деревню — ты отказалась, сославшись на неотложную встречу на работе.

Понимаю: деловому человеку нельзя иначе. Надо вовремя быть там, где тебя ждут; надо к деньгам все время прибавлять деньги, не то не заметишь, как разоришься... Одним словом, надо сколачивать богатство и уметь держать его в руках.

А не лучше ли сделать добро, хоть малую толику, простым людям, нуждающимся в твоей помощи? Они бы своей благодарностью еще выше подняли твое имя. К тому же в могилу не унесешь все капиталы, а коль и унесешь, там они не пригодятся.

Сделанное людям добро порождает совсем другие чувства, помогает сохранить человечность. Вот бы о чем задуматься нынешним нуворишам и толстосумам. И еще о том, что жизнь не вечна, никто не живет два века. Хорошо, если она прожита честно и достойно.

* * *

*К*то-то без конца похваляется, что постоянно разговаривает с богом. Интересно, а бог рад разговаривать с ним или нет?

Бог он выбирает сам, с кем ему общаться. Если у тебя грехов выше крыши, богу вряд ли захочется с тобой перемолвиться. Не пожелает он говорить и с гордецами, обманщиками, предателями и прочими неправедниками.

Так что когда услышите, как кто-то талдычит о своем общении с богом, обратите внимание на то, каков он, этот человек. Тогда нетрудно будет определить и то, достоин ли он разговора с богом или не достоин.

Язык он без костей, чего хочешь наметет. Не постыдится побалакать со всевышним и о своих злобных намерениях. От потерявшего совесть человека можно ожидать чего угодно.

* * *

*Н*ет, что ни говори, а сегодня в Шубашкаре не встретишь ни одного свободного чуваша. Я тоже из них, потому что будучи свободным в мыслях, становлюсь скованным и сомневающимся, стоит только мне заговорить.

Хочется, к примеру, встать за кафедру и прочесть лекцию на родном, чувашском, языке — и не могу: в аудитории много нечуваш.

Заговорил с чиновником по-чувашски — не понимаю, говорит. А другой выразился еще лучше: говорите на нормальном языке...

И все равно приходится иметь с ними дело — мы в их руках. Неужели никогда не доведется увидеть, когда родной язык станет равным с другими?

* * *

Человеком человека делает его дело, работа: кует, отесывает, шлифует, придает ему свой облик.

Например, тружеников прилавка можно безошибочно угадать по их одежде, по серьгам и кольцам. И по разговору — он, как правило, ведется вокруг «что почем», «сколько стоит» и т.д.

Когда же встречаются два учителя... Где бы они ни были — на отдыхе или еще где — разговор непременно ведется о школе, о подрастающем поколении, о методике преподавания... Они будут говорить неделю, месяц, потому что каждая клеточка их мозга пропитана учительским долгом.

Другое дело люди, работающие в органах нашей безопасности. Они малоразговорчивы, всегда настороже. Их методы работы — секретность, скрытность, хитроватость.

Многолетний профессиональный труд накладывает внешний отпечаток на человека, придает своеобразие его характеру и поведению.

* * *

Прошлое вспоминается некоторой категорией людей как прекрасное время, кажется им чуть ли не раем.

Мне не раз доводилось это слышать от моих ровесников, отцы которых занимали тогда высокие руководящие посты.

Конечно, разве можно им забыть те годы, когда мы ходили в лаптях, а они сверкали кожаными сапогами; когда мы утоляли голод крахмальными лепешками, а их столы ломились от белого хлеба; когда наши родители, провожая нас в город учиться, клали нам в котомки картошку, а им папаши набивали карманы деньгами, чтобы их чада не отказывали себе ни в чем в годы учебы...

Если смотреть с их колокольни, прошлое в самом деле было раем. Может быть, потому им и не нравится сегодняшнее время, потому они ругают его и вздыхают по прошлому.

* * *

*М*не очень хочется вступить за чуваша и хоть чем-нибудь помочь ему. В самом деле, ведь он беззащитен и доверчив как ребенок. Все ему верит, всем доверяет. Заговорит с ним какой-нибудь иностранец — он рад этому, как дорогому подарку. Из-за своей скромности, мягкости характера нередко чуваш попадает в неприятности. Власти его мало защищают, хотя он их тоже выбирал, но они забыли об этом.

Так и живет он, стиснув зубы, стараясь угодить чужакам, хотя порой это оборачивается против него самого. Получается, он раб. Раб на работе, раб в доме...

* * *

*П*очему-то мы не умеем ценить маленькие радости. Нам непременно нужны огромные, за них мы

готовы душу отдать. Но они, как правило, не спешат нам навстречу, больше того — отдаляются от нас.

А ведь наша повседневная жизнь как раз и состоит из маленьких радостей. И именно из маленьких радостей складываются большие.

Тот, кто не умеет наслаждаться маленькими радостями, никогда не дождетя большой.

* * *

Антилопы, спускающиеся в жаркие дни к водопою, — несказанная радость для крокодилов. Пей вволю свежую кровь, рви на куски и глотай мясо, только не ленись!

Истомившиеся от жажды животные равнодушно смотрят, как пожирают их соплеменников ненасытные твари, и стоят неподвижно: пить, только досыта напиться...

Так и чуваша. Они не замечают, как хватают и топчут одного за другим их собратьев. До тех пор, пока беда не постучится в их двери. А пока они мечтают стать счастливыми в одиночку. И глубоко ошибаются.

Друзья, дорогие мои, родные! Сегодня нам надо быть скованными одной неразрывной стальной цепью. Чтобы никакой крокодил не смог проглотить наивного чуваша!

1998 год

Не зря говорят, я или он на седьмом небе от счастья... В самом деле, счастливый человек чувствует себя уверенно, словно на крыльях. Кажется, от него во все стороны расходятся волны добра, он забывает о повседневных неурядицах и трудностях, четко видит и знает, зачем он родился, ради чего живет. Замечательное состояние!

Когда вокруг много счастливых людей, жизнь кажется еще прекрасней. И это естественно, ибо каждый приходит в этот мир, чтобы стать счастливым. А коль так, каждый человек просто обязан обрести свое счастье, отведать его на вкус и беречь на всю жизнь.

* * *

Меня сегодня не прельщают шумные, веселые компании. Сегодня больше я люблю тишину и умеренность во всем. Я не обижаюсь, если меня кто-то не заметит и пройдет мимо. Меня сегодня заботит другое — не стать обузой для кого-либо. И я живу так, как считаю нужным, довольствуюсь только своими возможностями и достатком.

Жизнь на виду имеет свои прелести и недостатки. Во-первых, там много неискренности. Во-вторых, там непременно присутствуют зависть и ревность. Словом, публичная жизнь и сладка, и трудна.

* * *

Я спросил самого себя: благодаря кому или чему ты, не зная отдыха, не пропустив ни одного дня по болезни или другой какой причине, трудишься как

раб на галере да еще успеваешь сочинять все новые и новые произведения? Мало этого, в свои семьдесят ты еще умудряешься влюбляться!

И я нашел ответ на свой вопрос: у меня есть очень простое лекарство — умение радоваться успехам других людей. Радоваться не за себя, а именно за других: за спортсмена, добившегося высокого результата; за писателя, выпустившего новую книгу; за соискателя, защитившего диссертацию; за человека, построившего новый дом... Все это доставляет мне искреннюю радость, и я горжусь, словно все это совершил я сам.

Лекарство мое оказалось весьма надежным — помогало мне и помогает по сей день. Дай бог, чтобы оно не иссякло и дальше, и я готов им поделиться с каждым из вас.

* * *

*В*ода из глубокого колодца всегда свежа и холодна. Такой же колодец существует и у людей творчества. К сожалению, у некоторых он оказывается совсем неглубоким, и вода в нем, как правило, теплая и безвкусна. Сруб этого колодца позеленел от плесени, в нем завелись всякие букашки, и при виде всего этого, даже мучаясь от жажды, не захочется из него пить.

У других колодец вырыт на нужную глубину, а под нижние венцы, в основание фундамента, заложены крепкие знания. И потому вода в нем свежа, вкусна, пьешь не напьешься.

Мелкий сруб делается легко, но быстро плесневеет, над глубоким же приходится пролить не один пот. Зато и качество выходит по труду, и вода в нем вкуснее не сыскать.

* * *

Односторонне оценивать вещи или события нельзя, ибо у тех и других есть и другая сторона. А иной раз и взгляд, обращенный в прошлое, позволяет посмотреть на них другими глазами.

Сегодня все, как один, ругают чеченскую войну, проклиная тех, кто ее затеял. Я тоже в их числе, но в то же время я усмотрел некоторые тайны, которые как раз и раскрыла эта война.

Я увидел, на каком уровне находится наша армия, увидел легкомыслие наших генералов, их «творчество», беспомощность молодых солдат.

Я увидел, как военные в погоне за рублем продают Россию.

Я увидел, как свободолюбивые чеченцы героически сражаются за свою родину, и их даже силой оружия не заставить встать на колени.

Я увидел, что человеческая жизнь не стоит равным счетом ничего, и за погибшего не отвечает никто.

Чеченская война на многое многим раскрыла глаза, научила многих многому.

* * *

Россия сегодня напоминает ужа, извивающегося на горячей сковородке: она вертится, крутится, ищет свой путь и никак не может найти и ужалить своего врага. И если даже ужалит, у нее нет такого яда, который бы мог напугать, усмирить его.

А ведь были люди, которые знали, как найти этот путь. Однако одних изгнали, других сгноили в тюрьмах. Поэтому сегодня приходится делать все заново, учась у других. И у кого же мы учимся? А у тех, кого совсем недавно считали своими врагами. Ибо они оказались умнее нас, успешнее нас. Потому что не играли в коммунизм, а в первую очередь создавали полнокров-

ную жизнь. В то время, пока мы ковали бесконечное оружие, они строили дороги, дома, школы, больницы, выпускали множество техники, поднимали жизненный уровень своих граждан, осваивали новые технологии.

Нам же сегодня впору записаться в первый класс и всем дружно сесть за парты.

* * *

Чем интересен существующий мир? Разными людьми.

Вот едет в троллейбусе седовласый старик. Его роскошная белая борода, скажем без обид, широкая как лопата. Любой мужчина позавидует!

По институтскому коридору матросской походкой ступает плотный широкоплечий мужчина средних лет. С первого взгляда можно определить — это профессор Меркурий Енисеев.

При встрече с Валемом Ахуном сначала видишь его кустистые седые брови, а потом уже появляется он сам.

За полверсты можно угадать и фигуру Праски Витти...

Каждый человек имеет свою отметину.

* * *

Нынешняя молодежь многого не понимает и порой не верит тому, о чем говоришь им искренне, от всего сердца.

В те годы найти в Чебоксарах зимой живые цветы было нелегко, если невозможно. Их продавали в магазине какой-нибудь час — и всё заканчивалось.

Как-то не найдя в городе ни цветочка, я помчался в сторону Кугесь. Сошел с автобуса и направился к теплице, хрустя свежевывавшим снежком и ежась от

холода. Добрался. Встретили две женщины, начальства нет. Без него они отказываются срезать хотя бы один цветок — все на счету. Раздумываю: может, предложить побольше денег, авось согласятся? Договорились...

Теперь как в такой мороз довести их до города? Выручили те же женщины: завернули цветы в старенький халат, я бережно сунул сверток за пазуху и, счастливый, помчался домой.

Спустя час я вручил эти цветы моей любимой.

Это вам не сегодня, когда на каждом шагу цветы. Тогда это был дефицит из дефицитов.

* * *

*К*анаш, Канаш... Единственный чувашский город — на всех языках звучит одинаково: Канаш. Въездные ворота Чувашии. Он направляет железнодорожные пути во все четыре стороны света. За Канашом открывается широкий мир, где можно побывать. Однако по мере взросления нас тянет на родину, и мы возвращаемся снова через Канаш. Он провожает и встречает нас всегда радушно. Может быть, потому, как только мы приезжаем в Канаш, нам кажется, что мы уже дома. И, может быть, поэтому каждый чуваш знает его, поминает добром.

Если Шубашкар — голова республики, то Канаш ее сердце.

* * *

Я никогда не оценивал дружбу деньгами. И не разделял людей на нужных и ненужных. Я уважал всех, всем желал добра, для меня главное в людях была и есть человечность.

Вокруг меня сегодня много разных людей: богатые, бедные, трудолюбивые и с ленцой, пьющие и трезвен-

ники, верующие и признающие только разум и силу человека... Я открыт для всех, у меня всегда найдутся для собравшихся и серьезные темы для разговора, и шутки, и песни. И тогда мой дом наполняется добрыми чувствами, и радость общения сохраняется еще надолго даже после ухода гостей.

Так что дружбу я никогда не оценивал деньгами.

* * *

*Ж*жалующегося на безденежье писателя, как правило, и произведения получаются бедные и жалкие, наводненные вялыми, ни на что не способными героями. Разумеется, это идет от неспособности найти выход самого автора. Поэтому и книги его не печатают, а если и напечатают, желающих их приобрести очень немного.

Что бы я пожелал подобным ноющим поэтам? Работать, ибо места есть, где можно приложить свои силы и разум. Взять хотя бы школу: иди и учи детей, открывай им красоту и богатство чувашского языка, учи их быть людьми.

Но нет, плачущие поэты стыдятся подобной работы. Не привыкли они к ней. Так что их бедность целиком идет от них самих. И поэтому мне их не жалко. Пусть и дальше стонут и жалуются на судьбу.

* * *

*Ж*каждого здорового мужчины рождается желание видеть свою любимую обнаженной. И в этом нет ничего зазорного и противоестественного: зачем сражаться с подаренным природой чувством?

Но спешить все же не стоит, чтобы потом не разочароваться. Красивых, нарядно одетых женщин довольно много: научились наши красавицы и одеваться, и краситься. А фигуристых, с красивой осанкой увидишь

нечасто. Особенно это заметно среди рожавших женщин. Так что не торопитесь раздевать подруг, чтобы не разочароваться в прежнем чувстве.

Не зря, наверно, говаривали наши пращурь: любовь любит темноту. Возможно, они были правы?

* * *

*П*ростите меня, друзья, но мне снова хочется ругать самих себя. Ругать за наше неумение говорить. Нет-нет, болтающих без умолку и без толку хоть отбавляй, а вот говорящих грамотно, толково и среди депутатов, и министров, и профессоров, и писателей очень и очень мало. Не сердитесь, друзья, но не умеем мы говорить, не умеем. Потому и боимся выходить к трибуне, потому и терпим поражения в спорах.

Попробую пояснить причину подобного неумения. Мышление ребенка в семье развивается полностью на основе родного — чувашского — языка до тех пор, пока он не пойдет в школу. Но как только он оказывается за партой... И тут начинается в маленькой головке «перестройка»: чувашское мышление сталкивается с русским, и в результате ребенок путает и порядок слов, и сами слова как в русском, так и в чувашском языках.

Победителей в этих чувашско-русских «боях», как правило, немного. И мы становимся «неразговорчивым» народом, плохо говорящим как по-русски, так и по-чувашски.

* * *

*К*огда пишешь, этого не ощущаешь. Но стоит увидеть написанное в напечатанном виде да еще прочесть внимательно, тогда и зарождается это чувство: да тут же написано все про нас, про то, что с нами

происходило и происходит. Одним словом, это — чувашская жизнь, чувашская действительность.

И тут я благодарю сам себя: покинувшие когда-то родные края хоть и наезжают временами на родину, но сказать убедительного слова не умеют. Потому что родовые корни в них засохли, а ждать сочных, спелых плодов от высохших деревьев бессмысленно.

Если ты чувашский писатель, то жить ты должен среди соплеменников. Без этого тебе вряд ли удастся написать что-то такое, что затронуло бы душу народа. Не будет в твоих произведениях ни правдивости, ни подлинного чувства.

Познать душу чуваша, не живя с ним бок о бок, невозможно.

* * *

*Х*вастаться нам сегодня особенно нечем. Правда, мы старались, трудились успешно, оживили малость чувашскость, постепенно начинаем выходить из бедности. Но заставить детей идти по нашему пути мы не сумели, они подались совсем в другую сторону. И теперь дать достойную оценку нашим размышлениям, нашим сочинениям некому.

Разумеется, мы потеряли не всю молодежь: есть умные студенты, есть талантливые молодые ученые, инженеры, рабочие. Но готовых поддержать наши начинания, наши устремления среди них крайне мало. Чувашская идея не трогает их сердца, она не заложена в их мозг и душу.

И это не делает нам чести.

* * *

*Х*орошо, что есть желудок: он не дает нам покоя, он же заставляет нас шевелить мозгами.

Говорят, труд сделал человека человеком. Согла-

сен: без труда не создашь благополучной жизни, но... Что заставляло трудиться древнего человека? Разумеется, голод, о котором ему напоминал желудок. И он трудился, чтобы обеспечить себе и близким сытую жизнь.

Этот посыл как нельзя ярко проявляется и сегодня. По зову желудка беремся за лопату, делаем грядки, сажаем овощи, разводим скот, птицу... Мы и на рынке в первую очередь покупаем продукты, а уж потом все остальное. Те же интересы ведут нас и на выборы, где многие голосуют не сердцем, как призвал нас приснопамятный президент, и не головой, а... желудком!

Хорошо, что есть желудок. Не будь его, никто бы и не трудился, не работал.

* * *

Любовь нигде не бывает лишней. Даже в политике. Возможно даже, что из-за недостатка любви нынешние политики никак не могут сделать заметных шагов. Я имею в виду их нелюбовь к России, к народу, к рабочему классу. Жестокости, ненависти хоть отбавляй, а вот любви...

Не хочу согласиться с тем, что любви в политике нет места, там, мол, только тайная выгода, групповые интересы. Да любовь — сама политика! Ибо в ней чувствуется ответственность, взаимовыручка, понимание боли и радости другого...

Политика без любви — дело весьма ненадежное.

Иду улицей мимо одного дома, вдруг громкий окрик молодой женщины с балкона:

- Если сейчас же не зайдешь, мозги вышибу!

Вздвогнув, я остановился и увидел сидящего в песочнице малыша. Вот он встал, взял лопатку и уныло побрел к подъезду.

- Тебя как звать? — спросил я мальчика по-чувашски.

- Эдик, — чуть не плача, тихо проговорил малыш.

Ага, значит, оравшая с балкона мамаша — чувашка. Интересно, где же она родилась такая? Кто наделил ее такой злостью, агрессией? Может быть, у нее детство было несчастливое, без любви, без радости? А может, ее исковеркала городская жизнь? Сказать трудно.

А каким вырастет ее ребенок? Задумывается ли она над этим хоть на миг?

* * *

*Н*апрасно все ведут себя так, будто никто ни о чем не догадывается. Всем давным-давно известно: мужчина мечтает о женщине, женщина — о мужчине. Так распорядилась природа, и с этим ничего не поделаешь.

Да и не надо делать, ибо сильнее взаимного влечения, пожалуй, и нет другого чувства. Иное дело, как оно проявляется у разных людей. Одни демонстрируют его открыто, пылко, страстно, порой даже чересчур. Другие из-за своей скромности и нерешительности прячут его на протяжении всей жизни и, вовремя не открывшись, так и уносят это чувство с собой.

Я обращаюсь к мужчинам: мужики, давайте не обманывать друг друга, что вы работаете исключительно ради государства или партии. Давайте работать ради женщин! Это будет самое верное решение: ведь когда счастливы женщины, всем остальным тоже веселее и радостнее жить!

* * *

*А*х, как хочется помочь моему бедному народу! Ему и надо-то совсем немного: работу, которая могла бы обеспечить более-менее нормальную жизнь, а ос-

тальное он все сделает сам. Ибо трудолюбия ему не занимать.

Я резко осуждаю тех, кто жирует, сорит деньгами, в то время как народ беден и несчастен. И я бы призвал их быть поосторожней, потому что народное проклятье наступит рано или поздно. Примеров тому немало.

* * *

Основным и главным чувашским блюдом была яшкá — суп. Ею чувашаи питались всю свою жизнь и были сыты. Потому что яшкá была самой разнообразной: яшкá мясная, яшкá молочная, яшкá с симахом-клецками, яшкá с капустой, яшкá со снытью, яшкá грибная, яшкá гороховая, яшкá рыбная, яшкá с петухом, шюрбе, суп с пшеном... Всего и не перечислить.

Сообразительными были древние чувашаи: чтобы использовать целебные качества каждого овоща, они активно складывали их в котел. И яшкá получалась на диво вкусной и ароматной. Подобный способ варки сохранился до наших дней. По мне так если не поел яшкí, то будто и не обедал вовсе. В моем меню супов — семнадцать.

* * *

Человек, впавший в распутство, подобен заядлому курильщику, хроническому алкоголику или наркоману: он пробует завязать со своим пороком, но по прошествии некоторого времени вновь возвращается к нему, забывая все клятвы, данные жене или близким. И снова начинает искать тайные пути и способы.

Распутство — это своего рода болезнь, постоянно напоминающая о себе. Больной человек, даже будучи в гостях, непременно заводит разговор о своих болез-

нях. А уж если в компании окажется доктор, пиши пропало... Вот и развратник никогда не упустит удобного момента, чтобы добиться своего.

Сегодня у нас в России не очень принято распространяться об этом пороке. В Америке же наоборот: там высокопоставленных чиновников, губернаторов, президентов рассматривают словно через рентген и заподозренных в нарушении морали тотчас выводят на чистую воду. Пример тому — президент Клинтон, сполна испытавший прелесть тайной любви.

Надеяться на то, что народ не прознает про подобные проделки, не стоит: не прознает народ — узнают домашние. Или наоборот: не прознают домашние — прознают другие.

* * *

От бесчестного человека можно ожидать чего угодно. На него ни в чем нельзя положиться. Мы все сами видели это и не раз. Он продал нас, чуваш, продался и сам за деньги, сел за один стол с жириновцами с одной целью: погубить с великим трудом созданное нами пусть маленькое, но наше государство. Сел, чтобы подобрать объедки с барского стола, и от счастья мычал вместе с ними какую-то песню. Нет, он не верил в их идею, но запах денег пленил его...

Что поделаешь, коль нет чести, о совести и говорить не стоит.

* * *

Не знаю, откуда и когда повелось видеть в королях и президентах что-то неземное, особенное. Да ведь они тоже люди, и они когда-то были детьми, играли, пели и плясали, ходили в школу, набира-

лись ума и лишь только потом сели в начальственные кресла. Но и тут им надо было работать и отдыхать, есть и пить, любить, растить детей...

Царей и президентов создает сама власть. Не зря сказано: короля делает свита. Остальное все зависит оттого, кто и как будет управлять этой свитой, в чьих руках окажутся властные вожжи.

Иногда мы противоречим самим себе: мы тоже боеем, но удивляемся, когда боееет президент. Мы не замечаем, когда мы пляшем, но изумляемся, когда президент танцует на глазах у народа...

Они тоже люди. Только их жизнь у всех на виду.

* * *

И бедного и голодного человека одна забота: где-нибудь раздобыть еду и утолить голод. Для него не существует ни красота, ни радость. Его не интересуют ни книги, не трогают его душу и цветы, врученные кем-то. С ним бесполезно говорить о чем-либо, к примеру, о спорте...

Если уровень жизни ниже некуда, то в человеке умирают все чувства. Он даже дышать начинает неполной грудью.

Сегодня мой народ напоминает едва тлеющий костер. Причина — большое количество бедных, беззащитных.

* * *

*Е*два возьмешь телефонную трубку, как тотчас начинаешь жаловаться на трудную жизнь. Ноешь, просишь помощи... Уже в который раз наступаешь на одни и те же грабли: не успеешь выбраться из одной переделки, как тут же находится новая. Почему бы тебе не поучиться у самой жизни? Неужели так и прове-

дешь отпущенный тебе срок в исправлении одних и тех же ошибок? Настанет ли для тебя когда-нибудь светлый и радостный час свободы?

* * *

Как только у молодой супружеской пары рождается ребенок, у них появляются новые имена: они становятся мамами и папами. Вместе с младенцем рождаются также дедушки и бабушки.

А малышу все едино: все одинаковы, все человеки, хоть будь его папа чемпион мира, бабушка — директор школы, дедушка — министр... Он все равно сильнее них, даже вместе взятых. Он — победитель. И все-то за ним смотрят, все с ним играют, все стараются ему угодить.

Главнее младенца нет никого на свете.

* * *

Часто слышу по московскому радио: «...дорогие мои москвичи...»

Очень верные слова: дороже москвичей, пожалуй, никого не сыскать. Ведь мы их одеваем-обуваем, поим-кормим, строим для них уютные квартиры и церкви всем миром, всей страной! Так было раньше, так есть и теперь. К примеру, на золоченых куполах кремлевских соборов наверняка есть и капелька труда моего деда — листочек сусального золота величиной с его ладошку.

В Москву же стекаются и денежные потоки страны. Потому москвичи и становятся «дорогими». Потому они во все времена жили и живут красиво и дорого...

Москва — это государство в государстве, это не вся Россия.

* * *

Ушедший в прошлое общественный уклад заметно поменял место пожилого человека в семье не в лучшую сторону. Он, отдавший все силы, здоровье, наконец красоту родному колхозу или заводу, в семье становится вроде бы лишним, не очень-то почитаемым.

Попробуем вскрыть причину этого явления: домашним кажется, что он очень мало сделал для дома, для семьи. Иные, можно сказать, и вовсе не сделали ровным счетом ничего. Возможно.

Но есть и еще одна причина неприятия пожилого человека в семье — это вбивание в детские умы, что все блага нам дают партия и государство, а о значении и роли родителей мы предпочитаем молчать. А потом удивляемся: и почему молодые не уважают пожилых?

В старинных чувашских селениях этот порочный принцип вообще не имел места. Не зря же говорили, что старый человек четырех молодых стоит: «ват сын — тават сын». Его почитали, к нему прислушивались. Пожилой человек до конца своих дней числился в семье главным. И было бы неплохо вернуть этот добрый обычай в наши современные семьи.

* * *

Со смертью жены я позабыл свое имя, позабыл, кем был. Никто меня больше не зовет Кузьмой, редко слышу я и слово «папа» — атте.

А началось это с приходом в наш дом невестки — жены сына. Мои речи, советы сразу стали никому ненужными, неуместными. На все мои слова был один ответ снохи: «Да что ты понимаешь?»

И я перестал быть Кузьмой — я стал Чтотыпони-машем...

* * *

Выяснить, понять до конца отношения между мужчиной и женщиной еще никому не удавалось — ни философу, ни писателю.

Не стоит удивляться, если перед вами пара, где царят вечная любовь, душевные разговоры, мир и согласие во всем. Это естественно, так и должно быть.

А вот если семейный мужчина, имеющий жену, детей, бегаёт на сторону... Видите ли, ему надоело питаться одними и теми же плодами, захотелось чего-то нового, свеженького.

Иные изо дня в день ругаются, скандалят, дерутся, а лягут спать и успокоятся. Все их противоречия разрешает ночь.

Поистине не разгадать ни мужчину, ни женщину.

* * *

Талантливый человек подобен ребенку — в нем ни хитрости, ни злобы. Он наивен, доверчив, видит в людях только хорошее, доброе. И не подозревает, с какой стороны ему ждать коварного укуса, знай себе работает, радуя своими достижениями других. Кажется, это ему помогает преодолевать любые жизненные ситуации.

Талантливые люди не жалеют ничего для других. Их «богатства» хватает на всех: одному они дарят новые идеи, другому — новые образы, третьему помогают довести до ума начатое...

Таланты независтливы. Они радуются чужому успеху не меньше, чем своему, поздравляют его, поддерживают его. И даже если случайно обнаружат в чужом сочинении кусок своего текста или образа, лишь усмехнутся беззлобно — и все.

Талант он для всех, его хватит на каждого.

* * *

Давайте не будем сокрушаться по поводу того, что если бы вдруг земной шар раскололся надвое и поглотил бы чувашскую землю, простиравшуюся от Саратова до Чебоксар. Не случилось — и слава богу, так что давайте жить и работать на благо своего народа, благо у нас есть сильные руки, светлые головы, родной язык, чтобы выразить боль души или радость любви. Не станем опускать головы, ибо есть народы, куда беднее и несчастнее нас. Но и они думают о своей судьбе, надеются на лучшее. Вот и нам не следует сидеть сложа руки, а ковать свое счастье своими руками.

* * *

Что нас сегодня беспокоит и даже ранит? Непонимание нашими детьми своих родителей, отсутствие должной оценки их заботы.

А ведь когда-то и ваши родители были детьми, и у них были свои радости и горести. И они ощущали себя счастливыми. Все, что было с ними, разумеется, мы сегодня не можем увидеть. Возможно, то, что нынче не замечают молодые, им казалось настоящим счастьем. Возможно, они были богаче, щедрее душой, чем мы. Главное — они не бранили свою жизнь, не охаивали ее, не красили одними черными красками.

Интересно, сумеют ли дети, не понимающие своих родителей, найти правильный путь в жизни и стать счастливыми?

* * *

Кажется, я остался в одиночестве в нашей родословной.

Одни принялись искать чувашские древние кор-

ни. Да так рьяно, что им, бедным, некогда оглянуться на день сегодняшний.

Другие начали заигрывать с языком. Обнаружат в каком-то языке какое-нибудь слово, созвучное с чувашским, и ну радоваться да плясать!

Третьи всю жизнь исследуют народную педагогику, хотя практически заметных результатов почти не видно. И вот почему. Потому что народ, сформировавший эту благородную педагогику сегодня, бессильный, его будто и нет. Он исчез. Нынче многие чуваша уже варятся в котле совершенно другой педагогики.

Даже для первосортного семени требуется хорошо вспаханная и взрыхленная почва. Того же требует совершенная мысль: если сегодня бизнес-уроки проводятся с помощью компьютеров, Интернета, народная педагогика от сохи вряд ли сумеет расправить свои крылья.

Нет-нет, я не хаю наши древние обычаи и правила. И все-таки надо зорче смотреть вперед, быть в курсе мировых событий, держать руку на пульсе современной жизни.

Если мы будем заниматься только исследованием минувшего, пусть даже хорошего, наше мышление будет топтаться на месте или еще хуже, станет консервативным.

* * *

Кто-то в любом докладе, лекции без конца цитирует Ленина, называет его добрым примером в педагогике. Не согласен. Ибо педагогика исходит не от кровавых дел и смертей, а от добрых чувств, любви друг к другу. Она не терпит предательства, ненависти к своим и чужим. К тому же есть еще одна причина не воспринимать Ленина как педагога: они с Крупской не видели своими глазами, как родится, растет и разви-

вается ребенок — они были бездетны. Тем не менее активно учили людей педагогике...

В этом плане гораздо полезнее и нравственнее выглядит семейная педагогика Николая II: в самое страшное время он был вместе с семьей, терпел вместе с детьми лишения и унижения, но не предал их, не поменял своих убеждений.

А возьмите Сталина, Калинина, Молотова, Ежова, Берия... По отношению к ним даже неприменимо само слово «педагогика». И приводить их в качестве положительных примеров немислимо. Рядом с ними уместны лишь слова «страх», «зверство», «отвратительность».

* * *

*Т*о, что я с детства подружился со спортом, значительно укрепило мое здоровье, выдержку. Это во многом помогало и потом — в учебе, занятиях наукой. А вдохновил меня на это пример Платона, который был и философ, и поэт, и музыкант, и спортсмен. Благодаря ему же я с интересом стал читать сочинения Аристотеля, близкого мне по духу Демокрита. Нравились мне эстетика Гегеля, педагогика Ушинского, поэзия Пушкина, язык Тургенева, сочинения Тагора, бесстрашие Сеспеля...

Благодарю всех перечисленных корифеев за то, что помогают поддерживать мозг в рабочем состоянии, заставляют мыслить, оттачивать мастерство. Благодаря им же в стихах я на первое место ставлю мысль, а не форму. Как рождается стихотворение в моем мозгу, так я его и записываю.

* * *

*Н*едавно побывал в Доме правительства у своего знакомого сотрудника. Сидим разговариваем. А на душе почему-то беспокойно, даже тревожно, зябко. Потом

вдруг понимаю: да ведь это холод и тревога идут от роскошной мебели и от стен кабинета!

Уже слушаю собеседника вполуха и размышляю: а ведь здесь могли сидеть те, кто подписывал бумаги, по которым ссылались в Сибирь настоящие крестьяне... Здесь же могла зародиться и коварная мысль о том, чтобы сослать в сталинские лагеря всех талантливых чувашских художников. А может, и сегодня в кирпичных щелях этого здания затаились и ждут своего часа хулители чувашского языка, который они в свое время уже изгнали из школ?.. Хорошо, если этот холод не вернется в эти стены...

* * *

С годами мы все больше ахаем и охаем, мучаемся одышкой. И только тогда, когда наконец удается вздохнуть полной грудью, нас на время отпускает.

А ведь эти охи, ахи не что иное, как голоса нашей прошедшей жизни. И в каждом из них заключен какой-то момент, чаще всего не очень приятный, или разочарование, связанное с тем, что не все удалось так, как задумывалось.

Когда я вздыхаю о чем-либо, то не виню никого, кроме себя. Сегодня-то я четко вижу и понимаю, что делать, каким путем пойти, только вот силы уже не те. И тут уж без охов и ахов не обойтись, как говорится, не охнув не вздохнешь...

* * *

Встать на тропу мщения — значит, готовь два гроба: один врагу, другой самому себе.

Я говорил тебе об этом не раз, и не два. Ты меня не послушал и проводил золотое время, сочиняя письма и жалобы. И даже суд тебя ничему не научил. Ты продолжал раздувать в себе бурю ненависти, зависти

и в конце концов заболел. Теперь безвылазно ходишь по врачам и наверняка задумываешься над тем, что ожидает тебя впереди. А может быть, и не задумываешься, а по-прежнему мечтаешь, как бы уничтожить ненавистного врага. Неужели даже перед гробом ты не оставляешь этих мыслей? Неужели тебе пусть в конце твоих дней не хочется пожить по-человечески, ощутить сладость жизни?

Путь мщения — опасный путь. Прежде чем встать на него, семьдесят семь раз подумай и не торопись с принятием решения.

* * *

*А*х, сердце, сердце, что же ты так болишь? Чтобы вылечить тебя, каких только лекарств я не перепробовал. Толку ноль. И даже старания доктора не помогли ни капли.

Можно вылечиться от многих болезней, но избавиться от сердечной боли трудно. Не помогут никакие лекарства, если в твоём доме нет согласия и покоя.

Сердце — это семейный барометр. Оно без ошибки фиксирует холод и тепло в отношениях друг с другом; сердце предчувствует и приближение домашней бури. Потому болезни сердца — это болезнь семьи. И лекарствами тут вряд ли кому сможешь.

* * *

*Ч*его бы только я не сделал, чего бы не дал, лишь бы вернуть вас обратно в деревню. И почему я не остановил вас, когда вы собрались покинуть родные места? Почему не понял, какая это будет потеря для всех? Теперь я это чувствую, пожалуй, острее, чем остальные. Вы уехали — и опустела улица, поблекли все ее краски. Не стало людей, с кем можно поговорить по душам. Без вас, кажется, даже авторитет деревни упал.

Когда ко мне приезжал кто-либо в гости, я непременно приглашал вас, радуясь дружбе с вами и даже гордясь ею. Ваше отсутствие я ощущаю каждодневно. Что же мне сделать, чтобы вернуть вас в родную деревню?

* * *

Чувашский бог видит и замечает всё и даже не забывает не почитающим его людям делать внушение. Так и должно быть, не надо никому позволять смеяться над чувашами. Вот семья, где воспитывали детей в духе неуважения ко всему чувашскому: не говорили по-чувашски, не привечали деревенских родственников, не слышали чувашских песен.

Дети выросли, сын женился на приезжей откуда-то русской девушке (чувашкой побрезговали). И тут наступил в этой семье сущий ад... Сноха, оставив малолетнюю дочь на попечение родителей мужа, бороздит по свету неизвестно зачем. Сын в погоне за большими деньгами угодил в руки милиции.

А вскоре молодые и вовсе разошлись. И сколько ни умоляла бабушка чувашского бога, чтобы вразумил он непутевых деток, — все без толку: отрезанный ломоть к караваю не приклеишь.

Спрашивается, почему так произошло? А потому, что сначала мы игнорируем бога, обижаем его, а прижмет — просим у него же помощи. А если бы с самого начала почитали его, глядишь, и сладилась бы жизнь и у молодых, и у старых.

* * *

Писателей, художников, композиторов у нас сегодня предостаточно. Регулярно проводятся конкурсы, выставки. Радуются авторы, радуются критики,

их расхваливающие. Но все это преходяще, временно, невечно.

Спросите почему? Ответ ясен как солнечный день: в их сочинениях, полотнах, музыке нет настоящего мастерства, нет оригинальных образов, сюжетов, находок... Творчество же требует нового слова во всем. К сожалению, его слишком мало, если не сказать совсем нет.

У произведений, напоминающих чужие строки, чужие мотивы, чужие пейзажи, век весьма недолог. Они подобны бабочкам: утром вылезли из кокона — вечером исчезли без следа...

* * *

- Для кого создаются партии? — спросил я.
- Для народа, — ответили некоторые.

Ничуть не бывало. Партия создается для партии. А если копнуть еще глубже, партия создается и не для членов, состоящих в ней, а для ее руководящей верхушки. Это они всей душой стремятся к власти, а рядовому человеку власть не нужна. Народ же в этом процессе представляет собой силу, которая помогает чинушам усесться в руководящее кресло.

Так что на свете партий видимо-невидимо, но нигде нет такой, которая бы ратовала исключительно за интересы трудового народа. Крестьянские партии и те существуют только ради чиновников.

* * *

*Н*е надо ругать природу — она живет по своим, естественным, правилам. Человеческое же общежитие создает сам человек. Не бог, не волк, не солнце — сам человек.

Человек существо эгоистичное: он всё взвешивает на свой манер, лишь бы ему было хорошо, остальное —

чье-то горе, чьи-то трудности — он не принимает близко к сердцу. Мало волнует его и судьба всего человечества.

Точно так же он обращается и с природой. Увидит красивый цветок — непременно протянет к нему руку и лишит его прекрасного будущего. Заготовленные белкой орехи, мед в дупле, собранный дикими пчелами, он, не сомневаясь, считает своими и тоже тащит без зазрения совести...

Если не побороть в себе жадность и нахальство, победит бесчеловечность. А победит бесчеловечность — погибнет мир.

* * *

Мы очень щедрые люди. Встречаем всех хлебом-солью, пивом. Для нас каждый прибывший в Чебоксары — самый дорогой гость. И мы ему тотчас предоставляем квартиру и сажаем в начальственное кресло...

А он не теряет, тут же начинает вести себя по-царски: перевозит к себе родню, друзей, любовниц и наделяет их квартирами. Чувашиам к нему дорога перекрыта...

Про нашу щедрость идет молва по всему миру. Поэтому к нам и рвутся все наперегонки.

Мы очень и очень добрые люди — чувашаи. Для других...

* * *

Эй, миряне! Хотите увидеть настоящие лапти? Приезжайте в Чебоксары — там есть Театр лаптей.

...Вот появились на сцене турки, приехавшие на международный фестиваль. Порадовали своими песнями, плясками. В каждом из артистов чувствуется гордость за свой народ; наряды на них красивы и

богаты. Единственные чувашки выскочили на сцену в лаптях, продемонстрировав бедность и забитость своего народа. И кто только выбрал этот «лапотный» танец? Неужели режиссер Театра лаптей?

* * *

*А*х, как хочется любить и быть любимым! Но с чего все это начать? Как набраться смелости, чтобы сказать: «Я тебя люблю...» И доведется ли самому услышать эти волшебные слова?

Мне кажется, любить надо уметь, надо этому учиться и учить. И школа эта начинается еще в утробе матери. Учителем здесь выступает родная мать.

Зачатый и рожденный в любви ребенок тоже не будет обделен любовью: он будет так же любить родителей, друзей, затем своих детей... И школа любви будет переходить из рода в род, из поколения в поколение.

Школа любви начинается задолго до появления ученика на свет.

* * *

*В*озможно, ругал и обижал вас напрасно — простите. Все это я делал из любви к вам, за вас болела моя душа. Болит и сегодня.

Я страшно сержусь и расстраиваюсь, когда вижу, как работающий до седьмого пота чуваш питается из рук вон плохо. В этом есть элементарное неуважение к себе.

Разумеется, жизнь не заканчивается одной едой. Но есть качественную пищу, причем вовремя — это ли не забота о своем здоровье, о красоте, о будущем, наконец, потомстве? И если не кушать вкусно, сытно, красиво — ради чего тогда жить?

Жизнь не заканчивается едой, она заканчивается выпивкой.

* * *

Я больше не чувствую себя наивным слабаком, я сильный, здоровый мужчина. Да, трудностей было немало, но побед было гораздо больше. Свои силы и терпение я сверял по этим трудностям и никогда не опускал рук. Чем было труднее, тем упорнее я становился, не ударялся в пьянку, заставлял работать мозг. И с каждой победой все больше укреплялся и верил в себя. Я не трусил и не дрожал в ожидании новых перипетий, а встречал их подготовленным ко всему, тем самым облегчал путь к победе.

Так что все во власти человека. Он силен и может сам решить свою судьбу. Только надо быть настойчивым и упертым.

* * *

В разговоре с людьми искусства надо быть крайне осторожными, потому что это люди особенные, порой ранимые, порой завидующие. Они острее, чем другие, чувствуют фальшь и правду, хулу и лесть. Так что не докучайте им сослагательными наклонениями типа: а вы могли бы написать больше, могли бы сделать то-то и то-то, вам бы следовало играть так-то и так-то...

Вы лучше справедливо оцените то, что ими сделано, и не забудьте при этом поблагодарить.

* * *

Чем и кем мы сегодня несказанно богаты? Чем - доподлинно сказать не могу, а вот кем — это вижу прекрасно: сегодня мы богаты растерявшимися людьми. Их очень много, и их бесконечно жаль.

Одни бродят по свету, потеряв дорогу домой. Ото-

рвавшись от родовых корней, они позабыли своих родных и не дают о себе весточки.

Другие хоть и остались здесь же, но никак не найдут себя в этой жизни. За что бы ни взялись, никак не могут проявить себя, заработать на достойную жизнь.

Третьи по сей день грезят под угаром коммунизма, на чем свет ругают сегодняшнюю действительность, видят одно плохое и не замечают ничего хорошего. Одним словом, ведут себя подобно тронутым умом.

И мне бесконечно жаль и первых, и вторых, и третьих. И все же надеюсь, что рано или поздно они выйдут на верный путь и вернуться к родовым истокам.

* * *

Земля как мать: кормит нас, поит, придает силы. Мать невозможно предать, точно так же нельзя предавать и землю... Такие слова не раз приходилось слышать от наших пращуров.

Согласен: земля как мать. Однако здоровье матери не всегда одинаково — то болезни привяжутся, а тут и старость не за горами. И, если в это время не окажется никого рядом, трудненько придется матери.

То же и с землей. За ней надо ухаживать с любовью, не давать ей состариться. И сделать это может только настоящий хозяин.

Давайте же беречь добро, данное нам матерями. Давайте принимать его с благодарностью и помогать им, когда они в этом нуждаются.

* * *

Много разговоров сейчас о каких-то таинственных силах. Одни без оглядки верят в бога, другие ломают головы над невесть откуда прилетающих тарелках.

У третьих в доме заводятся «домовики», которые переставляют с места на место мебель, бьют посуду...

Все может быть, все может. Только веря в разные чудеса и восторгаясь ими, не надо забывать о человеке. Я, к примеру, верю только в его разум и его руки. Больше не верю никому и ничему. Потому что все доброе и злое исходит только от него — от человека.

* * *

*М*еняется жизнь, меняются ее краски. Посмотрите на то, как красиво одеваются люди, как уютно и богато стало в магазинах, как чисты и ухожены наши улицы, по которым бегают разрисованные троллейбусы и автобусы...

Разумеется, все это не приходит само собой. Тем не менее мы ворчим иногда: снег на тротуаре расчистили аж до самого асфальта! Видите ли, маме трудно по нему везти на саночках ребенка, полозья не скользят...

Побывал как-то в гостях в одной городской квартире, так и ахнул: это же сказочный дворец, никак не меньше! А новые дома в деревнях и селах... И все это дело рук человеческих.

Радостно, когда сливаются воедино красота и дело.

* * *

*Д*орогой мой человек, ты бы для меня идалом, я называл тебя своим старшим братом — пиччэ. Почему же ты так переменился после продолжительной жизни в Москве? Неужели столичная жизнь сумела обработать и тебя?

В Чебоксарах ты слыл свободомыслящим, гордым человеком. Никогда не подпевал начальству, нас учил тому же. А теперь... Теперь в каждый свой приезд ты возвышаешь до небес местных чиновников, кучку без-

дарных писателей, стараешься быть с ними рука об руку. Как, когда ты угодил в их «долговую яму», добрый мой человек?

Днем у памятника Яковлеву ты призывал всех говорить по-чувашски, а вечером в театре, глядя на «русскоязычных» чиновников, и сам не произнес ни единого чувашского слова в своем докладе. А ведь в зале сидели в основном чувашаи... Не гневайся на меня, я ведь высказал не столько свои мысли, сколько народные.

Для себя же я сделал следующий вывод: не хочу быть игрушкой в чьих-то руках, хочу следовать до конца по единожды избранному пути.

* * *

О мягкости характера чуваша говорит довольно страшная примета — это его тяга к самоубийству. И происходит это зачастую оттого, что он очень близко к сердцу принимает любую обиду, любые трудности. Не в силах бороться с бушующими внутри него страстями, он и попадает в жуткие объятия смерти.

Находится среди чуваш и немало последователей героев поэмы «Нарспи», которая, к сожалению, не стала для чуваш подлинной школой любви, а скорее, наоборот, — школой смерти. Посудите сами: все основные герои в ней умирают. Прерывается жизнь — гаснут надежды, будущее...

Подобная жуткая судьба, конечно, мало кого устраивает. Но автор в силу своей молодости, видимо, не сумел найти другого выхода для спасения своих героев, как не понял и того, что дороже жизни более нет ничего на свете. Потому и дал слишком большую волю злым силам, выпустил, как говорится, джина из бутылки.

2000 год

И все-таки надо кому-то верить, на кого-то полагаться, а не ходить, как незрячий, натываясь на всякие препятствия. Однако, когда я указал одному путь к правде, он меня не послушал и пошел своим путем. И сломал ногу. И тогда, хромя, вновь вернулся ко мне, попросил совета. Видать, поумнел малость.

В жизни бывает всё — и сладкое, и горькое. Рядом с радостью наготове соседствует огорчение. И это как нельзя лучше раскрывает нам глаза, учит ценить жизнь.

Самое ценное, самое главное для нас — школа жизни, и учителя в ней аксакалы, испытавшие на своем веку многое. Одними знаниями, почерпнутыми из книг, прожить невозможно. И, чтобы не погрязнуть в сплошных неприятностях, слушай стариков; хочешь выбраться из духовной и материальной нищеты — следи за всем, что происходит вокруг, и сообразно этому совершенствуйся и меняйся сам.

* * *

*Н*аш народ серьезно болен. И вряд ли стоит гордиться тем, что мы строим все больше и больше больниц: одним врачам людей не оздоровить. Потому что болезни наши берут начало от боли нашей души. Если нет покоя внутри, то и тело нездорово. А здоровье наше подрывают отравленный воздух, зависть, ненависть. И тут уж не поможет ни доктор, ни лекарства. Помогут добрые дела, которые радуют если не всех, то большинство. Так что не стоит жалеть все то, чем ты богат: делись со всеми своими знаниями, опытом,

имуществом наконец. Ибо все равно не унесешь их с собой в могилу. И не становись на пути людям, не будь им преградой. Тогда к тебе не пристанут никакие болезни: ведь душевное равновесие твое самое дорогое лекарство.

Так что лечить народ надо начинать с его души.

* * *

*У*чить дурака уму-разуму — дело бесполезное. Точнее — пустая трата времени и сил. А ведь сколько человек подорвали свое здоровье, стараясь дать всем хорошие знания? Даже немало случаев, когда учителя уходили раньше времени... Такова участь тех, кто связал судьбу с преподаванием.

Дурак ничуть не ценит того, что пытаются ему внушить, знай творит одну глупость за другой. Так что знания следует передавать способному человеку. И это возвернется нам сторицей — труд одного умного человека обернется тысячей для других.

Способные люди воплощают свои мечты в жизнь, бестолковый же попадает в тот же капкан, которого и боится.

* * *

*М*ы всё говорим, говорим, говорим... Можно сказать, утонули в словах по шею. А уж если заспорим, конца-краю не будет. Всем хочется поучаствовать; и даже незнайка, в жизни не прочитавший ни одной книжки, всю брызжет слюной. Хотя ему все равно, кто прав, кто не прав, — знай себе молотит. А умный молчит, боится, что не найдет человека, кто поймет и оценит его познания. Остается молча развернуться и уйти, ибо спорить с дураками — зря свой рот мучить. Для умного разговора нужен умный собеседник.

* * *

*М*не, как и всем, присущи простые человеческие радости.

Первая из них та, что я явился на этот свет и теперь живу среди вас, люблю и наслаждаюсь природой. В жизни может случиться всякое, но все равно лучше, чем жить на свете, пока ничего нет.

Вторая радость — это любимые женщины, самые красивые, самые соблазнительные и не в чьих-то объятиях, а в моих крепких и надежных руках. Хотите увидеть красивую женщину — обернитесь в мою сторону.

Третья радость — любимая работа, которой я посвящаю все силы и знания, чтобы воспитать достойное молодое поколение. И не по чьему-то приказу, а по велению моей души.

Четвертая радость — мир искусства, который для меня ценнейший плод и которым я никак не могу насытиться. Это не идет ни в какое сравнение с простым употреблением, с праздником желудка — это в тысячи раз духовнее, бесценнее. Искусство обострило мои чувства, научило понимать радости и горести людей.

Пятая радость — я здоров. Никогда не курил, не пил, не объедался. Дружил со спортом, не гнушался работать на грядках в огороде.

Не знаю, как у других, у меня вот такие радости.

* * *

*С*егодня не надо вздрагивать при слове «коммунист» — у него осталась только словесная оболочка, а смысл приобрел совершенно новое значение: он торгует, строит магазины, дворцы... Теперь это коммунист-капиталист, который, однако, наругивает демократов.

Прошлые коммунисты были страшными рабами страшного прошлого. Им приказывали отнять из рук ребенка кусок хлеба — они отнимали; приказывали изгнать из села крестьянина-работягу — они изгоняли; приказывали расстрелять — они расстреливали; приказывали умереть — они умирали...

Партия — это группа обманутых людей, разумеется, в пользу вышестоящего начальства. И оно ею пользовалось как кровавым бичом — угнетало народ, заставляло бесплатно работать, гневало бога, вводило Россию во грех. Наши беды во многом начались именно с создания такой партии.

Со смертью Сталина началась медленная смерть партии. Ее ложный авторитет стал таким слабым, что стоило Ельцину ткнуть ее пальцем, как она развалилась.

Так что сегодня не следует бояться коммунистов. Да и в дальнейшем не стоит, только бразды правления в их руки давать ни в коем случае нельзя.

* * *

В мире одновременно происходят разные события — радостные, удивительные, удручающие...

Но самая большая радость — это рождение человека. Дороже, выше этого нет ничего. В сравнении с этим событием только что отстроенный роскошный дворец всего-навсего груда кирпича, а космический корабль — тонны металла, не более.

Человек... У него есть душа, разум. Он умеет любить.

Каждый ребенок — это будущее человечества. Он связующая нить между поколениями, он же хозяин старости: каковы детки, таковой будет и жизнь стариков.

* * *

Каков писатель, таковы и его книги. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь. От легкомысленного автора не жди глубоких произведений; от стихов вечно ноющего поэта веет тоской и серостью; бесчувственные творения иных сухарей отталкивают читателя.

А есть народные поэты, которых не знает народ! А он живет себе и радуется своим бездушным и бескровным, похожим на высохшие осенние листья, творениям. Для кого, спрашивается, он пишет? А для нескольких человек, себе подобных.

Известно всем, насколько легковесен осенний лист: даже легкое дуновение ветра поднимает его ввысь и уносит в неизвестность. Зеленые же листья не боятся ветра, потому что питаются соком корней мощных деревьев и радуют людской глаз.

Точно так и поэт: если он не знает вкуса народной жизни, он никогда не найдет пути к сердцу читателя.

Наивный сочиняет наивные опусы, добрый — добрые. Каков человек, такова и книга.

* * *

Чего только не предпринимает человек, чтобы заявить о себе миру: он выступает где надо и не надо; меняет наряды один краше другого; охорашивается перед зеркалом, сверкает серебром, золотом, жемчугами, бисером... Но всего этого ему мало — он хочет прозвучать!

Этот звон сначала зарождается у него в душе, затем он набирает силу, ему становится тесно, и он, подобно птице в клетке, ищет выход, чтобы вырваться наружу. И вот уже зазвенела одна из струн его голоса, и

человек запел. И зазвучал не только его голос, зазвучала его душа, зазвучал он весь сам, с головы до пят...

Звуком человеческого голоса полнится вся округа, рождаются все новые и новые мелодии, новые чувства.

Человеку хочется звучать!

* * *

Больного нельзя излечить одними лекарствами. Ему нужнее дорогих лекарств теплое слово и любовь. Об этом чуваша знали с глубокой древности и лечили в первую очередь его душу. И народные лекари творили поистине чудеса. Откуда черпали они свои познания? Говорят, бог при крещении, окуная чуваша в купель, наказывал ему брать на себя чужую боль, чужое страдание. И мы так жили и живем. Забывая о себе, стараемся делать добро другим.

Чуваш родился целителем, это факт.

* * *

Евреи совершили непростительную ошибку — они упростили образ Горы, снизили его до уровня Христа. Мне кажется, подобное очеловечивание Бога нанесло существенный вред вере в него.

Сегодня каждый школьник знает, в чем заключается сила человека и на что он способен. А каким бы могущественным ни изображали Христа, у людей все равно возникают сомнения. Именно поэтому некоторые и воспринимают его чуть ли не сказочным героем. И очень жаль, что этот символ веры не сумел подняться на должную высоту надежды и чаяний людские.

Советовать жить по-божески — это обман. Человека вполне устраивает его образ жизни: он заводит и

растит детей, строит дом, сажает дерево, опекает стариков, умеет работать и радоваться. Так что богу — божеское, жизнь человека — человеческая. Нам на этом белом свете нужен такой бог, который бы указывал дорогу к счастливой человеческой жизни, вдохновлял бы нас на это.

* * *

Я не за себя, за вас переживаю. Знаю, со временем я стану вам еще ближе. И мое слово покажется вам еще дороже, чем сегодня. Уверен, найдутся и такие, кто скажет: «И почему я не читал Кибеча раньше?» Потому что все, о чем я пишу, уместно и своевременно.

Но мне хочется дойти до вас сегодня, помочь вам чем сумею. Все, что вам нужно, — в моих мыслях, в моих произведениях. А написано немало. Думающий читатель найдет, над чем поразмыслить. Так что поторопитесь, иначе можно опоздать. Как известно, запоздалая помощь не приносит ничего, кроме душевной боли.

Конец.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика.....	3
1987 год	6
1988 год	19
1989 год	51
1990 год	56
1991 год.....	64
1992 год	78
1993 год	99
1994 год	151
1995 год	173
1996 год.....	176
1997 год.....	200
1998 год.....	219
2000 год.....	248

Выражаю сердечную благодарность
ценителям моего творчества за помощь,
оказанную в издании данной книги:

Горбунову В.А. – ООО «Объединенное железнодорож-
ное хозяйство»

Семенову В.П. – ЗАО «Строительный трест № 3»

Семеновой Н.Н. – ООО «Детский мир»

Анатолий Ильич **КИБЕЧ**

С МЫСЛЯМИ НАЕДИНЕ...

Редактор *З.В. Флиппова*

Художественный редактор *И.П. Андреева*

Подписано в печать 08.10.2013. Бумага офсетная.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 12,8. Тираж 1000 экз. Цена свободная.